Для семейного чтения

Евгений Хохряков

Чих ищет сокровища

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ХУДОЖНИК **АНДРЕЙ ТАРАСОВ**

ИРКУТСК
2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86

Хохряков Е.М.
Х 86 **Чих ищет сокровища,** – Иркутск: Издательство «Мир», 2022. – 176 с. : ил. – (Для семейного чтения).

История о том, как два ученика пятого класса и их верный щенок по имени Чих нашли на берегу реки старую лодку, построенную ещё до революции. Все приключения, в которые попадает эта компания, позволят читателям книги не только познакомиться с суровой сибирской природой, но и научат находить решения в трудных ситуациях. Повесть рассказывает как добиваться успеха, даже когда нет никаких шансов на удачу, если есть голова на плечах, знания и команда друзей. От героев книги события потребуют проявить смекалку, побороть страх и воспитать в себе волю к победе. Проявлять инициативу и быть ответственным за свои поступки может не каждый взрослый человек, тем ценнее опыт, который приобретают пятиклассники в поисках приключений. Книга предназначена для детей младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45

© Издательство «Мир»

Пролог

Покачивая бортами, лодка неумолимо удалялась от своих хозяев. Она отдалась на волю волн и даже не думала о том, что путешественники остались без средства передвижения.

– Вот это да! – восхитился неунывающий Броня, проводив взглядом уплывающую лодку. – Я, типа, балдею вообще! Теперь нам останется только плот колотить. Топор-то ты взял? – обратился он к приятелю Пашке Снегирёву по прозвищу Снегирь.

Топора не было. Понятия, что делать дальше, тоже не было. Но и желание пропадать отсутствовало так же.

– Я заметил чуть левее нашего места ель большую. Пошли к ней. Под её лапами и переночуем. Не думаю, что вода будет прибывать сильно, – решил Пашка. – До нас она не достанет. А еловый лапник от дождя, если вдруг нагрянет, защитит.

– Ты, Снегирь, походу, книжки читаешь? – улыбнулся Витька. – Умные они у тебя.

– Можно подумать, ты не читаешь, – закидывая рюкзак за плечи, ответил Паша.

– Не-е, не читаю, – не смущаясь, признался Броня. – Я больше по справочникам, по ютубам да по стрелялкам. Что толку с художественной литературы?

– Вот сейчас и узнаем, – буркнул Паша. – Не думаю, что Джек Лондон или Арсеньев врали про жизнь в тайге.

– Кто такие, почему не знаю? – пристраиваясь идти за Пашкиной спиной, сказал Броня.

– Тёмный ты человек, Виктор! – его же словами ответил Пашка. – И что ты делал четыре года в школе? Только время потратил.

– Не скажи! – захохотал Витька. – Если бы не школа, я бы на этот вот остров не попал, с Чихом бы не подружился.

Он погладил пса по носу. Щенок Чих теперь ехал в рюкзаке. После того, как Броня водрузил флаг над островом, место в мешке освободилось и даже очень пригодилось: идти ночью через кусты, неся на руках собаку, было бы неразумным. Вот и устроился пассажиром гроза всех окрестных кошек за спиной старшего товарища.

Ещё утром парни и не подозревали, что судьба занесёт их на необитаемый остров. Они просто хотели сплавать на лодке на рыбалку. Как говорится, сплавали. Тут тебе и гроза образовалась, и наводнение. И аккумулятор у телефона разрядился. Да и вообще оказывается, без мобильной связи мир становится не шире того горизонта, который охватывает твой взгляд.

Внезапно, что-то большое выскочило из-под очередного куста, громко захлопало крыльями и взмыло в небо.

– Туши свет! – застонал Броня. – Это не леший был случаем, а, Пашка?

– Я думаю, он самый! – пошутил Снегирь. – Он сейчас ещё Кикимору на подмогу позовёт. Болотную. Чтоб нам скучно не было. Не боись – ночная жизнь она и на острове есть.

Буквально через пару минут, ребята увидели перед собой какое-то чёрное пятно. По внешнему облику оно сильно напоминало … избушку!

Никто из них никогда не видел зимовья. Иначе они с первого взгляда узнали бы это приземистое, неказистое, с односкатной крышей строение.

Да, это было старое, замшелое и даже поросшее кустами, зимовьё. Рядом с ним виднелся небольшой навес.

– Не фигассе! – прошептал Витька. – Если сейчас ещё и бабушка Яга на крыльцо выйдет, я тут со страху умру!

– Угу! Вон, видишь, у крыльца ступа стоит? – усмехнулся Пашка, тыкая рукой в какой-то цилиндрический предмет возле навеса.

– У тебя шутки, Снегирь, как у Фредди Крюгера, – Броню, такого непрошибаемого и бронированного в школе, передёрнуло. То ли от влажности вечерней, то ли от увиденного. Честно говоря, таинственная избушка, наводнение, безлунная ночь и неизвестность кого угодно могут повергнуть в дрожь.

– Ладно, Витька, мне самому страшно, – признался откровенно Пашка. – Чё делать-то будем?

– Думаю, что надо бы как-то факел сделать, да в дом проникать, – подумав, ответил Витька.

– Мимо! – заключил Паша. – У нас для факела ничего нет. Кроме спичек. Ни тряпок, ни масла, ни бензина.

– Бр-р-р, – пробурчал Витька. – Не стоять же здесь всю ночь?

И он шагнул к навесу, от которого фактически ничего и не осталось, кроме полуистлевших дранок на крыше и берёсты, куски которой покрывали крышу от дождя…

Приключение, которое шло по пятам за путешественниками, довольно потёрло руками. Наступал самый интересный момент во всём путешествии на необитаемый остров.

А начиналось всё буднично. Как это бывает в небольших городках. У речки.

Глава первая

О том, как герои повести случайно находят древний сарай в зарослях у реки. То, что было внутри сарая, привело друзей в полный восторг

Вы думаете, что приключения выдуманы писателями? А вот и нет! На самом деле, любое приключение это новый портал для перехода из одного состояния в другое. Так устроен наш мир.

Вот шли вы, например, спокойно, никого не трогали, по берегу тихой речки, что омывает небольшой городок. Или продирались сквозь заросли тальника и шиповника, возникавшие на пути. Или просто шли в магазин за хлебом. И задача у вас была совсем не поиск приключения, которое может вас привести совершенно в другое место, в другое время, к другим людям, которых вы никогда не знали. И вряд ли бы узнали, если вдруг случайно не перешагнули невидимый и неощутимый портал. Герои нашей истории тоже совершенно не подозревали, что за одним из кустов багульника находится самое настоящее приключение!

Оно уже давно поджидало ребят, сидя на крыше сарая. Каждый день сидело и поджидало! Честно говоря, никто не знал про этот сарай. Он почти полностью зарос травой и кустами. Так что и с десяти метров его не разглядишь. Особенно с учётом того, что крыша у сарая была плоская, а сам он находился в глубоком овражке. Поэтому даже торчать над кустами было нечему: верхний край оврага нависал над крышей почти на метр. А если уж совсем признаться, приключение хотело быть неожиданным и довольно опасным. А каким другим оно ещё бывает? Только таким, что, может быть, ему

лучше было бы и вообще не случаться? Вот и наше приключение, удобно умостившись среди бурьяна, с любопытством и надеждой наблюдало за мальчишками, которые беспечно направлялись навстречу ему.

Двоюродные братья Витя Броничев по прозвищу Броня и Паша Снегирёв, в школьном обиходе известный как Снегирь, не строили никаких планов, просто спокойно шли по поляне к берегу тихой речки. Как и положено в настоящей жизни, приключение началось внезапно. Наши герои легко скатились с края оврага на непонятное строение. Поднялись на ноги и сделали несколько шагов…

Они даже не успели понять, что это было: внезапно земля под ними провалилась, и друзья полетели вниз, неизвестно куда. В кромешную темноту. Казалось, летели они долго-долго. Пока не упали на что-то мягкое. Скорее, пушистое. В некое облако, которое мгновенно окутало их пылью. Она забила рот, нос и глаза плотным облаком. Сначала даже стало трудно дышать, и парни начали дружно чихать и отплёвываться.

Броня первым протёр глаза. Но это ничуть ему не помогло – кромешная тьма окружала его. Он покрутил головой, пытаясь понять: это пыль запорошила глаза, или они оказались в подземелье?

– Ничего себе мы рухнули! – раздался вдруг в темноте голос Снегиря. – Ты глянь, какая высота!

Броня послушно и поспешно задрал голову туда, где, по идее, должна была быть дыра, в которую они провалились.

То, что он, обрадованно увидел, нельзя было назвать «дырой». Высоко над головой (Броне показалось, что вообще на такой высоте лишь Луна бывает) еле светилось некое подобие отверстия. Что-то переплетённое беспорядочной сеткой непонятного происхождения.

Ему потребовалось время, чтобы сообразить, что сетка не что иное, как сплетение корней кустов и остатков крыши какого-то сооружения, куда они попали самым чудным образом. Постепенно глаза привыкли к темноте, и стало ясно, что в подземелье не так уж беспросветно темно – совсем рядом светилась узкая вертикальная полоска. Не сговариваясь, ребята кинулись к ней, и через несколько шагов натолкнулись на … дверь!

Они навалились на неё. С душераздирающим скрипом створки поддались, и вскоре друзьям открылась прекраснейшая картина: песчаный берег, зеленовато-синяя водная гладь речной заводи и синий берег далёкого острова.

Эти места они знали давно. Не знали только о самом сарае. Выскочив на свободу, Броня со Снегирём от радости закричали во всё горло. Потом начали крутить колёса на руках. Потом погладили мелкую волну. И лишь затем оглянулись на «тюрьму», из которой им удалось вырваться.

Это был обычный сарай. Из широких, тёмных от времени, досок. Они осторожно вернулись к двери. Словно в сарае могло обитать неизведанное чудище. Чудища, конечно, никакого не было. Зато была … недостроенная лодка!

Почему-то вид лодки окончательно успокоил ребят. И расстроил приключение: оно ожидало более панической реакции пацанов. Всё же, портал в неизвестность чаще всего приводит людей в трепет. Но этих товарищей, скорее всего, напугать было не так-то просто. Приключение криво усмехнулось и скрылось в зарослях боярышника, что рос у одной из стен сарая.

Осмелевшие друзья зашли в сарай. В нём, кроме лодки, было много досок, брусков, виднелся старый верстак, валялись истлевшие тряпки. В углу, там, куда они рухнули с

крыши, была размётана в пыль куча сопревшей травы. Скорее всего, когда-то здесь находилась большая копна сена. На неё и приземлились братья.

При внимательном осмотре, ребята решили, что лодка, вообще-то, достроена полностью. Вот только она или рассохлась, или её не успели законопатить. Щели между досками в бортах были почти в палец шириной!

– На такой конструкции не уплывёшь далеко! – внушительно сказал Броня, пробуя пошатать лодку за борт.

Сразу стало видно, что у него в голове уже сложился серьёзный план о применении этого судна по прямому назначению. Получалось, что скоро она поплывёт. А с ней поплывут ученики пятого класса Павел и Витя. Другой вариант развития событий не предусматривался. Скорее всего. С учётом Брониного характера можно было предположить, что срок будет коротким, работа скоростной, а результат неизвестным.

Тщательно поправив кусты и траву, убрав все следы пребывания, ребята поспешили домой, по пути обсуждая такую великолепную находку. Броня соображал не хуже компьютера. На бегу он доложил, что им срочно нужно найти или паклю, или старые тряпки и много вара или гудрона.

– Откуда ты всё знаешь? – поразился Паша.

Витька даже остановился от такого вопроса:

– Снегирь! Интернет это ж не только игрушки. Это ещё и огромная свалка самых разных советов. Кое-какие запоминаются. Неужели ты только сейчас, от меня, это услышал?

И он заржал, как лошадь. И помчался дальше – намечавшееся приключение не собиралось долго ждать.

Глава вторая

Появление третьего героя. Он был мал, весел и светился самым рыжим цветом, который только могла придумать природа для маленького щенка!

Здесь самое время рассказать о героях этой повести. Потому что, кроме Снегиря и Брони, есть ещё одно существо, не сказать о котором просто невозможно.

В прошлом году это существо появилось у Павла Снегирёва в доме. Его притащила мама. Она вечно кого-нибудь притаскивала с улицы. Просто не могла пройти мимо чужой беды. Однажды у них появился некий чижик с вывихнутым крылом. Махонький такой, молоденький! Наверное, учился летать да и вывалился из гнезда, прежде чем научился управлять крыльями.

Пришлось родителям самостоятельно вправлять птичье крыло, а Павел Снегирёв кормил птенца с руки разными крупами. Сначала он приволок вермишель из кухни, потом гречку. Но птица только головой мотала от такой еды. Тогда мама принесла какие-то мелкие семена из магазина. Гость с удовольствие поел.

Прожил он у них почти неделю. Потом мама его отнесла под то дерево, под которым и подобрала. Надо было видеть, как на птенца накинулась чижиха! Наверное, его мать. Она так и летала, так и летала вокруг, пока Паша с мамой не отошли подальше. При этом чижиха что-то гневно чирикала. Паша ещё подумал, что, наверное, это папа встретил их. Уж слишком сурово отчитывал ребёнка. Совсем как старший Снегирёв.

Хотя родными сёстрами были мамы Витьки и Пашки, но их мужья по характеру походили друг на друга как братья. Отец

Брони – был так же суров и скор на расправу. Витька часто жаловался на него. И говорил, что их отцы – два сапога пара.

Следующим гостем был кот. Ужасный и грязный. Мама сказала, что он провалился в открытый люк на улице и орал там. А все люди проходили мимо.

– Ты полезла в люк? – удивился папа.

– И ты бы полез! – отрезала мама, отмывая кота на кухне в раковине. Папа в ванну их не пустил, заявив, что это его ванна и всяким пришлым котам в ней делать нечего. Кот прожил у них тоже неделю. И его отнесли к папиным знакомым. Потому что у мамы от кошачьей шерсти случилась болезнь – стали чесаться глаза, и она при этом громко чихала.

Третьим уличным пришельцем случился … щенок!

Это был …

Это был даже не праздник!

Это … Да таких слов не бывает, чтобы сказать, что ты испытываешь, когда к тебе в дом приносят маленькое, ушастое и хвостатое серо-буро-малиновое от грязи существо, которое доверчиво лижет мамину руку и недоверчиво смотрит на всех остальных!

– Я правильно понимаю, что сейчас будет концерт на тему «я хочу его оставить»? – раздался недовольный голос папы.

Паша аж задохнулся от возмущения! Сравнивать настоящую собаку с каким-то чижиком или котёнком? Это как-то даже неприлично. Конечно, и те двое «гостинцев» места не заняли бы много. Однако причины того, почему мама вернула их, были вполне справедливыми. Но отправлять маленькую собаку снова на улицу?! Вот, просто так взять и вернуть в подворотню?!

У Паши навернулись слёзы на глазах. Он даже швыркнул носом, не произнося не единого слова. Он стоял в прихожей,

ковыряя носком тапка доски пола и сопел, готовясь к длительной осаде родителей. В защиту беззащитного существа. В защиту собаки.

Спор не успел начаться как тут же и закончился. Потому что мама снова взяла щенка на руки и понесла его в ванную. Это означало, что она нарушила сразу два правила: не мыть уличных гостей в папиной ванне и не оставлять зверушек дома. Ведь если она решила отмывать «потеряшку», значит, щенок останется в доме! Если у мамы, конечно, опять не будет какой-нибудь причины отказаться от подкидыша, как это случилось с котёнком. Вдруг чих нападёт, чесотка или слёзы из глаз.

Из ванной, наконец, вышли мама и щенок. Вернее, вышла, конечно, мама. На руках она несла закутанного в полотенце рыжего красавца: мама додумалась высушить его феном, поэтому собаченция получилась пушистой и светящейся изнутри. Даже уши у него просвечивали насквозь под лучом заходящего солнца, заглянувшего на кухню через незашторенное окно.

Самое забавное, что теперь, в отличие от мамы, чихал щенок. Он смешно морщил коричнево-чёрный нос, закрывал глаза и чихал так, что вся голова, казалось, дребезжала.

– Это ему шампунь в нос попал, – пояснила мама. – Говорила ему – стой спокойно! Так нет, везде свою носопырку запихнёт.

– Собака какая-то чихоточная попалась, – сокрушённо отозвался папа. – И долго этот Чих так будет чихать?

С этой самой минуты и появилось имя у щенка. Не сговариваясь, все – мама, папа и Павел Снегирёв стали называть нового друга Чихом. Нужно ли говорить о том, что собака тут же поселилась в небольшом доме на окраине города?

Конечно, не нужно. Потому что Чих поселился. И стал равноправным членом семьи.

Правда, первым делом Пашин папа заявил, что не допустит, чтобы этот «осколок солнца» жил у них в доме:

– Место собаки во дворе! Она должна охранять нас!

Паша с сомнением посмотрел на щенка. Ещё непонятно – кто кого должен охранять: щенок, размером с валенок первоклассника, или здоровенный папа?

На следующее утро в гости к Снегирю пожаловал его брат, Витька. Они собирались сгонять в лес за грибами. Он по привычке уткнулся в свой телефон, читая что-то своё, ожидая, пока Паша соберётся. И тут у дверей раздалось пыхтение, и в комнате появился … щенок. Он тогда уже вполне освоился в квартире и был даже несколько бесцеремонным. Ходил где хотел, спал где сон заставал, еду таскал под диван или прятал под вешалку.

В общем, получился полноправный член семьи со своими тараканами в голове.

– Это чё за чудо?! – вскрикнул от неожиданности Витька. – Ты где такого надыбал?

И он как стоял, так и рухнул на колени перед рыжим существом.

– Ах ты, какой карапузик, рыжик-пыжик! Какие мы маленькие, славненькие …

Витька мгновенно стал похож на уменьшенную копию Пашиной мамы. Та вот именно такими же словами «портила настоящую собаку», как сурово сообщал папа. Щенок молчаливо вырывался из рук мальчишки, болтая ушами и скребя всеми четырьмя лапами по домотканой дорожке, что протянулась от входа в дом до самого зала.

– Как назвал? – спросил приятель Пашу.

– Папа назвал Чихом! – пожал плечами Павлик.

– Вы офигели?! – поразился Витя. – Такого прекрасного пса назвать каким-то Чихом? Давай переименовывать, пока он не успел привыкнуть к своей кличке. Например, Матрос?

Паша покачал головой:

– Папа не согласится! – ответил он. – Ему нравится это имя. Ведь он сам его придумал. Да и маме нравится. И мне нравится. Смешная. Ни у кого такого нет в городе. А твоих Матросов да Барсиков в каждом дворе полно.

Словно поняв о чём идёт речь, Чих негромко тявкнул. Надо полагать, собственный голос очень понравился щенку. Он гавкнул ещё раз. На что Витька ответил ему:

– Гав-гав, пацан! Не мельтеши! Мал ещё!

И попытался отодвинуть собачонку ногой с порога. За что был немедленно наказан: острые зубы маленького зверя цепко захватили брючину джинсов, и Чих практически повис на мальчугане, который решил скинуть его с себя, размахивая ногой.

– У-у-у, зверюга какая! – завопил Витька. – Отстань!

– Ха-ха-ха, – засмеялся Пашка. – Сейчас он тебя порвёт как Тузик грелку!

«Осколок солнца» продолжал не просто висеть на Витькиной штанине. Он не спеша пережёвывал её, поднимаясь вверх по ноге, к колену, с явным намерением укусить нарушителя.

Заметив это, Паша поспешил на помощь и отцепил псину с ноги друга. Чих недовольно буркнул и вернулся на своё место у порога, всем видом показывая, что ещё ничего не закончено. И вот только пусть этот длинный субъект попробует хотя бы покуситься на священную частную собственность той женщины, которая делает очень вкусные котлеты,

он ему покажет! В доме за лидера он признавал только маму Павла Снегирёва.

На всякий случай щенок посидел на пороге комнаты, провожая взглядом друзей, а потом помчался в прихожую. Там, за высоким сапогом, таилась небольшая куриная кость, которая ещё утром была полноценной куриной ногой.

Комната у Паши была самая маленькая в доме. В ней помещалась тахта, на которой он спал, читал книги, возился с Чихом, а иногда просто лежал и рассматривал паутину трещин на потолке. И каждый раз поражался тому, что если внимательно приглядеться к трещинкам, то можно увидеть и чьи-то лица, и разных птиц, и даже парусник.

Кроме тахты был шкаф, полка с учебниками, стол. Заканчивалась комната большим окном на две створки. Оно выходило в садик. И когда летом открывались обе створки, одна упиралась слева в ветки старой яблони, а правую створку удерживала ветвями вишня. И Паша иногда, минуя дверь, уходил на улицу садом, выпрыгивая из окна.

Глава третья

Броня это не то, что бывает у танка. Броня это Броничев Витька. И его брат по прозвищу Снегирь

Броня был особенным человеком. Прозвище такое приклеилось к нему ещё в детском садике. Несмотря на всю свою суетливость, пацан отличался абсолютным хладнокровием и невозмутимостью. Никто не видел его хныкающим, а уж тем более, плачущим. Он практически не расстраивался ни по

каким поводам: «всё пустяки!» был его девиз по жизни. Характер его был словно в броню закован.

Потом, уже в классе во втором, он разыскал в сети интернета известное высказывание царя Соломона – «И это пройдёт!» Создание человека, как он гордо заявил после этого, было завершено. Человек, надо понимать, был он сам.

При этом по жизни флегматичный Броня был торопыгой. Ему требовалось делать всё быстро, решительно. И, как показывала жизнь, не всегда правильно. Витьке никогда не сиделось на месте, всё время его тянуло куда-то бежать, что-то делать, с кем-то встречаться. Правда, он так же быстро и остывал. Поэтому у него во дворе так и стояла недоделанная коляска к велосипеду, которую он ещё в прошлом году спроектировал. Недоделанным пылился на столе робот, который должен был играть в шахматы с хозяином. Да много ещё чего было заброшено Витькой, потому что его мозг бурлил, выдумывая всё новые и новые дела и забавы.

Даже внешне братья не походили друг на друга, хотя матери их были родными сёстрами. Павел был невысокого роста крепыш с круглой головой, постриженной очень коротко – не любил папа все эти новомодные девичьи чубчики, выбритые проборы и другие приметы новых веяний парикмахерской красоты. «Человек должен читаться как азбука – просто и с первого взгляда!» – считал папа. В связи с этим и одевался Паша просто – джинсы обычные без наворотов типа дыра на дыре, свитер, а под свитерком обязательно рубашка с отложным воротничком.

Витька же был долговяз. Он почти на голову выше приятеля. Пашина мама как-то сравнила его с гороховым стручком: длинный и прозрачный, ветром шатаемый. Любая одежда, которую ему покупали, сидела на нём как плащ на огородном пугале: всё было или коротким или длинным. Но Витька не обращал на это никакого внимания – ему было некогда заниматься такими пустяками. Он был творческой личностью. Какие уж там штаны и рубахи? Перед кем выбражать?

Братья дружили с самых пелёнок. И сегодня из них получился маленький самодостаточный механизм с огромным потенциалом. Который просто, в силу малого возраста, никак не получалось запустить.

Мама Павла, наблюдая за дружбой братьев, как-то пару лет назад сказала папе:

– Тебе не кажется, что наш Паша это Санча Панса, а Виктор – дон Кихот?

Паша, конечно, ничего из этого подслушанного разговора не понял. Но прилежно нашёл в интернете роман Сервантеса «Дон Кихот». И прочитал. Роман ему не особо понравился. И кроме внешнего сходства ничего общего с героями не обна-

ружил. При этом сначала крепко обиделся на маму: получалось, что он какой-то хитрый, изворотливый, при этом простодырый тюфяк, а Витька благородный идальго. Он даже сгоряча как-то запальчиво всё выдал родителям. Что о них думает. И даже решил ближайшей ночью сбежать из дома. Но не сбежал по двум причинам: бежать было некуда. Бежать было не с кем! Не с рыцарем же, Бронёй Кихотом?!

Отец тогда долго и изумлённо рассматривал сына. Бунта они не ожидали. Это – раз. А два – никто не ждал, что ученик четвертого класса может прочитать такой сложный роман и что-то в нём понять:

– Ты, Павел Снегирёв, нас неправильно понял! – сказал он, помолчав. – Мама имела в виду внешнее сходство. Вы как Пат и Паташон. Один длинный, другой маленький, один тощий – другой крепыш. А то, что прочитал книгу – молодец.

Паша не совсем поверил папе. И снова прилежно прочитал очередную указанную книгу и посмотрел кино про Пата и Паташона. Долго смеялся. А потом всё выбросил из головы – ерунда полная. Пат Кихот какой-то. Словно других забот нет.

Глава четвертая

Чих – следопыт. Находки продолжают находиться. А братья мечтают скорее стать взрослыми. Чтобы прославиться и никогда больше не ходить в школу

Мама называла мальчика Пашу «Павлик». Папа был более суровым человеком и звал сына полным именем – «Павел Снегирёв! Как твои успехи в школе?» Сын отвечал, что в школе всё хорошо и почти отлично. И что очень скоро состоится выпускной бал. Какие-то семь лет пролетят неза-

метно. Однако его папа часто говорил, рассматривая очередную тройку в дневнике:

– Ох, Павел Снегирёв! Похоже, ты не хочешь оканчивать школу и становиться настоящим мужчиной! Разве может мужчина учиться на тройки по математике?

На что мама тут же возражала:

– А вот Эйнштейн, говорят, в школе вообще на тройки учился!

Паша, слушая папу, всегда боялся, что в один прекрасный момент он может превратиться в девочку. Стоило ему только подумать об этом, как чудилось, что уже и косички у него выросли, и мама шьёт замечательную юбочку с белыми оборками. Школьник тут же начинал хорошо учиться, и всю неделю в дневнике красовались прекрасные четвёрки и пятёрки. Но потом возникало множество самых неотложных дел, в перечне которых учёба занимала место далеко не в первой десятке.

И всё начиналось сначала. Папа скорбно вздыхал, мама качала головой, а Паша Снегирёв изумлённо смотрел на синюю горбатую тройку, словно эта цифра ему была абсолютно незнакома. Он не понимал, как она оказалась в дневнике! Вроде вчера вечером домашнее задание было выполнено с блеском – ответ в конце учебника удобно устроился в задаче в тетради. Правда, кое-что пришлось при этом поправить в решении. Но ведь, в конце концов, ответ сошёлся? И что этим учителям нужно? Какая разница – как он решил эту задачу! Важно, что ответы как две капли воды похожи на те, что в учебнике.

Пашин папа работал заместителем. Снегирь не уточнял, у кого тот был заместителем. Просто папа был очень строгим

человеком. И Паша его часто жалел: если отец такой строгий, то какой же свирепый у него тогда начальник?!

Папа часто говорил дома, что любой глупый поступок это проявление характера человека. И поэтому, когда Паша прискакивал домой на одной ноге, потому что вторая нога его нечаянно наступила на ржавый гвоздь, папа сурово смотрел на сына и заявлял:

– Если бы ты, Павел Снегирёв, был серьёзным человеком, то по гвоздям бы не бегал! Вот я же не протыкаю ноги разными ненужными гвоздями?!

И снова качал головой.

Мама Пашина была женщиной мягкой и доброй. Утром она уходила в свой детский садик, в котором работала воспитателем. Паша, когда был совсем маленький, тоже ходил с ней в это замечательное место. Там не нужно было делать уроки, выполнять домашнее задание, мыть парты и протирать доску. Паша часто вздыхал, вспоминая далёкое, как он считал, детство. Ведь вот уже целых четыре года он исполнял школьные обязанности. И впереди были ещё полные забот и тревог семь лет.

Но зато потом! Потом будет настоящая жизнь! Никаких уроков и домашних заданий. Никакого дневника! Делай что хочешь – иди на работу, или поезжай в отпуск на море (как хотела мама) или в горы (как мечтал папа, но ехал на море с мамой). Правда, до этого нужно было ещё дожить! Целых семь лет школьной жизни. Иногда Павел думал, что справедливо было бы всем, кто окончил школу, сразу назначать пенсию. Он терпеливо ждал того момента, когда его объявят взрослым.

А пока Павел Снегирёв учился в четвёртом классе и собирался перейти в пятый класс в ближайшие дни.

Щенок по имени Чих стал собакой, умудрившись при этом остаться … щенком! Оказывается, есть такие породы собачьи, при которых маленькие собаки до самой старости выглядят щенками. Такие они маленькие. Чего не скажешь про характер.

А характер у Чиха оказался своенравным. Во-первых, собака стала очень смелой. Его не пугали ни соседи по улице,

ни огромные соседские же собаки. Звонкий лай Чиха доводил до истерики самых крупных псов, которые пытались доказать этой «козявке», что они главнее. Но эта малявка могла запросто повиснуть на задней лапе любого противника, вцепившись в неё зубами. И злобный огромный пёс тупо не мог достать его, бешено крутясь вокруг своей оси.

Во-вторых, он безумно любил свою хозяйку, да так, что отец Павла, порой боялся повысить на неё голос. Чих мгновенно щерил пасть и низко гудел под столом, кровожадно посматривая на голые пятки хозяйкиного мужа.

И, наконец, он стал настоящим телохранителем Паши. Ведь никто из школьных товарищей Снегиря изначально не мог представить даже, что такой невеликий организм может в одно мгновение вцепиться в ногу, а потом, не выпуская этой ноги из пасти, подниматься по ней всё выше и выше,

словно пережёвывая её. Броня испытал этот приём на себе ещё год назад, когда Чих был совсем маленьким. Но с тех пор характер щенка не изменился ни на гран!

Мир так устроен, что всё когда-нибудь заканчивается. Вот и четвёртый класс закончился. Почти с успехом: у Павла Снегирёва была всего одна тройка – по ботанике. А вот Броня нахватал их больше, чем ожидал. Самая заслуженная, по мнению пацана, оказалась по физкультуре. Витька всегда считал, что физкультура очень беспонтовое проведение времени. За эти сорок пять минут можно успеть сделать гораздо больше полезного, чем висеть мешком на турнике или прыгать через козла. Он как-то спросил учителя физры – почему этот спортивный снаряд называется козлом? В ответ узнал, что «ненужноумничать», и вообще, «иди и повиси на шведской стенке». В общем, учебный год закончился – да здравствует свобода! Да не просто свобода. А полная свобода с собственной лодкой! Которую они нашли в сарае на берегу реки и которую нужно было срочно приводить в порядок. Потому что это только кажется, что летом три месяца много. На самом деле раз-два-три и снова в школу иди!

– Лодку конопатить пойдём? – спросил, пыхтя, Броня утром, притащившись к Павлу домой. Почему притащившись? Да потому, что он где-то умыкнул целое ведро кусков сапожного вара. Вот и тащил его. Вар соблазнительно пах. Поэтому уже через мгновение парни ожесточённо жевали эту химию, находя, что куда как лучше всяких жвачек мировых марок. Ну, и что, что зубы мгновенно стали чёрными?! Это всё проходящее, а вар?

Паша тоже не сидел сложа руки. Пошарив по чердаку дома, он нашёл несколько старых дырявых простыней и даже полмешка неизвестно как попавшей в дом настоящей пакли!

Кроме этого, покопавшись в журналах «Сделай сам», каких полно в Ютубе, он выстрогал две лопатки для конопаченья и смастерил деревянную киянку.

В общем, парни вооружились до зубов, свистнули Чиха и подались на окраину городка, где их так давно дожидалось приключение. Правда, они ещё не догадывались, какое оно будет в этот раз.

Конопатить лодку оказалось намного трудней, чем об этом писали в интернете. Из всего процесса, самое простое – развести костёр, повесить ведро и растопить вар. Зато потом возникла проблема – чем носить расплавленную массу к лодке, как варом поливать швы между досками, и как туда проталкивать тряпки или паклю?

Конечно, Витька долго не парился. Достал свой смартфон, вызвал духа по имени Siri и выдал задание. Буквально через секунду неведомый собеседник Брони выкатил огромный список нужных ссылок. Пацаны уселись на пригорке, а Чих помчался по кустам: не так часто ему доводилось получить полную свободу действий. Дома нужно было ходить по одной половице, а на улицу его выпускали лишь с Пашей да ещё и со шлейкой на груди. Добрая мама очень боялась, что этот «осколок солнца» может потеряться: во дворе носись сколько угодно, а на улицу, где так много интересного, один не смей! Такое вот собачье счастье – понятно, что люди к тебе прикипели всей душой. Но ведь за это приходится платить большую цену. Свободу!

А тут её!!!

Через несколько минут Паша и Витька услышали призывный лай своего младшего друга. По тону была ясно, что Чих именно звал, а не просто тявкал на встреченную лягуху. Пришлось идти. Вернее, продираться сквозь лопух и старую

дикую малину, которая цеплялась за штаны и рубахи и не пускала от себя. Но то, что они обнаружили, мгновенно заставило забыть о неприятностях с колючками. Доблестный Чих нашёл не что-нибудь, а самые настоящие вёсла! С манжетами под уключины, с отёсанными лопастями и гладко шлифованными рукоятками. Находка всем находкам.

– Подобное к подобному… – изрёк очередную мудрость Броня. – Ах ты, Чих, шикарный пацан! Нам бы такие вёсла никогда самим не смастерить бы.

Он поднял одно весло и передал Паше. Себе взял второе и тут же присвистнул:

– Глянь, Пашка! Здесь даже чей-то лейбл есть.

Паша осмотрел своё весло. И действительно – у лопасти была приколочена маленькая, уже почти зелёная, медная бляшка. На ней еле читались какие-то буквы. Наверное, имя хозяина? Прочесть было невозможно.

Ага! Невозможно! Это кому-кому, но только не Броне! Он тут же сфотографировал бляшку на свой смартфон, увеличил изображение на весь экран. И довольный прочитал надпись:

– «Я.Белькевич. Собственность. 1917». Ого! Этим штукам больше ста лет! А мы на лодке не смотрели такой знак?

Паша качнул головой. Потом взвалил на плечо увесистое весло и пошёл продираться сквозь боярышник к сараю, где их дожидалось скворчащее на костре ведро с расплавленным варом.

Возле сарая, сбросив с себя груз, пацаны кинулись осматривать лодку в поисках знакомого лейбла. И нашли: похожая медная табличка большего размера была приколочена на транце лодки. Та же надпись гласила, что это судёнышко принадлежало некоему «Я.Белькевичу».

– Интересно, что за человек был, и почему лодка здесь брошена на произвол судьбы? – задумчиво почесал затылок Витька.

– Революция потому что, – ответил Паша, который любил историю. – В прошлом веке случилась революция. Потом Гражданская война. Пропал, поди, человек. Не до лодки было. А потом о ней и вовсе забыли.

– Да-а-а, – протянул Броня. – Целый век она провалялась тут. Или больше! И не сгнила, отлично сохранилась. Это надо же, а? Ладно, потом поищем в сети этого мужичка. Вдруг, следы остались. А сейчас приступим? На чём мы остановились?

Интернет, как обычно, не подвёл. Ребята внимательно не только прочли как конопатить лодку, но и посмотрели видеоролики. Первые попытки повторить, были, надо сказать, так себе. Броня чуть ногу себе варом не окатил, когда, сделав из консервной банки черпак, плохо его закрепил на палке, и банка оторвалась, плюхнувшись чёрной жабой на землю и выплюнув добрую часть огненного варева почти на Витькин кроссовок.

Но дело потихоньку пошло. Витька заливал щели, Паша ловко направлял лопаткой паклю в эти же щели и забивал её туда киянкой. За ним снова шёл Витька, проливая конопаченное место варом. Шов получался на загляденье: ровный, чёрный, пахучий. За один день не управились. Решили продолжить завтра. А заодно запланировать и первый выход на чистую воду. Это ведь так здорово – иметь собственную лодку!

Конечно, можно было поступить проще. Двадцать первый век, как-никак. Попросить у родителей денег. Купить в магазинах всякой химии и пены. И за день все щели заизолировать. Однако были две причины для того, чтобы не идти таким простым путём. Братья не хотели посвящать родителей в свою тайну. А это было бы неминуемо, потому что просто так никто никому денег не даёт.

Во-вторых, Броня сразу встал на дыбы, утверждая, что старую вещь нужно реставрировать старыми же, проверенными веками, методами. Ну, что с ним, с дитём прогресса, сделаешь? Начитался умных статей, не поспоришь. Поэтому и варили вар, конопатили вручную.

Хотя, именно так и было интересней!

Глава пятая

Дом для Чиха. Приключение прокралось в дом Снегиря. И оно придумало серьёзное испытание для друзей

Ремонт лодки пришлось отложить на целый день. Потому что с утра Пашин папа, надев старые штаны и рубаху, захватив нужный инструмент, направил стопы во двор, погнав впереди себя друзей: Павла, Витьку и подкидыша

Чиха: пришла пора строить настоящий дом настоящей собаке.

За домом отец Снегиря хранил разные обрезки досок и брусков. Он велел парням подобрать одинаковые бруски, чтобы сколотить каркас домика, а сам полез на чердак. Там у папы хранились его сокровища, в том числе и обрезки толстой фанеры! И вот теперь они могли пригодиться для изготовления стен собачьего домика!

Между тем Чих не терял даром времени, а обстоятельно исследовал весь двор. Потом решительно уселся справа от невысокого крыльца и вызывающее тявкнул.

– Не хочет ли эта бестолочь мне сказать, что конуру мы будем устанавливать на этом вот месте? – изумился Пашин папа.

Ещё бы не изумляться ему! Во всей их семье никто не мог указывать папе, что тот должен делать. Разве что мама иногда как-то странно могла посмотреть на папу, и тот почему-то сам брал мусорное ведро и нёс его в мусорный бак. Хотя ещё минуту назад лежал на диване и читал телевизор. Именно читал! Потому что звук он не включал принципиально, считая голоса дикторов вредными для здоровья. Но так как молча смотреть молчащий ящик было странно, то он и выдумывал те слова, которые ему казались наиболее подходящими к показываемой картинке на экране.

Это и называлось чтение телевизора. Маме такое занятие почему-то очень не нравилось.

– Не слишком ли много о себе возомнил, одуванчик полевой? – спросил у щенка папа, пытаясь ногой его отпихнуть. В душе-то он и сам давно решил построить будку именно у крыльца. Но позволить какому-то щенку командовать собой?!

Чих упёрся всеми лапами и даже оскалился.

– Ах ты, моська! – поразился главный строитель собачьего дома.

Неизвестно, чем бы закончился разгорающийся скандал, но конец этому началу положила мама. Элементарным образом: как только папа снова отрыл рот, она ему в него пихнула пирожок с капустой, а Чиху сунула сосиску:

– Обед, мальчики! – скомандовала она и поставила на дворовый стол целый тазик с пирожками и большой кувшин с брусничным морсом. Оказалось, что за спорами, ссорами и сборами уже полдня прошло! А к будке никто и не подступился! Чих в два приёма умял сосиску и уже путался под ногами, выпрашивая пирожок и себе. Ему было всё равно – с чем они, пирожки. Его организм готов был переваривать даже вар, который он попробовал жевать вслед за своими друзьями. Словно поняв, о чём думает Чих, парни переглянулись и одновременно вздохнули.

– Чего, богатыри, вздыхаем? – полюбопытствовал строгий Пашин папа.

– Да мы так, школу вспомнили, – ляпнул Витька.

– О, как! – подивился папа. – Соскучились?

– Не то слово! – опомнился Броня. – А вы, дядя Серёжа, такую фамилию Белькевич когда-нибудь слышали?

Почему Витька вплёл фамилию владельца лодки, можно было только догадываться. Никаких особых мыслей у него самого не было. Вылетела фамилия случайно, и всё.

– Не помню таких, – ответил Пашин папа. – А ты, мать?

– Что-то знакомое, – покачала Пашина мама головой. – А тебе, Витя, зачем?

– Да так, – засмущался Броня, которому и отвечать-то никак нельзя было. – Ничего особенного. Не обращайте вни-

мания! Давайте лучше конуру строить. А то и до вечера новоселье не справим.

Чих уже лежал на том месте, где по его разумению должен вырасти дом. Пирожок он таки у хозяйки выпросил, поэтому был почти счастлив. Работники вернулись к делу. И оно, дело, закипело.

Пашин папа оказался толковым плотником. Паша с Витей только успевали подносить доски и бруски ему да помогали их держать, когда тот отпиливал по размерам нужные детали. Потом эти запчасти из досок и брусков медленно, но верно обрели нужный скелет, который вскоре был обшит фанерными листами.

Общими усилиями Чих был удалён с насиженного места. А туда компания водрузила почти готовый собачий дом. Осталось его только укомплектовать мебелью, как пошутила Пашина мама. Для этой цели был принёсен из дома матрасик. Затем нашёлся кусок старого ковра. Пашин папа приколотил коврик над входом в будку. И получилась прекрасная тёплая дверь.

– Ну, Чих, испытывай новое жильё! – приказала довольная хозяйка. – Залазь!

Чих недоверчиво прошёлся мимо домика туда-сюда. Потом постоял, помялся.

– Боишься, что ли? – засмеялся Витька. – Ну, да, конечно! В конуре же темно. Бояка-собака!

Чих с изумлением посмотрел на Пашиного друга. Бояться собственного дома?! Такая чушь могла придти в голову только глупому человеку. И Чих смело залез в конуру. Повозился там. Потом выглянул и вопросительно посмотрел на Пашу, словно приглашая его к себе в гости

Паша постоял, подумал и … залез в будку. В ней, и правда, было уютно. Тихо, тепло и темно.

– «Надо мне дома в комнате тоже что-то такое придумать», – решил Паша, выбираясь наружу. – «Никто не мешает, классно!»

– Ну, как? – усмехнулся строгий папа. – Судя по всему, тебе в гостях у Чиха понравилось, и ты готов с ним вместе жить?

Все засмеялись. А Паша в очередной раз удивился тому, как часто взрослые бывают догадливыми. Почему вот так? Но он не стал додумывать эту мысль. Потому что появилась другая. И вот лучше бы эта, другая, мысль у него не появлялась! Потому что приключение, которое шло за парнями по пятам, уже выглядывало у Пашки из-за плеча, обещая что-то новое и невиданное.

Не несущее, правда, пока, ничего хорошего. Но ученик пятого класса Павел Снегирёв ни о чём таком не догадывался и на всех парусах направлялся навстречу приключению! Первая мысль была проста: пора уже на той неделе испытать лодку.

И вторая мысль – нужно, чтобы Броня сегодня же узнал в интернете, на сайте города, кем был «Я.Белькевич». Не у каждого до революции были такие хорошие шлюпки. Паша всё же хотел быть честным парнем – вдруг у этой лодки есть наследники?

Ночь прошла беспокойно. И вроде кошмары не снились. И дома было не душно, а прохладно-тепло, как бывает в начале июня, при открытом окне, в которое залетают остатки лепестков отцветающей яблони. И впереди никакой контрольной по математике не корячилось – каникулы же ж! А вот не спалось. Словно кроме Павла в спальне был ещё кто-то. Невидимый. И неведомый. Оттого и страшный.

Глава шестая

Главный вопрос – кто такие были владельцы сарая и лодки? И куда они могли сгинуть? Друзья задумали поход на остров. Приключение довольно ухмыльнулось

Ни свет ни заря Павел Снегирёв рванул к сараю. За ним метнулся Чих, на бегу оглядываясь на свой домик: остался ли он на месте и не приснился ли он ему вообще? Видимо и щенок провёл беспокойную ночь.

Им бы понять и остановиться!

Но приключение уже толкало их под микитки. Можно сказать, спешило и поторапливало своих будущих участников.

– Я выяснил, чья это лодка могла быть! – Броня сидел на крыльце сарая и ждал, пока разгорится костёр, чтобы топить вар в ведре. Он даже надрал длинные ровные полоски из простыни, чтобы их можно было законопатить, не теряя на это время. Полное ощущение, что и Витька стал спешить. Его тоже что-то словно в спину толкало.

Но Паша не стал приятелю рассказывать о беспокойной ночи, не стал спрашивать его о настроении. Просто пошёл с Чихом собирать хворост для костра. Щенок с удовольствием помогал таскать сухие ветки.

– Тебе, что, не интересно про Белькевича? – удивился Броня, когда Паша вернулся с охапкой хвороста.

– Интересно! – ответил товарищ. – Просто нужно дров натаскать, а потом разговоры разговаривать.

И он снова отправился за сухостоем. Этим и различались пацаны – рассудительный Павел Снегирёв и торопыга Витя

Броничев. Натаскав дров, Паша устроился рядом с другом на крыльце сарая:

– Давай! Открывай тайну!

Броня не умел сердиться и поэтому приступил к рассказу без лишних предисловий:

– Яндекс дал кучу ссылок на местные краеведческие сайты, – деловито забубнил Витька. – Правда, в этой куче мало что интересного нашлось. Но жила в городке нашем до революции семья Белькевичей. Старший – Григорий, содержал не только аптеку, но и большую семью. Среди родственников попадается и кто-то, чьё имя начинается с буквы Я. Самое интересное то, что, видимо, именно этот Я.Белькевич ещё и строительством лодок занимался. В статье так и написано: «производитель лодок для прогулок». Наверное, это и есть наш «Я.Белькевич». А вот дальше что и как – глухо! История умалчивает.

– А что с семьёй-то? – затормошил приятеля Паша. – Куда они делись, где сейчас?

– Полная засада! Ничего нет. Похоже, во время революции они могли или ноги унести, или тут навсегда остаться!

Броня пошевелил пальцами ног, прежде чем надеть старые кроссовки: после того, как он вчера испачкал в варе новые, сегодня решил подстраховаться и надел поношенные.

– Как остаться? Где остаться?! – не понял Паша.

– Я же тебе чёрным по-русскому говорю: тут могли остаться! – буркнул Броня. – В виде множества мёртвых тел! Здесь же потом война была. А Белькевич, да ещё аптекарь, да ещё и изготовитель лодок. Богатые, поди. Ну, и далеко не русские … Маленький, что ли? Не понимаешь?

До Паши дошло. Да так, что даже передёрнуло. Он как чумной посмотрел на друга. Потом оглянулся на проём двери, где чернело днище перевёрнутой лодки.

– Да не зырь ты, не зырь! – усмехнулся Броня. – Нет там покойников. Есть обычная лодка, которую мы сегодня доделаем, а завтра испытаем на воде. Хватит лясы точить, пошли работать – вон, уже и вар растопился.

Надо сказать, что работать Пашке расхотелось основательно. Словно он каким-то боком оказался причастным к судьбе далёких и незнакомых ему людей, исчезнувших с этой земли почти сто лет назад. Но Витька уже тащил черпак с варевом. Чих щурил глаза на костёр. Сидеть было глупо. И Павел включился в работу, выкинув из головы думы о делах давно минувших дней.

Хотя, надо отметить, они, как вскоре оказалось, не такими уж минувшими и были.

– Я думаю, – прервал молчание Броня, – нам бы попробовать на островок сплавать завтра. Как думаешь? Всю жизнь мечтал на нём позагорать. Наверняка, там и рыбалка хорошая. Никто туда же не плавает вроде? Все чего-то боятся.

Нужно сказать несколько слов про этот островок. Городок стоял на берегу: не очень широкая река – метров триста максимум, изгибалась ровной пляжной подковой. Основанием её был крутой берег. На нём, вверх по течению, стояли стены старого монастыря. От него и пошёл спускаться к реке сам городок. Он как бы стекал с высокого бугра в низину, охватывал полукругом берег, а потом уползал от реки вглубь степей.

В силу своего мелкого возраста, пацаны ещё не лазили по древним стенам («да что мы там не видели, когда всё можно посмотреть в интернете?!»), не смотрели с высокого берега вдаль. И не знали – что там, за поворотами их речной излучины. Им хватало уютного пляжа, медленного течения тёплой воды и вида на махонький островок аккурат посреди подковы. На нём, на островке из песка, двух больших валунов и нескольких случайно попавших туда берёз, никто не бывал. Ну, или, по крайней мере, пацаны не видели, чтобы кто-то туда плавал. Иногда говорили, что место там заколдованное. Другие рассказывали, что вблизи острова омуты и вода холодная засасывает всех пловцов.

Глава седьмая

Очень короткая глава: подготовка к походу начинается. Приключение что-то рассказало Чиху. Но тот не стал ничего говорить об этом своим приятелям

В общем, несмотря на идиллический вид, островок не вызывал у жителей городка желание побывать на нём и позагорать в одиночестве. Иначе от желающих отбоя бы не было – что такое триста метров для смелых?!

Но Броня не был бы Бронёй, если бы не загорелся быть дальше всех, смелее всех и умнее всех. Паша про себя вздохнул. Что-то неуловимо беспокоило его. И это что-то было каким-то образом связано с находкой лодки. Хотя…

Паша почесал затылок, вздохнул полной грудью и отринул все страхи и сомнения. Оснований для них фактических не было. Зато светило изумительное солнце, прекрасный день обещал небольшое приключение. Паша даже придумал сделать из чего-нибудь флаг и завтра, на острове, прибабахать его на одну из берёз. Пусть все знают, что некие пираты захватили территорию. И теперь путь сюда только через их с Бронёй разрешение!

– Нужно будет еды с собой взять. Удочки. Одеяло, – деловито стал перечислять нужные запасы Паша.

– Угу! – засмеялся Витька. – Ещё матрас, подушку и раскладушку! Мы туда – и обратно! Разве что пару бутеров с сыром надо бы. Ну, и удочки, это точно. Проверим клёв на острове. Рыба там, поди, заскучала по свежему червяку.

Пашка ничего не ответил, пожав плечами. Про себя он уже составил перечень необходимого. Потому что много читал. И знал – идёшь в лес на день, бери запасов на неделю. По крайней мере, так все путешественники писали. Почему бы не послушать умных людей?

– Вот и всё! – радостно проорал Витька часа через три, когда остатками вара они промазали транец лодки. – Осталось как-то сделать руль. Ты умеешь? – спросил он Петю.

– Нет! – честно ответил приятель. – А без руля, только на вёслах?

– Можно и без руля, – ответил Броня. – Но с рулём интересней. Ладно, первый поход можно сделать и на вёслах, – согласился он, подумав. – У нас всё равно нет таких широких досок,

чтобы сделать руль. Потом у твоего отца посмотрим, что осталось от нашей стройки. Да и сварганим какой нужно. А где наш ушастый?

Парни огляделись. Чих, который всё время провалялся у костра, куда-то исчез.

Паша даже обомлел: не хватало, чтобы собака пропала!

– Чих, Чих!– закричал он, призывая пса.

– Чих негодный! – заорал и Витька. – Выходи, а то хвост оторву!

Ответом была тишина.

Вот тут парни забеспокоились по-взрослому. Маленький шалопут мог убежать куда угодно, на все четыре стороны, хотя четвёртой стороной была река. Она-то и представляла наибольшую опасность: неизвестно же, как хорошо умел плавать Чих.

Сообразив это, ребята кинулись мимо сарая к реке. И тут же увидели своего дружка, сидящего у самой воды и пристально рассматривающего островок. Он был так увлечён этим, что даже ухом не повёл, когда сзади раздался шум шагов бежавших парней. И только когда Паша схватил его на руки, он как бы очнулся, лизнул хозяина в щёку и даже улыбнулся Витьке. Словно вернулся из далёкого путешествия.

– Ну, ты даёшь! – засмеялся облегчённо Броня, и хотел легонько щёлкнуть Чиха по носу. И зря! Потому что реакция у щенка всегда была отменной, а зубы острыми. Послышалось глухое клацанье собачьих клыков, и у самого ногтя на пальце правой руки Брони появились две красные точки, которые мгновенно наполнились яркой кровью.

– Вау-у! – вскрикнул Броня. – Вот чёрт! Он у тебя бешенный, что ли?

– Витька, а если бы тебя кто захотел щёлкнуть по носу, ты бы терпеливо ждал или что? – ответил Паша, гладя Чиха между ушами. А тот сердито посматривал на укушенного. И даже не думал извиняться или раскаиваться.

– У него когда день рождения? – прошамкал Витька, отсасывая кровь с пальца.

– А что? – удивился вопросу Снегирёв.

– Я ему намордник подарю! Чтобы надевать на морду, а застёгивать под хвостом! Зверюга!

И продолжил без перехода:

– Встречаемся завтра утром у меня в падике!

– Где-где? – оторопел Павел.

– В каком веке живёшь, Снегирёв? – захохотал Витька. – Язык забываешь! Падик это подъезд! Эх, учиться тебе нормальному языку нужно. Ладно, ты в своём доме живёшь, прощу пока. Но подтянуть тебя нужно. Вот ты знаешь кто такие хейтеры?

– И знать не хочу! – отмахнулся Паша.

– Хейтер это тот, кто в сети всех людей ненавидит и заводит. А все ненавидят его. И он, хейтер, от этого кайф ловит!

– Витька, ты это вот сейчас на каком языке со мной говорил?

– На нашем, современном русском!

– Это не язык! Это тарабарщина! Самому-то не противно? – возмутился Паша. – Хотел сказать, что собачий, да Чиха обижать не буду. У них и то всё понятно.

– Ладно-ладно, не психуй! – примирительно выставил перед собой ладони Витька. – Перевожу на русский: жду в подъезде в восемь утра. Годится?

Пашка засмеялся:

– Годится, Броня! Мы с ушастым будем!

– А, может, ты его дома оставишь? – опасливо и с надеждой спросил приятель. И осторожно протянул руку к голове щенка. Тот, словно ничего между ними не было, лизнул руку другу своего друга. И снова уткнулся носом в плечо Паши.

Глава восьмая

Шлюпку на воду! Испытание первое: как перевернуть тяжёлую лодку. Ответ: очень просто, если ты знаешь закон Архимеда

Утром приключение постучалось в окно Снегирёва незадолго до условленного срока. Сначала это был стук яблоневых веток, а затем, через пару минут, постучались ещё и ветви вишни. Потом внезапно дунул утренний ветерок, и теперь уже стукнула гардина, на которой висели шторы. Шторы шевельнулись, и коснулись лица Павла Снегирёва. Тут он проснулся.

Приключение было настойчивым.

И неумолимым!

Ровно в восемь утра к подъезду дома по улице Северной, номер восемь, подошли двое: мальчик Павел Снегирёв и его верная собака Чих.

На Чихе был новый ошейник с бляхой, на которой выгравировали его имя и адрес.

На Паше был большой рюкзак, джинсы и майка. В рюкзак рассудительный мальчик вложил снаряжение. Пару коробков спичек с запаянными стеарином чиркалками, тёплый свитер, запасные носки, термос с морсом и большой пакет с остатками субботних маминых пирогов. Вот утром-то она поразится полным отсутствием оных на кухне. Это уж потом

обнаружат, что вместе с пирогами и мальчик Паша Снегирёв ушёл неизвестно куда через своё окно.

Были в рюкзаке и другие замечательные вещи – старый плоский папин котелок, ножик, ложка, банка тушёнки, зачем-то моток крепкой верёвки. И пара больших ранних зелёных огурцов, которых мама притартала вчера с рынка. Всё это поздно вечером, тайком, упаковал Пашка у себя в комнате, спрятав рюкзак под кровать. Ах, да! Ещё нашёл полотнище для флага, который они укрепят на острове. Он смутно помнил, что на чердаке, в каком-то старом ящике или сундуке, видел алую тряпку. Что-то типа скатерти. Слазив туда, Паша и в самом деле обнаружил огромную, толстую бархатную скатерть с бахромой золотого цвета! Чем не боевой стяг?! Вот поэтому рюкзак у Снегирёва имел такой устрашающе огромный вид. Больше ведь никуда нельзя было запихнуть эту тряпку. Он еле вытащил его через окно.

Хорошо было, что Чих теперь жил во дворе, и не нужно было бояться, что он радостно растявкается прямо в доме. Не-е, пёс был умный! Он выскочил из будки, стоило Паше легонько свистнуть. И даже не гавкнул, словно проникся важностью момента. Ведь если взрослые сейчас бы их застукали с рюкзаком, то ни путешествия, ни самой лодки пацанам не видать было бы!

Почти на цыпочках два шалопая, Чих и Паша, выбрались со двора и помчались на улицу Северную. За Бронёй.

У подъезда Паша с облегчением скинул тяжесть с плеч и присел на скамейку. Щенок, обнюхав территорию, присел рядом. Но посидеть не довелось. Почти сразу из дома выскочил Витька Броня и резко затормозил возле брошенного на асфальт рюкзака:

– Снегирь! – заорал на всю улицу Броня. – Это, что ли, твой мешок!?

У самого Витьки через плечо висела чёрная брезентовая сумка, с которой он в школу ходил. В руке парня был зажат пучок бордовой редиски.

– Я так понимаю, – продолжал орать Броня, – мы на неделю собрались в поход? Сдурел, что ли?

– Не бухти! – отрезал обидевшийся Паша. – Ещё вспомнишь мой рюкзак!

Зачем он это так сказал, Паша и сам не знал. Но приключение, которое сидело на лавочке рядом с ним, довольно потёрло ручки. Уж оно-то знало – что к чему и зачем!

– Да, ладно, сам не бухти! – быстро согласился Броня, который не умел ссориться. Да ещё в такой прекрасный день. – Держи редиску! Без соли сладкая!

– Ты где её нарвал? У вас же огорода в квартире нет? – удивился Пашка.

– У соседей твоих зато есть.

– Так ты хорька к ним загнал? Мог бы у нас взять, полно редиса на огороде. Мама не знает, куда девать.

Броня почесал затылок:

– Тёмный ты человек, Снегирёв. Хорёк, загнанный к соседу, повышает вкусность овоща в сто крат. Это изучают ещё в первом классе. Ты что, не проходил?

– А если поймают?

– Ну, это как встретить динозавра в нашем городе.

– Не понял?! Какого динозавра?

– Обычного. Зелёного. Древнего. Вероятность равна пятидесяти процентам.

– Заливаешь, Броня!

– Почему же? – усмехнулся Броничев. – Мы можем его встретить, а можем не встретить. Фифти-фифти – пятьдесят на пятьдесят.

И Броня заржал. Почти как динозавр в «Ледниковом периоде».

Кряхтя, Паша закинул тяжёлый рюкзак за спину, и они потопали в сторону заводи, где был сарай.

– Я вчера вечером бегал к лодке, – пояснил Витька. – Нашёл дома, у отца, большой замок, вот, думаю, нужно бы сарай запереть. На всякий случай.

Он прожевал одну редиску, и принялся за другую.

– Назад иду, а тут соседский огород подвернулся…

– Ага, сам под ноги бросился? – засмеялся Паша.

– Ну, типа того, – засмеялся и Броня. – Сам не заметил, как через забор маханул, а тут редиска! Здоровенная! Так вот как-то и набралось в поход.

– А соль взял?! – спросил Паша, потому что вдруг обнаружил, что сам-то он про соль забыл напрочь!

– Обижаешь! – гордо выпятил грудь товарищ. – И соль, и картохи немного, и хлеба булку, и даже банку сгущёнки. Рыбы наловим – обед сварганим.

До сарая добрались быстро. Но там пришлось провозиться не один час. Лодка решительно не хотела переворачиваться на киль. Парни и вёсла под борт подпихивали, чтобы перевернуть её, и раскачивали. Всё было бесполезно! Тяжёлой оказалась лодочка. Невелика да раскорячиста – такое вот слово выдавил из себя злой Броня.

После очередной безуспешной попытки он сполз на землю. Задрал голову и простонал:

– Ну, вот и поплавали! О-па!

Но вдруг мгновенно подпрыгнул, словно и не валялся только что без сил:

– Оп-па! – радостно кричал Витька. – Зырь, Снегирь, что есть!

И он тыкал рукой под потолок сарая.

Паша задрал голову. Сначала ничего не понял: потолок как потолок в любом сарае – балки, доски, паутина.

– И что там есть?

– Ой, Снегирь! Ты точно лузер! Там есть блок! – чуть ли не по слогам пояснил Броня.

– И что? – продолжал тупить Паша.

– А то, что мы сейчас на этот блок закинем верёвку, верёвку зацепим за уключину лодки и … вспоминай Архимеда: – Дайте мне точку опоры, и я переверну землю!

Цитата была примерная, но сути не меняла. Однако, однако …

Тут Паша решил охладить пыл друга:

– Отлично! Осталось только канат найти!

Как говорится в одной известной сказке, «тут и сел старик».

Надо было видеть, как у Брони вытянулось лицо, и он осел туда, откуда вскочил – на землю!

– Вау-у! – простонал он. – Вау-у! Только не говори мне, что у тебя нет идей!

– Идей точно нет, – сварливо ответил Паша. – Какие тут могут быть идеи: нужно верёвку как-то закинуть на блок. И всё. Сам же сказал.

И Петя стал расшнуровывать рюкзак.

– Ты хочешь сказать, что у тебя есть верёвка?! – изумлению Брони не было предела.

– Броня! А вот ответь мне, друг мой милый, – роясь в мешке, говорил Паша. – Чем ты собирался лодку на острове

привязывать? Или камень вместо якоря при необходимости? Да и вообще, мало ли зачем в походе может верёвка потребоваться? Тебя, например, из ямы вытаскивать.

И он засмеялся.

– Давай, помогу! – подскочил к приятелю Броня.

– Обожди! – отказался от ненужной помощи Снегирёв. – Вот. Нашёл! Я её на самое дно складывал – не думал, что так быстро потребуется.

Он вытащил моток красно-белой верёвки. Это был отрезок метров в восемь от альпинистского снаряжения, которое странным образом валялось в кладовке у отца. Наверное, и Пашин папа в юности любил приключения? Может, в горы ходил, на гитаре играл. Тогда, в древние времена, это было модно – так считал Снегирь.

Паша не помнил, зачем слямзил у отца этот кусок. Уж слишком шнур был красив и даже на вид очень прочен!

– Ура-а-а! – снова закричал Броня, выхватывая верёвку из Пашиных рук.

Как белка, длинный Витька вскарабкался на горизонтальную балку, к которой был прикручен небольшой блок. Накинул на него шнур и спустился обратно.

Тут Паша сам связал нужную петлю так, чтобы её потом можно было легко распустить. Этому искусству в своё время его обучил папа. Когда дошкольник Павел Снегирёв позорил его тем, что никак не мог научиться завязывать шнурки на ботинках. Пришлось показать ему, Паше, массу способов это делать. К удивлению отца, неумеха-сын запомнил почти все узлы и теперь поражал маму тем, что мог лихо завязать себе ботинки хоть простым топовым узлом, хоть сложным штыковым.

Подъёмный механизм был готов: один конец верёвки зацеплен за уключину, второй держал Паша, перекинув часть шнура через бревно, на которое опирался борт лодки.

Броня нашёл себе в помощь огромный дрын. Подсунув его под борт со своей стороны, скомандовал:

– Давай!

Пашка натянул верёвку, а Витька даванул рычагом.

Лодка приподнялась, но покрасневший от натуги Броня готов был вот-вот опустить слегу. И тогда бы лодка, в очередной раз, рухнула на место, грозя сломать борт.

Однако Паша не дал этому случиться. Он захлестнул конец шнура за столб, что подпирал крышу, и упёрся ногами в бревно. Лодка остановилась, а Броня смог не только вздохнуть, но и переставить слегу глубже под борт лодки.

Так у них и пошло, пока лодка не стала вертикально на борт.

Тут догадливый Броня обежал вокруг судёнышка и подпёр его дрыном, давая слабину натянутой верёвке. Они быстро перекинули её по другую сторону лодки, Паша опять захлестнул её вокруг столба и кивнул другу.

Тот веслом выбил упёртый дрын от борта лодки. Та пошатнулась туда-сюда, заставив два сердца зайтись от нехорошего предчувствия. Но Витька не стал стоять столбом, а прыгнул на помощь другу. Вцепился в шнур, и они стали тихонько травить верёвку. Повинуясь им, лодка медленно опускалась в нужном направлении. И уже через минуту сарай потряс вопль!

Два путешественника плясали вокруг своего судна, а между ними носился Чих, не понимающий, почему его друзья так бесятся. Но ему было тоже весело. И он так же радостно тявкал.

А приключение тоже радовалось. До его начала оставались если не минуты, то час с небольшим – ведь нужно было лодку ещё спустить на воду! А это означало, что по земле нужно её катить метров пять, пока она не станет лёгкой в воде. Тут проблем не случилось. Парни заранее заготовили с десяток круглых столбиков, которые были проложены теперь от дверей сарая до уреза воды. Оставалось одному с дрыном работать рычагом, а другому с верёвкой изображать из себя бурлака.

Глава девятая

Поход начался. «Плывём, братцы!» Падение Чиха в воду. Сильное течение уносит его. Кто спасёт малыша?!

В общем, к обеду лодка закачалась на волне. Радость была до небес, потому что дно лодки оставалось сухим: на совесть ребята поработали с варом. На совесть! Оставалось загрузиться, определить курс и отправиться в пробное путешествие.

Так как руля не было, оба приятеля сели за вёсла. Оттолкнули лодку, сделали пару пробных гребков. Получилось не очень. Ведь они до сих пор ни разу не управляли лодкой, не гребли вёслами. Это только на берегу казалось, что ничего особенного. Эвон как в кино юнги лихо гребут! На самом деле труд оказался тяжёлым и не очень простым. Лодка виляла и никак не ложилась на курс к островку. Выходило так, что если сидящий по левому борту Паша загребал сильнее, то лодку вело вправо. Потом загребал Витька. Лодка

рыскала влево. Прошло минут десять, пока Броня не догадался начать счёт. И над рекой разнеслось удалое:

– И – раз! И – раз! И – раз!

Стало сразу получаться, потому что парни одновременно опускали вёсла в воду и одновременно черпали её лопастями, подавая судёнышко рывками вперёд. У обоих выработался один ритм, каждый приспособил свои усилия так, чтобы не перегонять друга. Наука оказалась не хитрой. И тяжёлый труд превратился в приятную прогулку.

И в самом деле! Первые дни июня. Теплынь. От воды тянет прохладой и пахнет рыбой. На небе не облачка. После суеты города – здесь тишина до глухоты. И если бы вода не журчала вдоль борта, можно было решить, что шум в природе исчез.

– Мне показалось, или кто-то нам махал от сарая? – вдруг спросил Броня.

– Да кто нам мог махать? – удивился Павел Снегирёв. – Никого там не было.

Ой, Паша! Зря ты так!

Помахало от сарая вслед путешественникам то самое приключение, в которое они ввязались. Оно осталось на берегу, потому что зачем самому приключению попадать в придуманное им же приключение? Вот есть добровольцы – Витя и Паша? Пусть они и хлебают его полными вёслами. Поэтому приключение со спокойно совестью растворилось в кустах…

– Значит, мне показалось, – протянул Броня, поглядывая через плечо назад, где берег острова уже не казался таким недоступным.

Время от времени парни переставали грести, и опускали руки в воду. Она струилась между пальцами. Казалось, что мелкие рыбёшки проскакивают по ладони, щекоча хвостами и плавниками. Вода была настолько прозрачной, что видно

было дно. Оно оказалось каменистым, с редкими островками тёмно-зелёных водорослей. Но камни не были большими – россыпь разноцветных голышей размером то с футбольный мяч, то с кулак, а то просто с конфету. Иногда светло-дребезжащий от движения лодки фон дна прочёркивали непонятные тени. Они имели почти чёрные очертания, которые, иногда, на мгновение, сверкали блескучим серебром и снова растворялись в пестроте камней.

– Да это же рыбы! – осенило вдруг Броню. – Пашка! Глянь, сколько здесь рыбы?!

И добавил без перехода:

– Ты удочки взял?!

Вопрос, надо отметить, был самый своевременный. Вот уже берег, вот уже улов под дном лодки плавает, а информация о том, есть ли орудия лова, отсутствовала напрочь! Но Витька тут же забыл о своём вопросе, потому что захотел запечатлеть эти стаи рыб на смартфон. Он вытащил телефон из курточки и начал снимать, поднося неосторожно аппарат к самой воде.

Петя аж головой покачал: торопыга есть торопыга.

Течения у протоки почти не было. Паша это мог оценить потому, что сидел он лицом к коренному берегу, где темнел сарай. Нос лодки нацелен был на остров, до которого оставалось метров пятьдесят. Так вот – сарай сместился от прямой совсем не намного. Это означало, что их почти не сносит. Что просто замечательно экономит массу силы.

– Так что у нас с удочками? – вновь поинтересовался Броня, пряча телефон.

– А ты взял? – вопросом на вопрос ответил Паша. – У меня вообще такое ощущение, что ты как в школу собирался. Только зачем-то сухой паёк в сумку уложил.

И он засмеялся. У него-то в кармашке рюкзака всегда была коробочка с крючками разного размера, два мотка лески разной толщины, и даже две небольшие блесны. Как он себе часто говорил, не имея спиннинга: «Пусть будут!»

– Я был уверен, что ты возьмёшь, – виновато пробурчал Витька.

– Откуда такая уверенность?

– Ты у нас самый основательный в классе, – подлизался приятель. – Самый умный. Самый тот тащер!

Он задумался:

– Зато я поплавки умею делать! Если что! Из вербы!

Вот и весь Броничев! Разве можно на такого сердиться? Нужно принимать его целиком, каков он есть. И никак иначе!

– Рули, давай! – засмеялся Паша.

Всё время путешествия до острова Чих простоял на носовой банке лодки, вглядываясь вдаль. Даже не шелохнулся ни разу, не оглянулся на гребцов. «Солнечная статуэтка на носу греческой триеры», – усмехался про себя Паша, любуясь другом.

– Надо было Чиху бескозырку сшить и гюйс на плечи, – словно подслушав мысли приятеля, ухмыльнулся и Витька. – Такой бравый юнга у нас получился бы! Вперёдсмотрящий, что там видно?

Словно поняв вопрос, Чих громко загавкал. Не затявкал, а именно загавкал, добавив в свой писклявый голос басовые нотки.

– Ого! – удивился Паша. – Так он ещё не лаял ни разу! Что-то, видать, усёк наш матрос!

Не успел он переспросить у Чиха – что тот хотел сказать своим лаем, как лодка врезалась во что-то. Да так сильно и резко, что Чих катапультировался маленькой кометой, взбив

своим тельцем мощный фонтан воды, а парни попадали с банки, на которой сидели.

– Что это было? – завопил испуганно Витька, а Паша молча вывалился за борт, пытаясь не выпустить из виду огненную башку Чиха.

– Греби один пока, – пробулькал он, выплёвывая воду изо рта. – Мне Чиха вытащить нужно!

В этот момент Паша не испытывал страха. Во-первых, когда спасаешь друга, о себе вроде не думается. Во-вторых, вываливаясь за борт, он успел заметить, что до острова оставалось от силы метров десять, ну, пятнадцать. Пустяк при таком течении. Чиха поймать в охапку, пару-тройку раз гребануть, а там уже и мель начнётся, коса песчаная.

Паша попробовал достать дно ногой, но только погрузился под воду с ручками. Отфыркиваясь, он рванул на поверхность реки, выставив над головой руки. Что-то мягкое и тёплое ткнулось в ладони, а потом и уцепилось за них.

– О, чёрт! Чих! – только и успел булькнуть мальчик, потому что снова пошёл под воду. С ним под неё пошёл и Чих. Его мелкие острые когти со всей силы вцепились в руку старшего друга. Паша, не смотря на то, что ему самому приходилось несладко, и он не понимал, что происходит, чувствовал, как бьётся сердечко маленького животного, как оно захлёбывается от страха… И ему теперь нужно было бороться за двоих. Он чувствовал, что неизвестно откуда взявшееся течение сильно сносит его мимо острова. Самое плохое, что дно достать было практически невозможно. Не говоря уж о том, что непонятно, где была лодка и Витька в ней!

Словно кто подслушал Бронино имя! Не успел Витька мелькнуть в мозгах Снегирёва, как ему тут же по этим мозгам прилетело чем-то твёрдым. И это опять в тот момент, когда они с Чихом всплывали!

Тряхнув головой, Паша, всё же всплыл, как китёнок, поднимая тучу брызг и хватая воздух ртом. Что характерно, Чих при этом молчал. Лишь дрожал всем телом.

Не успели друзья отдышаться, как рядом с головой Снегирёва опять что-то шлёпнулось, чуть не съездив по носу. Следом раздался крик:

– Пацаны, вы верёвку ловить собираетесь? Или вот так поплывём?!

Оказывается, лодка с Бронёй медленно, но верно, уплывала от выпавших за борт куда-то вниз по течению. Боясь оставить судно на произвол судьбы, а ещё больше боясь за судьбу своего друга, капитан Броничев придумал самый про-

стой способ спасения на воде: бросать верёвку утопающим. Благо, что она была на дне лодки, куда её небрежно бросили при отправлении в рейс. Даже петлю не нужно было делать – она так и осталась после того, как лодку переворачивали.

Вот эта петля и лупила второй раз по голове Пашу.

И в третий раз она прилетела. Но тут и Чих, и Паша были наготове. Мёртвой хваткой он уцепился за спасительную нить! А Витька-Броня примотал другой конец верёвки к банке и сел за вёсла, чтобы грести к острову, который, почему-то начал удаляться с угрожающей скоростью.

Сообразив, что Витьке не справиться одному с течением, Паша перевернулся на спину, одной рукой прижал Чиха к груди, а второй рукой стал наматывать верёвку на сгиб локтя. Неудобно чудовищно, но другого выхода не было. Буксировать их Броня мог долго. Но долго ли выдержит эту гонку пара обессиленных пловцов?!

Поворачивая время от времени голову в сторону лодки, Паша, наконец, облегчённо вздохнул и обрадовался: они медленно, но приближались к транцу лодки. Оставалось метра полтора. И только тогда Снегирёва осенила простая идея: помогать нужно ногами! Чего они висят как две колоды, тормозя спасение? Он мощно заработал ногами. Со стороны можно было подумать, что за лодкой работает водомётная установка. Скорость так добавилась, что даже верёвка провисла. Значит, вот-вот, и они упрутся в борт лодки. Сматывая ослабевший шнур, Паша оглянулся. Борт и, правда, был почти над головой. Их уже обдавал брызгами гребущий изо всех сил Броня.

Паша поднял над грудью Чиха. Тот смирено отдался на волю судьбы, но глаза при этом не закрывал – храбрый пёс!

Прицелившись, Паша через голову плавно запустил щенка в лодку, надеясь, что он попадёт на мягкий рюкзак или, хотя бы, не ударится головой о банку.

Через долю секунды послышался короткий «тявк» и радостный крик Витьки:

– Поймал!!!

Не прошло и минуты, как сам Снегирёв перевалился через транец в лодку и плюхнулся на её дно.

– Уф-ф-ф! – протянул бледный, мокрый от испарины Витька и бросил вёсла.

Глава десятая

Жертвы прогресса – исчезла телефонная связь. Лодку течением уносит в неизвестность. Путешественники даже записок дома не оставили. Что делать?!

А лодку между тем несло всё быстрее и быстрее. И всё мимо островка, на который они мечтали попасть. Река уносила их в неизвестность. Нужно отметить, что ребята никогда не видели всю реку – только бухту, излучину подковой, на которой рос город. Ни вверх, ни вниз по течению они не ходили. И поэтому сонное течение, что стучалось ласково в низкий песчаный берег, где они сызмальства купались, считалось нормальным для всей реки.

Но оказалось всё не так. Оказалось, что река очень широкая! Это они поняли совершенно внезапно, когда лодку пронесло мимо острова и метнуло жёсткой, мощной речной струёй куда-то на самую стремнину! Городок, словно в компьютерной игре, вдруг съёжился. Только белый монастырь ещё высился на высоком берегу. Но и он стремительно уменьшался…

Парни во все глаза смотрели на то, что происходит вокруг. Они забыли и про Чиха, который притих в корме лодки, и про вёсла, и про то, как им теперь выбираться из этой ситуации. Ведь дома даже не знали, куда они ушли. Не знали, что у них есть лодка! Да об этом вообще никто не знал.

И вот теперь их несло в полную неизвестность.

Приключение случилось!

– Ты схему города видел? – вдруг спросил Броня Пашу, когда тот отдышался и сел за вёсла.

– Видел, конечно! – ответил тот, пододвигаясь на банке. – Садись. Грести нужно.

Броня молча уселся рядом и вцепился в весло.

– На схеме река имела две протоки, – продолжил Павел. – Одна прямая, на которую нас сейчас вынесло, и другая, дугой огибающая остров. В этой протоке город стоит. Так как она круто изгибается, делая излучину почти идеально ровным полукругом, течение у нас как бы на нуле.

Паша вздохнул.

– Хорошо бы ещё в Яндексе скорость течения указывали. Кстати, ты в курсе, что такое свальное течение?

Витька покачал головой:

– Не-е, не читал. А что, есть и такое?

– Есть, будь оно неладно! Это когда река как бы обтекает высокое препятствие, и вода её словно сваливается с бугра, усиливая течение. Простым глазом этого увидеть, вроде, как и нельзя. Но когда лодка попадает в него, тут нужно грести изо всех сил. У нас не получилось – мы меня с Чихом спасали.

– А обо что мы бахнулись так, что Чих вылетел? – спросил Витька.

– Скорее всего, валуны под водой. Ты понял, почему у нас на районе почти ни у кого лодок нет?

Действительно, там, где они жили, лишь у некоторых, довольно обеспеченных мужиков, были моторные катера. Но вёсельных лодок не было точно! Они не нужны были! С таким течением бороться было невозможно! Вот почему на остров никто не плавал. Он только обманчиво доступен был. А на самом деле, у самого берега были спрятаны валуны, об один из которых и стукнулась лодка. Дело завершило течение, которое появлялось словно ниоткуда.

– А зачем тогда этот «Я.Белькевич» лодки строил? Для какой такой переправы? – спросил, подумавши, Броня.

– Я – знаю? – пожал плечами, не переставая грести, Пашка. – Сто лет прошло. Река вполне могла измениться, намыть в одном месте мель, а в другом валунов натаскать. Раньше, папа говорил, тут вообще пароходы ходили.

– Пароходы! – фыркнул Броня. – Нас сейчас унесёт чёрт знает куда! Нам бы какой-то план придумать, а?

– Да какой тут план?! – снова пожал плечами Снегирёв. – Давай выгребать к нашему берегу. А уж там и решать будем. Ясно же, что водой нам домой не вернуться. Хорошо бы время засечь и скорость. Чтобы потом узнать – как далеко нас снесёт и сколько времени домой топать. Умеешь скорость течения определять?

– Сейчас нам Siri поможет! – обрадовался случаю блеснуть эрудицией Броня и достал смартфон. – Сейчас она нам всё расскажет. Девочка она у нас умная и отзывчивая.

Однако, Siri помочь не смогла. Причина была банальна – путешественники находились вне зоны действия сети!

– Во гадство! – разозлился Броня. – Когда край как нужна связь, её, как правило, не бывает! И что теперь будем делать?!

– Мозги включать будем, – загребая веслом, сквозь сжатые губы, пробормотал Паша. Если честно, ему с каждой минутой становилось всё неуютней. Он посматривал на Чиха, который как улёгся после спасения на корме, так больше и не шелохнулся. Положив голову на передние лапы, щенок просто смотрел куда-то за спину Павла в одну точку. И Паша даже показалось, что в глазах маленькой собаки зародилась растерянность. Если не хуже – тоска! И ему очень хотелось оглянуться – что там рассматривал пёсик.

Потом он переключился на мысли о доме.

Время было уже далеко за полдень. У них в семье не было обычая не сообщать родным кто, где и насколько времени исчез. И тут его с самого утра нигде нет! Паша даже поёжился: он представил, как мама обзвонила всех знакомых, чтобы выяснить – у кого завис сын. Понятно, что каникулы, свобода. Но, как правило, обедал пацан дома.

Наверняка уже обнаружена пропажа пирогов. А папа стопятьсот процентов обнаружил и пропажу рюкзака. Что уж тут говорить о Чихе? Его тоже нет в конуре.

Всё говорит о таинственном исчезновении сына.

Паша мог поклясться, что если бы была связь, то на телефоне уже обнаружились и десяток звонков, и десяток эсмээсок от родителей.

Было от чего затосковать! Тем более, что совсем не ясно – когда и где они причалят, и сколько часов будут идти по берегу до города!

– Витька! Давай гребём сильнее к берегу. Не такое уж тут могутное течение. Тихонько сдвигаемся уже со стремнины, – сказал Снегирёв. – А то по воле волн мы так и до Ледовитого океана доберёмся к вечеру.

И добавил:

– Нас дома, как пить дать, потеряли уже …

– Ёлы-палы! – воскликнул Витька. – Я чё-то не подумал об этом! Ты прав, старина.

Это было, обычно, не в его правилах – проявлять слабость. Броня всё же. Но тут его тоже пробило.

Нас что всегда пугает? Неизвестность! Не страх наказания или там боязнь заблудиться. Это всё преодолимо. Займись делом, и страх пройдёт. Но вот когда нет понимания – что делать, когда впереди полнейшая неопределённость, вот тут в желудке появляется холодок.

Глава одиннадцатая

Таинственный остров. Лодка села на мель. Герои разбивают временный лагерь. Беда не приходит одна – батарея у телефона разрядилась. Позвать на помощь нельзя. Надежда только на свои силы

Парни гребли молча, изо всех сил давя в себе надвигающийся страх. Потом они бросали вёсла и отдыхали. Потом снова гребли. Сколько прошло времени, никто не знал. Солнце давно миновало зенит и катилось на запад. Становилось прохладней. Всё говорило о том, что вечер не так уж далёк.

А они всё плыли и плыли. Проносясь мимо недоступного берега. Сил, чтобы победить неукротимое течение реки, явно не хватало. Паша был уверен, что даже взрослому мужику здесь не справиться с рекой – уж слишком яростно проносились мимо бортов разные веточки и щепки: они говорили явно о том, что водная стихия куда мощнее человека.

Река круто поворачивала вправо, опять разделяясь на две протоки. Впереди показался огромный остров с могучими елями и лиственницами. Одна протока, левая, ненужная ребятам, была узкой. Её берег был каменистый и крутой. А другим берегом являлся остров с песчаной косой. Лодку начало подтаскивать именно в узкий проход, потому что весь поток устремлялся прямо в него. Скорее всего, он был глубже и прямее. Правая протока была в несколько раз шире и намного спокойней. Туда и нужно было заворачивать.

Пыхтя и отдуваясь, ребята рвали вёсла на себя, пытаясь уйти от опасности попасть снова на стремнину. Это им почти удалось, но на пути опять оказалось … приключение!

Фигурально выражаясь, река преподнесла им сюрприз: видимо, ей надоело бороться с двумя героями, и она мощным толчком направила лодку со стремнины в тихую заводь. Вот только слегка не рассчитала. Ей бы на минут раньше придумать этот финт. Тогда всё обошлось бы. А так …

Под днищем лодки что-то внезапно зашуршало. Потом заскрежетало. А потом прекратилось всяческое движение! Судёнышко встало как вкопанное метрах в тридцати от острова и метрах в двухстах от желанного берега, где их могла ждать дорога к дому.

Путешественники элементарно сели на мель!

– Что – снова?! – заорал Броня. – Снегирь! Но ведь так даже в книжках не бывает! За полдня мы дважды попадаем в беду с этой лодкой! И зачем мы её только нашли!

– Чужое брать вредно, – пробурчал незлобиво Пашка и внимательно осмотрелся.

До острова было не так далеко. Можно было выбраться из лодки и подтянуть облегчённое судёнышко до самого берега.

Почему-то мелькнула мысль заночевать на острове. Как не крути, а на нём спокойней, чем на таёжном неизвестном берегу. Мало ли?

– Выгружаемся, Броня! – решившись на действия, приказал Снегирёв. – Бери всё и тащи на берег. Чиха не забудь. И оставь мне свою сумку – я лодку буду пока толкать. Потом ты придёшь на помощь. Договорились?

Броня с восхищением посмотрел на друга. За последние часы тот разительно переменился. Из маленького молчаливого мальчика стал выглядывать умелый и жёсткий коман-

дир, принимающий решения самостоятельно, а не причитающий «чтоделатьчтоделать»!?

– Добро! – ответил Броня и взвалил на спину Пашин рюкзак. Потом взял под мышку безропотного пса и вылез из лодки в реку.

– А водичка тут клёвая! – повеселев вдруг, взбодрил и себя, и товарища Броня. – Сейчас пожрём и искупаемся. А потом будем соображать, как выбраться из этой задницы.

Паша, ничего не ответив, тоже выбрался из лодки. Но перед этим надел на себя сумку Брони. Привязал за переднюю банку верёвку, соорудив при этом из верёвки широкую петлю, которую и накинул на грудь через левое плечо. Мокрая верёвка могла выскользнуть из рук, и поминай как звали лодку. Паша был мальчиком въедливым и предусмотрительным.

Как только лодка опустела, она тут же снялась с мели и закачалась, словно раздумывая – куда ей плыть. Но Паша не дал ей долго думать и потащил к берегу, сильно склоняясь вперёд и упираясь ногами в дно. Хорошо, что это был укатанный течением песок с мелкой речной галькой – ноги в него не проваливались.

Витька оглянулся и увидел, как Паша тащит лодку. Как бурлаки на картине художника Репина. Он надбавил ходу, чтобы скинуть собаку и рюкзак на берегу и помочь товарищу. Высоко вскидывая ноги и поднимая фонтан брызг, он, что твой торпедный катер, рванул вперёд. Пашка даже засмеялся. Хотя, честно говоря, не до смеха было. Ему снова показалось, что за спиной у него кто-то есть. И этот кто-то внимательно следит за ним.

Броня вернулся вовремя, чтобы помочь уже изрядно уставшему Паше. Общими усилиями лодка была подтянута почти на самый берег. Дальше было не нужно.

– Где у тебя леска с крючками? – спросил Броня. – Сейчас я наловлю рыбы, а вы с Чихом пока костерок сварганьте. Уху сварим да на рожне рыбёху сготовим.

– Ты её сначала налови, рыбак. А я уж уху сварю, – усмехнулся Паша. Хотя слава славного рыбака у Брони таки была: рыба его любила и охотно шла именно на его крючки. Тут не убавить, не прибавить. И Броня знал об этом. Поэтому, не

тратя время на обиды да перепалки, он взял у Снегирёва крючки и леску и помчался в какое-то уже им облюбованное место. Там он сбегал к тальнику, что рос вдоль островного пляжа, и вырезал длинное стройное удилище

Чих проводил его долгим взглядом и затем посмотрел на Пашу.

– Ну, что, «утопленник»? – подмигнул ему Паша. – Идём за дровами?

Пёс подскочил, завилял роскошным хвостом и даже взвизгнул: на земле ему нравилось гораздо больше, чем в качающейся непонятной посудине. Друзья не спеша пошли в глубину пляжа, туда, где возвышался коренной берег острова. Там, даже издали было видно, водой нанесло много валежника, выбеленного солнцем и отшлифованного водой. Мелкие части такого плавника бывали и на городском берегу, куда его притаскивало течением. И Паша знал, что горит он хорошо, нужно только ножиком настрогать стружки, поднести спичку, и огонь занимается почти мгновенно.

К тому времени, когда вернулся Витька, таща на плече кукан с нанизанной на него рыбой, костёр пылал, в котелке закипала вода, на тряпке были порезаны хлеб и редиска. Дикий лук, которого на острове оказалось в изобилии, манил свежей зеленью.

– Ого! – воскликнул Паша, увидев улов.

Действительно, было на что подивиться. Броня притащил пару окуньков с ладонь, несколько краснопёрок, хищно блестевших как финский нож, темневших спинками вёртких ельчиков. И завершал добычу вполне приличный налим. Граммов на триста.

– Ты где такого красавца надыбал? – удивился Снегирёв.

– Метров двести от нас – залом. Коряги. Я туда спустился, там и закинул. Он и клюнул, – деловито пояснил Витька. – Пойду, почищу в воде рыбу. Есть пакет?

Пакет нашёлся. А вот Паша задумался: а, может быть, на том берегу есть связь? Может, плюнуть на всю эту еду и прямо сейчас рвануть туда? Позвонить? Может, там есть дорога, и отец найдёт машину, чтобы их забрать.

Соблазн был велик. Но и день стоял хороший. И приключение теперь казалось милым и мирным. Такое годами потом вспоминаешь. Это же надо! Обед на необитаемом острове, в необитаемом краю, где даже мобильной связи нет!

Паша на всякий случай достал телефон из кармана брюк, посмотреть – вдруг связь появилась? С ней такое бывает – в одном месте есть, а рядом – нет!

И … хрюкнул!

Экран был темнее ночи!

Батарея села вмёртвую!

Он вспомнил, что вчера вечером, собирая рюкзак и обдумывая «план побега», совсем забыл поставить телефон на подзарядку! Тот, правда, было относительно заряжен. Но, наверное, за сегодня он быстро разрядился, да и связь неустойчивая. А это всегда вызывает повышенный расход батареи.

В общем, как говорят в народе – приплыли! Если, не дай Бог, и у Брони разрядится телефон, будет совсем весело.

Оказалось, что «веселье» уже началось. Выпрыгивая из лодки, Броня забыл про телефон, который у него был в кармане брюк. По закону подлости, именно этот карман больше всего промок, пока парень галопировал к острову с вещами. И именно нескольких капель хватило, чтобы смартфон

замолк навеки. Так, по крайней мере, доложил Витька, отвечая на вопрос друга о телефоне.

– М-да! Впухли мы со связью!

– Ты представляешь, что сейчас с нашими родичами? – вздохнул Снегирёв.

Глава двенадцатая

Паника. В городе исчезли два брата и собака. Все службы ведут поиск. Но бесполезно – ребят никто не видел

А с родичами ничего особенного не происходило. Они просто были в панике! Когда после обеда Павел Снегирёв и его лучший друг Витька Броничев не объявились, начались полномасштабные поиски силами двух семей.

Обзвонили всех школьных приятелей.

Все больницы.

Полицию.

Посты ГИБДД на въезде и выезде в город.

МЧС.

Даже дальним родственником, живущим в разных городах страны, были сделаны звонки. Словно пацаны чудесным образом могли куда-то переместиться.

Никто не видел двух мальчиков и собаку.

Они исчезли!

И никто решительно не знал – в каком направлении вести розыск.

А тут ещё и местное радио передало штормовое предупреждение, что на район свалился какой-то антициклон с сильным ветром и дождём. Что ожидается подъём воды в

реке. Хотя последнее сообщение никого не задело – что они, пропавшие, могли делать на реке? На плот, если бы они его соорудили, давно бы кто обратил внимание. А лодки у них отродясь не было. Ладно, пацаны могли купаться, и с ними случилась беда – тьфу, тьфу, тьфу! Но вот куда мог деться Чих? Он бы давно примчался домой – этот растущий организм не пропускал ни завтрака, ни обеда. Да и между приёмами пищи окружающие всегда натыкались на его голодный ищущий взгляд.

Такое размышление, высказанное папой Павла Снегирёва, слегка успокоило женскую часть поисковой бригады – мам ребят. Но ясности не внесло.

Город замер. Такого здесь ещё не бывало.

И лишь приключение, сидя на крыше известного сарая, ухмылялось. Оно единственное, кто на всём белом свете знало, что случилось, и чем всё закончится.

Глава тринадцатая

«Учи физику, Снегирь!» или как при помощи обычной картошки зарядить аккумулятор телефона на необитаемом острове. О пользе простых вычислений в сложных ситуациях

Броня чистил картошку, которую захватил из дома в поход:

– Главное сеть бы поймать. И текстуху родичам отправить.

– Телефон мы твой зарядим. Не переживай, – прошамкал он, жуя кусок хлеба с диким луком.

– Как ты зарядишь? – отмахнулся от фантазий друга Паша. – Гонишь, Броня!

– Я так понимаю, по физике у тебя знаний никаких – мы её ещё не изучали. А с интернетом ты знаком шапочно, – и Броня усмехнулся. – А там, товарищ ты мой по несчастью, к счастью масса полезной информации. Которая человеку может быть жизненно необходимой. Вот, как нам сейчас. У тебя деньги есть с собой? – без перехода спросил Броничев Пашу.

– Какие деньги? – пришалел тот.

– Желательно, мелочь. Бумажные нам на острове ни к чему, – засмеялся Витька.

Паша пожал плечами, но послушно начал шарить по карманам. Броня тоже по своим прошёлся и вытащил три монетки. Улов Снегирёва был больше:

– Вот! Почти два рубля, – протянул горсть мелочи он товарищу.

– Ну, теперь заживём, – обрадовался Броня. – И будет всем нам счастье.

С этими словами парень достал из своей сумки мини-плеер с наушниками, с минуту рассматривал их, потом плеер сунул назад, а провода с наушниками оставил себе.

– Дай-ка ножичек, – попросил Пашу. – Будем делать зарядное устройство.

Паша снова покачал головой. Он пока ничего не понимал,

Броня вздохнул, а затем стал решительно резать провода на мелкие куски:

– Наушники мы ещё купим, – успокоил себя умелец, – а сейчас нам нужно хотя бы минимальное количество чистой как слеза энергии. Для этой цели мы сделаем вот что! Но сначала поедим!

Действительно, из котелка валил густой пар, и на всю округу соблазнительно пахло ухой. Заправив юшку порезан-

ным диким луком, Паша налил две чашки ухи. И виновато сказал косившемуся на него «растущему организму»:

– Чих, не смотри так! Мы сейчас поедим, уха остынет, и я тебя покормлю!

Недовольный Чих, чтобы не травмировать свои нежные нервы, демонстративно отвернулся от парней. И снова уставился куда-то в сторону покинутого города.

– Ты заметил, что Чих как-то странно себя ведёт? – проглатывая горячее варево, спросил Паша Броню.

– Да нормально он себя ведёт! – пожал плечами Броничев. – Адекватно собаке. Обиделся на тебя, вот и отвернулся.

Снегирёв не стал спорить с приятелем.

Пообедали молча.

Паша собрал свои миски и ложки, вылил остатки ухи в чашку, заранее приготовленную для щенка, позвал его обедать, а сам пошёл к реке вымыть посуду. Он терпеть не мог грязных тарелок. Даже дома без напоминаний мыл всё, что стояло в раковине на кухне.

Несмотря на то, что день стоял жаркий, ему показалось, что от воды несёт холодом. Прямо-таки ледяным. Руки почти сразу замёрзли, пока он песком протирал две несчастные миски.

«Странно», – подумал Паша.

Купаться ему расхотелось, а захотелось как можно быстрее вернуться до спокойной бухточки в их протоке, загнать лодку в сарай и … вспоминать потом это приключение лишь с приятной стороны.

Когда Паша вернулся к костру, то обнаружил две трудящиеся фигуры: Чих старательно вылизывал банку, в которой уже не было ухи, а Броня зачем-то резал сырую картофелину на ломтики.

– Жарить собрался? – ставя миски на песок, спросил Паша. – Может, лучше налима на рожне зажарим?

– Его мы зажарим на ужин, если ужин будет, – деловито сопя, ответил Витька. – Я ж сказал – делаем зарядное устройство в полевых условиях.

Снегирёв ничего из увиденного не понял: устройство было или чересчур хитрым, или примитивным.

Витька раскладывал куски картофелины рядком на песке, в каждый кусок втыкал с одного края медную монету, с дру-

гого – белую. Между собой соединял их проводками. Получался странный, ощетинившийся проводами, круг из картохи.

Пропыхтев ещё минут десять, Броничев потребовал у Паши телефон. Вынул из него батарею, долго рассматривал, а потом стал прицеплять два провода к ней:

– Видишь, тут у нас плюс, а тут вот – минус! – пояснял он товарищу.

– И чё?

– Тёмный ты человек, Снегирь! – хмыкнул Броня. – Скоро увидишь, что будет.

Заклеив оба кончика проводов смолой, которую он успел насобирать с сосны, что росла на самом обрыве, склонившись почти горизонтально реке, Витька аккуратно вставил аккумулятор на место и бережно положил агрегат на песок.

– Теперь можно и отдохнуть от трудов праведных! – Витька потянулся. – Как там водичка? Может, искупаемся?

– Не-е, без меня! – замахал руками Паша. – Она прямо ледяная! Даже не знаю, отчего так! У нас в протоке как молоко водичка, а тут, словно с ледника течёт.

Броня недоверчиво посмотрел на товарища. Ведь какой-то час назад он ловил рыбу, стоя по колено в воде. И ничего необычного не ощутил.

– Странно! – протянул он. – Тёплой же была и тут. Мы ж лодку вместе тянули!

Паша с удивлением вспомнил, что, правда, пока тащили лодку к берегу, вода была просто ласковая. Так и манила бухнуться в неё и поплавать. А через час остыла?

Что-то было не так!

Снегирёв глубоко задумался.

Его беспокоили некоторые факты, ощущения, предчувствия, что ли?

Вот взять хотя бы взгляд в спину, который нет-нет, да ощущал он на себе.

Непонятная тоска или испуг в глазах ничего не боящегося Чиха.

Внезапно остывшая вода в реке.

Неизвестно откуда появляющиеся валуны, которые тут же исчезают? Ведь на пути им попался лишь один камень, который отбросил лодку на быстрое течение?!

Порча одного телефона у Брони, и поспешная разрядка его собственного аппарата…

По отдельности ничего не значащие факты. Но если их соединить последовательно в одну цепь, как это сейчас делал Витька с картошкой, то картина более чем странная вырисовывается.

Паша помотал головой. Прогоняя эти мысли. В конечном счёте, ничего сверхужасного не произошло. Да, родители в панике. Да, сами они на необитаемом острове застряли.

Интересно, сколько километров по реке они отмахали?

И сколько сейчас времени?

О том, как определить время с помощью веточки и компаса, Паша знал отлично. Надо найти север! Но без компаса.

Закрыв глаза, Снегирь вспомнил схему города с рекой и, главное, розу ветров в правом верхнем углу карты. Она указывал на разные части света. Значит, река у нас текла строго на север?! Следовательно…

Паша быстро нарисовал все буквы, означающие север-юг-восток-запад, обвёл их кругом, а в центр воткнул веточку, что осталась от дров.

И посмотрел на солнце и на тень от палочки. Тень от палочки почти упёрлась в S – зюйд! Юг! Это значит, время у нас почти шесть часов вечера!

Пашка даже подскочил от этого! Получается, что сегодня им тупо не добраться до дома никакими путями! И, главная теперь задача, каким-то образом успокоить родителей. Они ж с ума там сходят! Оставалась одна надежда на изобретение Брони.

«Надежда» сидела возле лодки с закрытыми глазами, откинувшись на борт, и тихонько посвистывала носом. Понятное дело: броня она и есть броня! Сделал дело – спи смело!

Снегирёв хотел сначала завестись и наорать на друга, чтобы тот посуетился вокруг своего «супераккумулятора». Но вовремя одумался – ором делу не поможешь. Нужно думать дальше. К примеру, как далеко они уплыли. И потом решать вопрос на перспективу – если придётся остаться на острове, на ночь нужны дрова и место для ночлега. Паша склонялся к мысли, что, если, не дай Бог, они ночуют, то ночевать нужно на острове: здесь гарантировано не может быть крупных хищников. Остров не так велик, чтобы водились медведи или волки. А вот на коренном берегу… Там непонятно что в этих сопках и распадках. Придёт какой зверь на водопой, потом гоняй от него по тайге.

Паша тоже откинулся на борт лодки, положил на колени довольного Чиха, и, закрыв глаза, приступил к вычислениям.

«Возьмём две точки: время отплытия и время прибытия на остров, – размышлял Снегирёв. – Поплыли мы примерно в двенадцать часов. Сейчас около шести вечера. На острове мы чуть более часа. Значит, в пути находились не менее пяти часов! Ого! Время как летело-то. А мы не замечали.

Итак. Скорость течения реки примем за пять-шесть километров в час. Точнее, округлим до шести километров – мы же гребли! Значит, двигались быстрее, чем неслась река. Получим что? Получим, что мы упёрлись аж за тридцать километров от города как минимум. Вот это да!»

От полученной информации у Пашки чуть голова не закружилась. Это означало неминуемую ночёвку на берегу реки. Если помощь не придёт извне, от родителей, или случайно проплывающих мимо катеров. Хотя, они пока не встретили на реке никого – она перестала быть судоходной, теплоходы по ней уже не курсировали.

Пройти по незнакомой местности, по берегу, переправляясь через многочисленные ручьи, что впадали в реку, более тридцати километров?! Это надо идти целый день. И то, большой вопрос – уложишься ли в один день?! А есть ли нормальная дорога вдоль берега, он не знал.

Паша внезапно затосковал. Даже слеза смочила веки изнутри, и он сжал их со всей силы. Видимо, нечаянно сжал и руки, потому что Чих внезапно жалобно заскулил.

– Эх, Чих, ты мой Чих! Пропали мы с тобой! Как там наши мама с папой? – прошептал Паша дружку. Тот в ответ поднял голову и лизнул шершавым языком его в щёку, словно успокаивая друга. Потом повозился на сгибе руки, закрыл глаза и засопел не хуже Брони.

«Два чурбана»! – сердито подумал Паша, и снова задумался.

Он думал о том, что нужно любым способом дозвониться родным. Что надо придумать себе шалаш на ночь, а проще, как в кино, поставить лодку на один борт, подпереть её на рогульки и ночевать под ней. Что можно и нужно будет развести костёр из толстого плавника, а то хоть и лето, а всё-

таки ночами холодно, особенно, когда ты в мокрых носках и кроссовках…

На этом фрагменте Паша открыл глаза и понял, что он спал, как и вся его компания. И замёрз он не просто во сне, а натурально замёрз. Потому что солнце куда-то исчезло, а небо было закрыто тёмно-синими тучами, и с верховья реки дул холодный ветер.

– Не-е, холодрыга какая, а?! – это проснулся уже и Броня и поёжился. – Нужно двигать отсюда.

Паша не ответил, потому что слегка растерялся. Солнца нет, сколько он проспал неизвестно. Отсюда полная неясность с точным временем. Было шесть вечера, а сейчас?

– Есть! – вдруг заорал Витька. – Ёлы-палы! Есть!

– Что «есть»? – подпрыгнул от неожиданности Паша.

– Зарядка есть! – и он пальцем ткнул в сторону телефона.

А на телефоне … светился экран! И в правом углу трепетала красным цифра семь!

Это была фантастика!

Паша захотел немедленно схватить телефон и позвонить матери. Но Броня остановил его:

– Не мельтеши! Давай, пусть зарядится до десяти процентов!

– Ну, хотя бы время посмотри! Сколько сейчас времени! – взмолился Паша. – Темно как стало! Неужели уже глубокий вечер, и мы с тобой проспали?!

Время было ещё «детское» – половина восьмого. Получается, Снегирёв проспал всего час с небольшим.

– Вот так-так! – воскликнул Витька. – Домой мы сегодня точняком не попадаем!

Тут Паша рассказал ему о своих вычислениях. При этом он не сводил глаз с телефона, который ритмично подмигивал,

показывая наполняющуюся энергией батарейку в углу экрана.

Вот цифирька изменилась. Уже восемь процентов!

– Может, хватит на одну эсмээску? – в голосе Паши нетерпение аж дрожало.

– В городе и на весь вечер хватило бы, – невозмутимо ответил Витька, поёживаясь от холодного ветра. – А здесь где ты сеть найдёшь? Видишь – телефон показывает отсутствие сети. Так что хоть заряжай, хоть разряжай. Разве что, разве что …

И Броня закрутил головой.

– Слушай, Снегирь! А если попробовать залезть вон на ту лиственницу? Вдруг на этой «вышке» сеть поймаем?

Паша проследил за взглядом Брони. Недалеко от обрывистого берега росла огромная лиственница. Видно, когда-то на острове был пожар. Дерево обгорело, потом его шлифовал ветер и дождь. И теперь это была корабельная мачта высотой с пятиэтажку. Вот только как на неё забраться?

– Не боись! Заберусь! – похвастался Броня. – Где у нас верёвка? А ты пока осторожненько набери текст. Самый короткий. Чтобы силёнок у телефона хватило на передачу.

– А хватит? – забеспокоился Паша.

– Кто же знает? – пожал плечами Броня. – Самое паршивое, если агрегат сначала затеет приём сообщений и звонков. Прикинь, сколько там твои родичи текста накидали? Пока всё не примет – передавать не будет. Так что тут опять лотерея как с динозаврами: или-или.

Паша задумался. Потом, наклонившись над телефоном, чтобы не дай Бог, не нарушить схему зарядки, включил сервис отправки текста. И, чуть касаясь кнопок, набрал записку: «Мама мы живы. На острове. Не переживайте».

– Всё! – выдохнул он.

– Нажимай на отправку, – скомандовал Броня. – Мне наверху не до кнопок будет. Агрегат автоматически отправит.

И добавил:

– Если успеет!

Не очень Паше понравилось это «если успеет», но другого варианта у них не было.

Не смертельно – переночевать в лесу.

Не смертельно и родителям – искать детей.

Вообще, ничего смертельного в их ситуации не было. Нужно было просто набраться терпения. А потом уже получить по полной программе то, что заслужили.

Пока набирался текст, Витька успел смастерить две петли из шнура.

– Видел по телеку, как в Амазонии индейцы по деревьям лазят? – спросил он товарища.

– Ну, видел, – кивнул тот головой.

– Не «нукай» – дурная привычка, – поправил друга Витька. – Учись говорить коротко и правильно!

– Ага, ты меня ещё поучи! – возмутился Снегирёв. – Вас послушать, так вы на инопланетном языке пищите: тащеры, хейтеры, фолловеры… Идём, пора на дерево лезть! Человек-компьютер! Это тебе не в стрелялки играть. Залезть-то сможешь? Ты же у нас троечник по физре!

Витька ухмыльнулся во весь рот, подхватил верёвку и направился к берегу. Потом внезапно остановился:

– Пашка, а у тебя же в рюкзаке флаг вроде?

– Да, есть, – кивнул головой Паша. – А что?

– Давай сюда! Чего два раза лазить? Мы его сейчас присобачим на верхушке. Пусть реет. Какая нам разница, какой

остров мы захватили: тот или этот? Заодно и сигнал проплывающим кораблям о нас.

– Ещё вопрос – кто кого захватил, – вздохнул Паша. – Надо сразу к ткани верёвку привязать. А то тебе там самому сложно будет.

Они потратили несколько минут, чтобы снабдить импровизированный флаг нужными деталями. И помчались к выбранной мачте.

Подъем оказался не таким сложным, как представлял себе Паша. Подкованный телевизором и интернетом Броня привязал одну петлю вокруг ствола к ногам, а другую взял в руки, надев маленькие петли на запястье, дабы не выскользнули. Конструкция получилась простая и эффективная: закидываешь ручное кольцо вверх по стволу, подтягиваешь ноги. Ножная петля впивается в ствол под тяжестью тела, а верхолаз перекидывает ручную петлю выше. И так раз за разом, всё выше и выше.

Не прошло и десяти минут, как Броня оказался у самой верхушки дерева.

– Ёлы-палы! – раздалось излюбленное Витькино восклицание. – Красота-то какая тут! Офигеть!

– Ты давай телеграмму отправляй! – заорал снизу Паша. – Как там телефон?

– С телефоном всё хорошо! – засмеялся Витька. – Не работает! Но ляпота-то здесь фантастическая!

Броня замолчал. Он что-то упорно делал, пыхтел и не собирался пока тратить время на разговоры.

Наконец, сверху раздался крик:

– Ура-а! На знамя смирно-о-о! Знамя поднять!!!

Паше снизу ничего не было видно. Поэтому он терпеливо и зло стоял под деревом и ждал, пока обалдуй по имени Броня

спустится и расскажет о том, как обстоят дела с отправкой СМС.

Наконец, сверху посыпался мелкий мусор, а потом ссыпалось и тощее тело Виктора Броничева.

Тело улыбалось во всё лицо. Непонятно было – чем оно было довольно: тем, что красот насмотрелся неземных; тем, что впервые так высоко и заковыристо слазил; тем, что флаг поднял на острове, что никто в их городе никогда не делал или тем …

– Ладно, пацан, не пыхти! – увидев, что Пашка злой как чёрт, засмеялся Броня. – Похоже, ушла наша телеграмма. Вот только дошла ли?!

И тут…

И тут в тиши лесной чащи задребезжал звонок телефона!

Глава четырнадцатая

Утопшие слать телеграммы не могут. Опознание доказательств

Пашина мама выскочила из кухни, где готовила на скорую руку уставшему от нервов мужу ужин.

– Серёжа, Серёжа! – мама почти кричала на весь дом. – Они нашлись! Нашлись эти Пржевальские наши!

Тот метался по квартире как тигр в клетке: всё, что могли, они уже сделали в поисках сына, а без дела он сидеть не мог. Ему казалось, что вот только сядь на диван, закрой глаза, как тут же с Пашкой что-нибудь случится. Он даже не обратил внимания на то, когда у него «Павел Снегирёв» превратился в Пашку, Павлика, Пашу…

– Где нашёлся, когда нашёлся?! – вылетел из зала муж, который сейчас был вовсе не строгим папой, а обычным растерянным человеком.

– Вот! – Пашина мама протянула мужу телефон. – Вот, записка пришла! «Мама мы живы. На острове. Не переживайте».

– Что за остров? Почему живы? – у папы голова поехала от радости. Хоть какие-то известия всё равно известия. Утопшие слать телеграммы не могут.

– Я сейчас позвоню! – всплеснула руками мама и быстро набрала номер.

В трубке пошли гудки. А потом чей-то чужой голос ответил:

– Алло! Броня слушает!

– Какая броня?! – мама чуть трубку из рук не выпустила. – Что за броня? Где мой сын Паша?

– Мам, я тут! – заорал издали родной голос сына. – Ма….

Голос провалился, и трубка стала такой же тихой, как бывает тихим радиатор отопления в летний период.

Но телефон тут же зазвонил снова.

– Паша, это ты? Сынок, что с телефоном?

В трубке раздался мужской голос:

– Извините, это не ваш сын. Это замначальника МЧС майор Кузнецов. Могу поговорить с Сергеем Ивановичем?

– Ой, извините! Я думала, что это сын! – извинилась испуганная мама Павлика. – Сейчас, сейчас! Серёжа, это тебя!

Она протянула трубку мужу.

– Слушает Снегирёв!

– Сергей Иванович! Майор Кузнецов. Мы тут на берегу реки обнаружили кое-что интересное. Кажется, это ваши мальчики оставили. Вы бы подъехали?

– Да-да, конечно, я сейчас прибегу! Мы сейчас прибежим! – Сергей Иванович бросил трубку на диван: – Собирайся, там эмчээсовцы что-то на берегу нашли. Нужно наше опознание!

Мама как стояла у стены, так и стекла с неё:

– Чьё опознание? – еле вымолвила она. – Я же минуту назад Павлика слышала!

– О, Господи, прости! Я не так выразился! – старший Снегирёв кинулся к жене и поднял её на диван. – Они там, на реке, что-то нашли, что пацаны наши оставили. Надо посмотреть – чьи вещи. Тогда мы вообще можем понять – куда эти черти двинули! Ну, пусть только вернётся! Я ему шкуру лично сниму, промою и на место пришью!

– Папа ты, – усмехнулась мама. – Растерянный, любящий папа. Побежали, Серёжа! Побежали!..

Глава пятнадцатая

Шалаш из лодки. Надвигается буря. Ребятам стало не по себе. Впервые они ночуют одни да ещё на таинственном острове

Снегирь смотрел на потухший экран телефона, на Броню и нагревался как электрический чайник. Потом взорвался:

– Броня – ты дурак?! – Пашка чуть ли не с кулаками полез на друга. – Какая броня? Чего ты сказал матери?!

– Чего-чего? – растерялся Витька. – Ответил как обычно. Я так всегда отвечаю.

– Но почему ты вдруг стал отвечать на мою трубу? – продолжал кипятиться Пашка.

– Потому что она была у меня, когда он зазвонил, – пожал плечами Броня, становясь опять пуленепробиваемым. – Ответил на автомате. Должен же был кто-то ответить?

– Мне бы трубу надо было отдать!

– Не психуй – простынешь! – Витька шмыгнул носом. – В данной ситуации разницы нет – кто ответил. Родичи твои поняли, что мы живы и здоровы. Ты так заорал, что чайки по всей реки взлетели, – и он засмеялся. – Паха! Не дёргайся. Пока я бы тебе трубу передавал, батарея бы села. И так лишь на пару слов её хватило. Так что всё пучком. Сейчас родичи или катер, или вертушку зацепят, и мы скоро окажемся дома.

Пашка потихоньку отходил. Логика в словах Витьки была броневая. Он был прав по всем параметрам. Главное – и Витькины, и его родители теперь знают, что с ними ничего не случилось. Теперь всем осталось одно – набраться терпения и подождать помощи.

– Ладно, извини! – хлопнул он друга по плечу. – На нервах весь. Вон, даже Чих не в себе.

А Чих точно был не в себе. Он сидел, уставившись в одну точку за горизонтом, который продолжал затягиваться уже не синими, а почти чёрными тучами. Такое ощущение, что ещё чуть, и он или заплачет, или завоет.

Пашка наклонился и поднял собаку на руки. Тот сразу прижался к груди и даже попытался спрятать нос под мышку парню.

– Всё, всё, успокойся, – погладил Паша щенка по голове. – Сейчас поедим чего вкусного. Пошли, Броня, шалаш будем делать. Как бы дождина не хлынул – видишь, тучи какие бродят!

– Не говори! – Броня почесал затылок. – Не нравится мне всё это. А не попробовать ли нам протянуть ещё лодку ближе

к берегу, на сухой песок, да и завалить на бок. Подопрём один борт, самый тот дом получится. Лучше всякого шалаша. Надо только по ветру её развернуть.

Чем и занимались парни почти час. Сначала они часто останавливались, прислушиваясь – не тарахтит ли какой катер на выручку, не летит ли вертушка. Но кроме посвиста свежего ветерка ничего нового в шумах не было. Зато флаг на лиственнице развивался как на «Авроре» – яростно и красно! Всё же скатерть алая два метра на метр это вам не пионерский галстук. Такой вымпел за десять километров увидеть можно!

Смеркалось не по-летнему быстро. Так как телефон больше не заряжался, хотя Броня обещал запустить его ещё раз, контроль времени был утерян. И непонятно – восемь часов вечера или десять!

Лодку из воды вытащить удалось – накидали толстых веток и снова, как в сарае, выкатили её на сухой песок почти к самому крутому спуску с острова. Броня сгонял в ивняк, вырубил там рогульки потолще. Паша нашёл обломок ствола, прибитый течением. Вместе они отжали вверх борт лодки и подпихнули рогульки. Получился неплохой навес. Куда они натаскали мягких веток всё того же ивняка. Ветки были ещё по-весеннему мягкие и годились для подстилки.

Чих сразу забрался в домик. Устроился, свернулся в клубок, поглядывая на старших друзей.

– Вот молодец! – похвалил его Витька. – Спи, пацан. Скоро за нами прилетит волшебник в голубом вертолёте.

Он снова принялся мороковать над картошкой и батарейкой от Пашкиного телефона. Было сказано же – упёртый парень Броня!

А сам Паша натаскал плавника, чтобы хватило на всю ночь. Конечно, летом ночи тёплые. Но тучи на горизонте таили в себе и ветер, и возможный дождь. Поэтому нужно было быть готовым ко всему.

Потом подошла очередь испечь в углях остатки картохи – Броня не всю использовал для зарядного устройства, и приготовить налима на рожне. Тушёнку и рыбную консерву решили оставить на утро. Пригодился и чай с листьями смородины, которые натаскал тот же неугомонный Броня.

Приключение приключением, а поесть не мешало бы. Силы нужны в любом случае. Даже если никто сегодня не прилетит, не приплывёт, завтра надо будет грести на тот берег.

Глава шестнадцатая

Вертолёта не будет. До острова тридцать километров. Впереди не просто буря с дождём. Ожидается сильнейшее наводнение. Приключение довольно потирает руки

На берегу родителей путешественников уже ждали. Это был заместитель руководителя местного отделения МЧС и какой-то незнакомый мужчина. Они стояли возле непонят-

ного сооружения, которое, при ближайшем рассмотрении, оказалось обычным сараем. Испуганные сёстры – матери путешественников Брони и Снегиря, молча шли за мужьями.

– Вот, Сергей Иванович, – майор Кузнецов показал Пашиному отцу обнаруженный в зарослях кустов неизвестный сарай. – Тут явно кто-то утром был. И не просто был, а, судя по остаткам вара в ведре, конопатил какую-то лодку. Мы опросили всех соседей. Никто ничего не видел и не слышал. Может, вы опознаете или ведро, или вот эти лоскуты? Тогда мы будем знать, что пацаны пошли опробовать лодку, и их могло унести течением. Хотя бы направление поиска станет ясным.

Отец Павла Снегирёва осмотрел ведро. Оно было ему незнакомо. Зато ведро сразу признал старший Броничев:

– Это – наше! Точно Витька упёр! – сказал он. – Я даже видел в нём вар. Ещё подумал, зачем он ему. Спросил. А этот паршивец соврал, что Пашкиной собаке крышу будут смолить!

– А тряпки наши! – узнала остатки простыни мама Паши. – Я такую старую мамину льняную простыню на чердак в сундук убирала.

– Слава Богу! – обрадовался майор Кузнецов. – Ребята нашли, похоже, здесь старую лодку. Просмолили её и на остров рванули. Загорать! Это же у всех нас самая заветная мечта в детстве была. Теперь-то мы знаем, что там течение сильное. Значит, их снесло в основное русло, и они уплыли.

– Да, – вдруг закричал Сергей Иванович, который стал похож на растерянного ученика. – Мы забыли вам сказать, что Витя дозвонился до нас!

– Как!!! – тут уж взвился Витькин папа. – Ты знаешь где они и помалкиваешь?

– Тише-тише! – вмешался майор. – Подробней, пожалуйста, Сергей Иванович!

Вместо мужа в разговор вмешалась Пашина мама.

– Я полчаса назад получила СМС. А потом звонок. А тут и майор позвонил. Поэтому мы бежали и забыли.

– Что сообщили ребята? Что сказали? – нетерпеливо спросил Броничев-старший.

– Вот! – и мама показала экран своего телефона с текстом. – А голосом ничего Витя не успел сказать. Просто «привет» и всё отключилось. На каком-то острове они! Надо туда плыть!

Майор, прочитав СМС, достал карту и развернул её.

Подходящий остров обнаружился на расстоянии тридцати километров ниже города по течению. Это был довольно большой кусок суши, похожий на схеме на рыбину с узким рылом.

Цифры на карте показывали, что имеется длинная коса, потом довольно высокий берег. Много кустарника и деревьев. Правая протока широкая, но мелкая. А вот левая – там стремительный поток.

– Ох, если их туда затащило! – стала ломать руки Пашина мама.

– Успокойся! – обнял её за плечи муж. – Если Павел написал, что они на острове, значит, уже в безопасности. Так написано?

– Так, – ответила мама, на всякий случай ещё раз прочитав текст. – Но всё равно …

– Ничего не всё равно! – отрезал Сергей Иванович. И обратился к майору Кузнецову. – У вас есть катер? Или вертолёт? Ведь ребят нужно спасать немедленно!

Майор почесал подбородок, подумал и ответил:

– Если честно, то вертолёт нам теперь никто не даст, – и тут же замахал руками, останавливая возможный шквал возму-

щённых вопросов от родителей. – Извините, но я говорю то, что будет, с уверенностью в сто процентов. Не хочу вас обманывать и рождать ненужные надежды на комфортную эвакуацию детей. Мы же знаем – где они, что с ними и понимаем – осталось чуть-чуть потерпеть. И теперь самое главное. И самое неприятное.

Голос военного стал строже. Он даже словно выпрямился.

– Будьте внимательны к тому, что я скажу. Главное – не паникуйте от этой информации. Мы её с утра сообщаем и по телевидению, и по радио. Наверное, вы слышали, но сейчас не думаете о ней. Так вот. В ближайшие час-два мы ждём усиление ветра до сильного, при котором вертолёты не летают. Это – к вопросу об эвакуации по воздуху. Что касается спасения по воде. Мощных катеров у нас нет. Они только в областном центре, до которого почти двести километров по воде. Остаются местные силы. Дороги до этого острова, – майор ткнул пальцем в остров, – на час-полтора. И мы сейчас снарядим экспедицию. Но! – майор поднял палец. – Но! Беда не приходит одна. В верховьях реки сформировалась паводковая волна. Она идёт к нам с хорошей скоростью. И мы ожидаем её не позднее двадцати двух часов.

Все ахнули! Такой подлости от природы никто не ожидал. Словно природа была в чём-то виновата!

– Я ж просил – не паникуйте! – майор стал раздражаться. – Катер мы отправим немедленно. Он должен будет обогнать волну, найти пацанов, и переночевать с ними. Подъём воды ожидается не более, чем на полтора-два метра. Для острова это не проблема. У меня лишь одна просьба: если ребята сумели пробиться по телефону один раз, то может быть, они пробьются и во второй? Поэтому отправьте им сообщение о наводнении. Пусть уходят на самое высокое место. А сейчас,

извините, пойду, снаряжу ребят с катером. Держитесь, товарищи!

Майор козырнул, крутнулся на пятках, и скорым ходом пошёл на местную пристань, где базировались несколько катеров. На ходу он отдавал приказания по телефону найти хозяев, загрузить катера необходимым. Судя по репликам, родители поняли, что он сам возглавит поход. Стало как-то легче и надёжней.

Никто и не заметил, что сидящее в кустах приключение хитро улыбнулось: не всё так просто, было написано на нём. Не всё так, как желает майор.

А ведь приключение уже собиралось убраться восвояси. Но раз тут такой оборот с катерами и вертолётами? Вот как тут уйти?! И оно осталось сидеть на крыше сарая.

Глава семнадцатая

Растущий организм ест огурцы.
Ночной потоп. Бурное течение уносит лодку.
Остаётся пропадать – пляж ушёл под воду.
Срочная эвакуация на высокий берег

После ужина мальчишки проверили снова телефон Снегирёва. Зарядка была больше десяти процентов. На всякий случай, Паша отправил ещё один текст родителям: «всё хорошо. Мы на суше. Спокойной ночи». И отправил. Потому что Броня вполне оптимистично сообщил, что ночью, да ещё при повышенной влажности, которую обещали далёкие чёрные тучи, сеть вполне может появиться в любой момент. Вот эсмээска и улетит сама собой.

Посидев немного у огня, парни решили взять пример с Чиха и тоже устроились под лодкой. Здесь было гораздо теплее: ветер не задувал со спины, а ноги обогревались от костра. Получилась отличная избушка, в которой почти сразу стало клонить ко сну. Паша уже засыпал, когда внезапно в темноте раздалось громкое сопение, а потом хруст. Витька и Паша обомлели: их не то, чтобы напугало сопение или сам хруст. Важно было понять – чем хрустят?! И, главное, кто хрустит!?

Звук раздавался из того угла, в котором спал пёс. Первой мыслью у Пашки было – кто-то жрёт собаку! Он так резко выпрямился, что головой чуть дно у лодки не вынес. Тут же к нему плечом прижался Броня.

– Ты слышишь? – прошептал он.

– Не глухой! – ответил Паша. – Лохи мы с тобой – в поход без фонаря попёрлись! Чих! – тихонько, дрожащим голосом позвал Паша. – Чих!

Хруст на мгновение прекратился. Потом раздался снова. К нему добавилось довольное чавканье.

Пашка не выдержал первым – выскочил из-под лодки и выхватил из костра головёшку. За ним вылетел Броня. А потом показался … Чих! Он вышел, недоумённо поглядывая на товарищей. Щенок не мог понять – спали, спали, потом на тебе, и все вылезли из тепла в какую-то то ли ночь, то ли просто темень.

А кто же тогда хрустел и пыхтел под лодкой?

Парни ошарашено смотрели друг на друга. В нечистую силу они давно не верили. Материалисты до мозга костей в век-то компьютеров.

Подождав несколько минут и вслушиваясь в тишину так, что уши заболели, парни решились: Паша сунул чадящую головёшку под лодку. Зыбкое пламя осветило внутренности.

Под лодкой никого не было!

Только в том углу, где устраивался на ночлег Чих, обнаружились зелёные хвостики от … огурцов!

– Ты – понял? – спросил Пашу Броня.

– Чего понял? – пожал плечами тот. – Никого тут нет!

– Ты понял, что твой пёс наши огурцы сожрал?! – возмущение Брони было неподдельным. Словно его средь бела дня ограбили, отобрав смартфон.

– Да брось ты! – не поверил Паша. – Чтобы собака ела огурцы?!

Он забрался под лодку и осмотрел остатки. Увы! Сомнений быть не могло – растущий организм так проголодался, что забрался в рюкзак и съел оба огурца, что Пашка отложил на утро.

«Ну и пёс!», – подумал Пашка. – «Чем же этого ребёнка покормить?»

– А ничем не нужно! – мстительно заявил Витька. – Пусть спит. Во сне не так голодно. У нас и так жратвы почти не осталось, а что впереди светит – непонятно. Сгущёнку я не позволю скормить собаке!

И сердитый Броничев забрался на своё место, демонстративно засопев, изображая, что заснул.

Паше ничего не оставалось, как взять Чиха за пазуху и тоже завалиться на ветки. Пригревшийся дружок через пару минут засопел. А за ним, не заметив как, заснул и Пашка. Всё же день был тяжёлым и напряжённым. Тут и взрослого человека укачало бы. Тем более, что на душе стало спокойней от

того, что родители теперь знали – с ними ничего страшного не произошло.

Пробуждение было странным.

Сначала Пашке приснилось, что они всё же решились искупаться. Но вода по-прежнему была холодной. Поэтому, зайдя по щиколотку в речку, Паша раздумал нырять. Просто стоял и мёрз. Почему? Да кто его знает – сон же!

И вот во сне Пашка всё никак не мог выйти из воды. Он вытягивал из неё ноги, но они снова оказывались в воде.

На этом интересном месте парень проснулся. И обнаружил, что ноги, действительно, в воде! Костёр не горел. Было бы почти темно, но начавшийся вечером ветер, разогнал тучи. Поэтому небо было звёздным. Но странно звёздным, потому что оно было … везде! Над головой и под ногами. Выглянув из-под борта лодки, Снегирёв обомлел: куда не кинь взгляд, повсюду была вода! Он даже сначала побоялся посмотреть в сторону коренного берега острова – вдруг и там разлив? Однако набравшись мужества, оглянулся. Слава Богу, вода пока остановилась возле них. Правда, не было никаких гарантий того, что она не будет продолжать прибывать.

Паша распихал Витьку:

– Подъём! Проблема, Витька! Надо срочно выбираться!

– Чё опять? – недовольно забурчал приятель. – Дождь идёт, что ли? Ноги все промокли.

– Какой дождь? – заорал не на шутку обеспокоенный Пашка. – Вода прибывает! Мы скоро уплывём вместо лодки!

– Как прибывает? – мгновенно проснулся Броня. – Откуда?

Он тоже высунулся наружу и ахнул:

– Ой, блин! Давай ходу отсюда на остров!

– А как же лодка?

– Да с ней ничего не случится! Она глубоко в песке сидит. Собирай манатки и дёру, Пашка, дёру!

Собирались в молчании. Чих притих, сидел в носу лодки и смирно смотрел, как парни упаковывают сумку и рюкзак, сматывают верёвку.

– Витька, а если вбить одно весло в песок и привязать лодку, а? – вдруг осенило Пашку.

– Идея! – обрадовался Броня.

Не раздумывая, он упал на колени и быстро стал рыть яму. Потом воткнул весло в неё и утрамбовал песок, приплясывая вокруг.

Глубоко вбить его не получилось. Быстро обвязав переднюю банку верёвкой, второй конец пацаны примотали к веслу. Подхватили вещи и помчались к берегу, благо звёзды светили почти как фонарики, и всё было видно. Через пять минут они уже карабкались по песчаному откосу туда, где рос кустарник и густели черёмуха и ели. Усевшись на краю обрыва, ребята осмотрелись.

Пляж исчез почти полностью. Насколько позволяла видеть темнота, везде отражались звёзды. По ним плыли какие-то ветки, коряги, пронесло даже одно бревно.

Там, где ещё пять минут назад они бежали по светлому песку, уже темнела вода.

– Вовремя ты проснулся! – поёжился Броня. – Сейчас бы вымокли как цуцики. Да, а как там наш цуцик, живой?

«Цуцик» Чих сидел рядом с Пашей и тоже внимательно рассматривал наводнение. Теперь он был удивительно спокоен, и во взгляде его больше любопытства было, чем страха, как днём.

– Слушай, Броня! – догадался Паша. – Помнишь, я тебе вчера спрашивал про Чиха?

– Что он чокнутый? – засмеялся Броня. – Помню.

– Мне кажется, что он знал о наводнении! – сказал Снегирёв. – Всё время смотрел вверх по течению и как бы ёжился о того, что там видел. А сказать нам не мог! Не мог ведь, а? – и парнишка прижал Чиха к груди, всматриваясь в коричневые глаза малыша. Тот лизнул товарища в нос, и, словно засмущался этих телячьих нежностей, отвернулся. Броня тоже потрепал пёсика за шиворот, на что тот среагировал довольно благосклонно: во время неприятностей нет места ревности. Должны все быть как один организм.

– Делать-то что будем? – спросил Броня.

– Спать, что ещё остаётся, – пожал в темноте плечами Паша. – Вопрос только – где?

– Ёлы-палы! – вдруг снова закричал Витька и стал тыкать рукой в сторону реки. – Всё, приплыли, кажется, пацаны!

Пашка всмотрелся в тут точку, на которую показывал товарищ. А посмотреть было на что. И было от чего голове пойти кругом.

Их лодка медленно накренилась, когда подмытые рогульки вдруг всплыли вместо того, чтобы упираться в песок. Потом она хлопнула висящим бортом о воду и закачалась на мелкой волне вверх днищем. Удерживаемое верёвкой судёнышко сделало почти полный оборот вокруг торчащего из песка весла, затем дёрнулось, весло упало, и лодочка, покачивая кормой, медленно поплыла мимо притихшей компании. В неведомую даль! Без пассажиров!

Глава восемнадцатая

Темнеет. Спасатели на моторке мчатся на помощь. Что такое «топляк»? Внезапно катер теряет ход. Авария! Спасатели попадают в беду

Майор Кузнецов сел в катере справа от рулевого, затянул ремешок фуражки под подбородком, и облокотился о планширь:

– Отчаливаем! Ребята, стемнеет скоро – ишь, тучи какие гуляют. И вода вот-вот пойдёт валом. Нам нужно успеть к острову добраться, пока тут стихия не вмешалась. Так что, вперёд и с песней!

Мотор взревел, потом стих, и катер стал задним ходом отходить от мостков маленькой пристани. Выбравшись на простор протоки, катерок вроде как прижался к воде, потом резко рванул, задрав нос, и, оставляя за кормой высокую струю воды, вылетавшей из-под винта мощного японского мотора, понёсся, оглашая окрестности рёвом взбесившегося зверя.

Городок стремительно исчез за поворотом, когда катер, миновав островок, повернул вдоль правого берега. Рулевой хорошо знал реку, поэтому майор не вмешивался. Он просто наблюдал, как хищный нос судна глотал набегающую воду, не образуя даже буруна: просто гладь водная уходила под днище, а за кормой дыбился столб воды. От рёва мотора закладывало уши, и для разговоров момент был бы самый неподходящий.

Так прошло минут сорок. Ровный шум мотора, гладкая поверхность реки убаюкивали не хуже, чем езда по шоссе. Слева и справа монотонно мелькали берега, сделанные

почти под копирку – река тут сужалась, перед тем, как снова разделиться на две протоки, родив очередной остров.

Судя по карте, до него осталось совсем немного, минут десять такого хода, и он появится на горизонте.

Между тем, стало заметно, что вода в реке начала прибывать. Появился мелкий мусор, по берегам у каменистых бычков и древесных заломов завихрились белые бурунчики от потока.

Нужно было спешить. Майор очень надеялся, что наводнение не застанет врасплох ребят – не малые они дети. Да и возможность того, что снова появится связь по мобильному телефону, не исключалась. И, тем не менее, дети есть дети. Они наверняка напуганы тем, что их унесло так далеко от дома, и тем, что надвигается вечер. А за ним ночь. Не каждый

взрослый умеет переночевать в лесу без паники. Что уж говорить о ребятишках?

В воде мелькнула некая тень, и ровно через полсекунды чудо японской технической мысли под названием мотор громко звякнул, брякнул и заработал на холостом ходу. Нос катера резко опустился на гладь речную, а нос задремавшего майора Кузнецова чуть не столкнулся с бортом.

Мотор продолжал некоторое время реветь, хотя катер с места не двигался. Потом рулевой его заглушил. И на реку опустилась тишина.

Приключение недаром ухмылялось вдогонку майору. Скорее всего, в первоначальном сценарии этот персонаж не был прописан. И приключение решило исправить ситуацию по ходу пьесы: катер просто налетел на топляк, который река смыла с берега и услужливо направила поперёк движения катера.

Налетев на это препятствие, мотор потерял свой винт. Хорошо, хоть мощный сапог самого мотора остался целым: он просто взбрыкнул, вылетев на поверхность, а потом уже опустился в воду, миновав само бревно, но лишившись винта.

– Что это было? – спросил майор сотрудников.

– Топляк, товарищ майор! – отчеканил один из подчинённых.

– И что?

– Плывём, – философски ответил рулевой. – Хорошо, если у меня в бардачке запасной винт есть.

– А что, есть вероятность того, что его нет? – удивился Кузнецов.

– Вполне, – пожал плечами владелец катера. – Мы так быстро собирались, что я мог и оставить его в гараже. Река-то

всю весну, почитай, чистой была. Да и в темноте я обычно не плаваю.

– Ну, блин! – взвинтился майор. – Нам ещё собственных приключений не хватало! Ищи свой винт живо! Все остальным вёсла на воду и гребём. А то мимо острова нас пронесёт в темноте.

– Майор, – усмехнулся рулевой. – Тут такое дело. Конструкция катера не предусматривает наличие вёсел. Так что пока плывём, куда глаза глядят.

Приключение радостно потёрло руки. Случилось то, что случилось. Оно стало больше и интересней. Но слишком много приключений тоже плохо – становится уже опасно и неприятно. Поэтому приключение подумало-подумало, да и решило: пора пацанам сделать что-нибудь приятное. Награду придумать!

Глава девятнадцатая

Чих находит избушку на курьих ножках. Очень страшно. Путешественники решили ночевать под открытым небом. Один Чих ничего не боится

Покачивая бортами, лодка неумолимо удалялась от своих хозяев. Она отдалась на волю волн и даже не думала о том, что путешественники остались без средства передвижения.

– Вот это да! – восхитился неунывающий Броня, проводив взглядом уплывающую лодку. – Я, типа, балдею вообще! Теперь нам останется только плот сколотить. Топор-то ты взял?

Топора не было. Понятия, что делать дальше, тоже не было. Но и желание пропадать отсутствовало так же.

– Я заметил чуть левее нашего места ель большую. Пошли к ней. Под её лапами и заночуем. Не думаю, что вода будет прибывать сильно, – решил Пашка. – До нас – не достанет. А еловый лапник от дождя, если вдруг нагрянет, защитит.

– Ты, Снегирь, походу книжки читаешь? – улыбнулся Витька. – Умные книжки.

– Можно подумать, ты не читаешь, – закидывая рюкзак за плечи, ответил Паша.

– Не-е, не читаю, – не смущаясь, признался Броня. – Я больше по справочникам, по ютубам да по стрелялкам. Что толку с художественной литературы?

– Вот сейчас и узнаем, – буркнул Паша. – Не думаю, что Джек Лондон или Арсеньев врали про жизнь в тайге.

– Кто такие, почему не знаю? – пристраиваясь идти за спиной Пашкиной, сказал Броня.

– Тёмный ты человек, Виктор! – его же словами ответил Пашка. – И что ты делал четыре года в школе? Только время потратил.

– Не скажи! – захохотал Витька. – Если бы не школа, я бы на этот вот остров не попал, с Чихом бы не подружился.

Он погладил пса по носу. Чих теперь ехал в рюкзаке. После того, как Броня водрузил флаг над островом, место в мешке освободилось и даже очень пригодилось: идти ночью через кусты, неся на руках собаку, было бы неразумным. Вот и устроился пассажиром гроза всех окрестных кошек за спиной старшего товарища.

Ребята осторожно продирались через мелкий кустарник. На ощупь, что-то, похожее на кусты голубицы или дикой смо-

родины: не высокие и не колючие. Зато ароматные, а, значит, не страшные.

Павел примерно помнил, где видел огромную ель. Но из-за подлеска да в темноте её было трудно увидеть. Поэтому шли почти наугад, озираясь по сторонам. Заблудиться не боялись – где на острове можно блудить? В какую сторону не пойдёшь, к воде всё равно выйдешь. Просто хотелось скорее обрести определённость. Да и поспать не мешало.

Внезапно, что-то большое выскочило из-под очередного куста, громко захлопало крыльями и взмыло в небо.

– Туши свет! – застонал Броня. – Это не леший был случаем, а, Пашка?

– Я думаю, он самый! – пошутил Паша. – Он сейчас ещё Кикимору на подмогу позовёт. Болотную. Чтоб нам скучно не было. Не боись – ночная жизнь она и на острове есть.

Тут Чих зашевелился в рюкзаке. Оживлённо закрутил головой из стороны в сторону, словно искал что-то. Потом уставился куда-то вправо, почти перпендикулярно курсу, по которому двигались ребята. И тявкнул. Сначала тихо и неуверенно, а потом громче и настойчивей. Плюс ко всему он начал топать лапами в рюкзаке, словно собирался побежать туда, куда смотрел.

– Чего это он? – удивился Броня, который шёл след в след за Пашей.

– Я откуда знаю, – ответил Пашка, тряхнув рюкзак, чтобы щенок успокоился. – Сам же видел – весь день сам не свой.

Чих уже не тявкал, а натурально лаял, делая попытки выбрать из плена.

– Он что-то увидел или услышал, – сделал вывод Броня. – Он же собака! У них нюх в тысячу раз сильнее нашего обоня-

ния. Может, свернём туда, куда он лает? Всё равно идём туда, не знаю куда. А так, глядишь, Чих нас выведет к чему-нибудь.

Паша секунду подумал и повернул в ту сторону, в которую смотрел щенок.

Вот и не верь после этого в чудеса!

Приключение при этом довольно усмехнулось.

Буквально через пару минут, ребята увидели перед собой какое-то чёрное пятно. По внешнему облику оно сильно напоминало … избушку!

– Слышь, Броня! А ты мой телефон захватил? – не ко времени вдруг спросил Пашка. – Или мы его под лодкой забыли?

– Захватил, не переживай, – ответил Броня. – Лучше скажи – ты вот эту избушку на куриных ножках тоже видишь, или у меня глюки?

– Да кусты это просто, – засомневался Паша. – Откуда здесь избушке взяться.

Словно поняв, о чём идёт речь, Чих загавкал уже возмущённо.

Парни остановились и стали вглядываться в то, что им представлялось избушкой. Никто из них никогда не видел зимовья. Иначе они с первого взгляда узнали бы это приземистое, неказистое, с односкатной крышей строение.

Да, это было старое, замшелое и даже поросшее кустами, зимовьё. Рядом с ним виднелся небольшой навес. А за этой избушкой стояла, скорее всего, та самая ель, которую искал Павел.

– Не фигассе! – прошептал Витька. – Если сейчас ещё и бабушка Яга на крыльцо выйдет, я тут и умру от страха!

– Угу! Вон, видишь, у крыльца ступа стоит? – усмехнулся Пашка, тыкая рукой в какой-то цилиндрический предмет возле навеса.

– У тебя шутки, Снегирь, как у Фредди Крюгера, – Броню, такого непрошибаемого и бронированного в школе, передёрнуло. То ли от влажности вечерней, то ли от увиденного. Честно говоря, таинственная избушка, наводнение, безлунная ночь и неизвестность кого угодно может повергнуть в дрожь.

– Ладно, Витька, мне самому страшно, – признался откровенно Пашка. – Чё делать-то будем?

– Думаю, что надо бы как-то факел сделать, да в дом проникать, – подумав, ответил Витька.

– Мимо! – заключил Паша. – У нас для факела ничего нет. Кроме спичек. Ни тряпок, ни масла, ни бензина.

– Бр-р-р, – пробурчал Витька. – Не стоять же здесь всю ночь?

– Да, если бы мы не сделали из скатерти флаг, можно было бы в него укутаться и здесь переночевать, – протянул Паша.

– Святое – не тронь! – сурово проговорил Броня. – Флаг, это святое!

И он шагнул к навесу, от которого фактически ничего и не осталось, кроме полуистлевших дранок на крыше и берёсты, куски которой покрывали крышу от дождя.

– Давай тут рухнем! – решительно сказал Броня. – В дом я не пойду: вдруг там какой Бабайка живёт! – засмеялся он, а потом серьёзно добавил: – Сейчас в темноте легко ноги переломаем в помещении. Кто его знает – какой там пол?

Давя в себе страх и неуверенность, под навес зашёл и Паша с Чихом. Сначала присел у глухой стены зимовья, а потом, плюнув на все страхи, положил рюкзак под голову, вытащив предварительно свитер и носки, взял Чиха снова под мышку, и протянул тёплые вещи другу:

– Выбирай, Витёк!

– Да мне и так не холодно, – замялся парень, видимо, вспомнив, как полдня назад он подначивал Пашку на предмет его запасливости и предусмотрительности.

– Хватит тебе! – ободрил приятеля Паша. – Надевай носки – ноги промокли, не заснёшь.

– А ты?

– А я тоже свитер надену на ноги, – пояснил Паша. – Как Суворов говорил: держи голову в холоде, а ноги в тепле. Тем более, у меня вон грелка что надо – марки Чих. Давай к нам поближе. Втроём теплее будет.

Повозившись, устраиваясь на твёрдой земле и убирая из-под боков упавшие старые еловые шишки, ребята, наконец, затихли.

Затихло и приключение, довольное тем, что всё идёт по сценарию и скоро спектакль завершится счастливым финалом.

Глава двадцатая

Спасение спасателей – дело рук самих спасателей

А в это время несчастный катер несло и несло. Подсвечивая себе фонариком, хозяин катера рылся в бардачке, ища в нём запасной винт.

– Ну, что, долго ты ещё?! – торопил рулевого майор Кузнецов. – Нас сейчас мимо острова понесёт!

– Командир, успокойся! – отмахнулся мужик. – Понесёт, так понесёт, велика беда. Сменим винт и за десять минут вернёмся. Вот проблема-то!

– Да пацаны там … – заводился майор.

– А что пацаны? – удивился мужик. – Поди, не утопли. Спят под кустом и ухом не ведут. Вот прикинь: остров километра два в длину и километр в ширину. Причалим мы сейчас, в темноте. Где их шукать будем? Орать? Так они нас и услышат. Да если и услышат, по буреломам в темноте только ноги переломают, начав искать нас по голосу. Так что, всё, что ни делается, делается к лучшему. С рассветом и найдём. Связь-то с городом есть? – неожиданно закончил свою речь вопросом рулевой.

– Нету! – сердито отрезал майор.

– Жаль!

– Чего опять? – насторожился Кузнецов.

– А то. Нет у меня винта запасного. И вёсел нет. Так что, мужики, спасатели из нас, как из хлеба пули, – хмыкнул рулевой, и опустился на сидение, положив руки на руль.

– Ну, вы даёте! – только и смог выдохнуть майор Кузнецов. – Делать-то что будем?

– Гребём багром к правому берегу, – посоветовал один из сотрудников.

– Можно руль соорудить из банки, – подсказал второй.

– Из какой ещё банки? – подозрительно спросил майор. – Чего ерунду порешь?

– Почему ерунду, – вступился хозяин катера за сотрудника МЧС. – Дело парень говорит. Сейчас снимем сидение, она же банка по-флотски, и будем подруливать им по течению, к берегу. А там вдоль берега дорога идёт. Перехватим попутку, и я сгоняю за винтом. Как вы?

Выбора иного не было.

Мужчины, сменяя друг друга, начали подгребать широкой скамьёй, привязав её сбоку за лодочный мотор. Понемногу катер стал смещаться от фарватера к правому берегу.

Глава двадцать первая

Чих уходит на разведку. Новое сообщение на телефоне. Друзья узнают, что за ними плывёт катер. Но где же он?!

Первым проснулся Чих. Повозившись на груди Паши, он выбрался из его объятий, спрыгнул на землю, потянулся и помчался в кусты по своим делам.

За ним проснулся Паша. Сквозь прорехи в навесе он увидел небо цвета застиранной простыни. Такую он видел всего однажды, когда с Витькой приходили помогать одной старой бабушке-ветерану. Тогда был какой-то флэшмоб «Помоги ветерану», и они всем классом разносили подарки к празднику. Обычно встречи с участниками войны проходили или в актовом зале школы, или на площадке. Тогда старые люди приходили в пиджаках с медалями и рассказывали о подвигах.

Но в тот раз школьники ходили по домам. И неуют старых квартир впился в мозг мальчика на всю жизнь …

Серое небо было просто серым, без облаков. Они словно краской залили небосвод. Ветра тоже не чувствовалось: ель стояла, не качая верхушкой, да и кусты молчаливо поникли головами от тяжёлой росы.

Растолкав Броню, Паша пошёл на поиски Чиха. Тот, оказывается, обежав вокруг зимовья, уселся у прогнившего крыльца. Вернее, это было даже не крыльцо, а расколотый вдоль обрезок бревна. Вся избушка была сделана из круглых брёвен разного диаметра. Мох, которым, видать, когда-то конопатили избушку, выветрился или был вытаскан птицами

и мелким зверьём. Поэтому щели чернели по всем стенам. Дверь была. Но не закрытая, а висевшая на одной петле.

Паша сразу обратил внимание, что петля странная. Не такая, какие продаются сейчас в магазинах. Вроде как кованная. Похожая на старинную. С длинной стрелой, с полукруглой подковой.

Сзади тихо подошёл Броня.

– Не выходила? – спросил он, потягиваясь.

– Кто? – не понял Паша.

– Бабушка Яга, кто ещё! – засмеялся довольный шуткой Броня. – Я думал, вы уже на пирожки договорились. А то что-то есть хочется, ужас!

– Ох, Броня ты бронебойная! – отмахнулся Паша от друга. Ему понравилось, что ни он, ни Витька, ни даже Чих не испытывают чувство страха. Словно сидят они на диване у него дома, листают компьютер и читают на нём приключенче-

скую повесть. Как два типа из пятого «б» класса попали на необитаемый остров. И нашли там убежище пиратов!

– Что, запускаем в дом нашу верную овчарку? – предложил Броня. – Вдруг там Змей-Горыныч или Соловей-разбойник? Пока они будут бороться с Чихом, мы тут налетим и победим!

Чих выпрямился. Мотнул хвостом, в два прыжка взлетел на крыльцо, и канул в развёрстой пасти дверного пролёта.

И ничего не произошло!

Ребята постояли несколько минут, дожидаясь собаки. Потом Броня хлопнул себя по лбу:

– Осёл! – заорал он. – Вот осёл!

– Кто осёл? – не понял Пашка. – Ты, что ли? Так это давно известно.

– Да, я осёл! – запрыгал от нетерпения Витька. – Я ж тут взглянул на твой телефон. А там СМС пришла!

– Дай сюда! – закричал теперь Пашка. – Давай быстро!

– Да чё давать-то, – засбоил Витька. – Он снова сдох. Я только и успел прочитать одно последнее сообщение.

– Ну!? – схватил за плечо приятеля Паша. – Что там было?!

– Счас, дай вспомню! – Витька дурашливо наморщил лоб. – Так. С большой буквы было…

– Броня, я тебе сейчас в мозг ударю! – пообещал разозлившийся Пашка. – Говори быстрее.

– Ладно, извини, пошутить уже нельзя. В общем, слушай: – «Ребята! За вами поплыл катер МЧС. Держитесь. Мама».

– А когда была отправлена эсмээска?

– Местное время двадцать один час шестнадцать минут! – доложил Броня.

– И где катер? – изумился Снегирёв.

– Ты меня спрашиваешь? – сделал круглыми глаза Витька.

Глава двадцать вторая

Самая короткая: спасатели находят пустую лодку!

Время было далеко за полночь. Когда они подгребали оторванным сидением к нужному берегу, то молча проводили взглядом проплывающий мимо них остров. Майор в бинокль пытался рассмотреть – есть ли кто на берегу, но никого не обнаружил. Зато в самом конце острова, там, где образовывался небольшой затончик, они заметили перевёрнутую лодку!

Сердца у мужиков дружно ёкнули. Выводы напрашивались сами по себе: или с пацанами всё плохо, или они спрятались на возвышенности, а лодку унесло.

– Так, спокойно, только спокойно, – приказал своим спутникам Кузнецов. – С ними ничего не могло произойти. Шторма никакого не случалось, лодка, судя по днищу, вполне целая, сама перевернуться не могла. Это возможно было только в одном случае – если они из неё делали шалаш!

Майор был человеком опытным. Кроме этого, он вырос на реке, и такие укрытия сам делал не раз. Поэтому и пресёк панические выводы сразу. И был уверен в том, что прав он, а не страх за пацанов.

– Вода прибывала постепенно, поэтому они тут, на острове. Дай ракетницу! – приказал он своему сотруднику.

Получив оружие, уже было хотел нажать на курок, но передумал – зачем? Докричаться до другого берега они не смогут, помочь тоже. Зачем будить и дёргать детей? Их катер просто тащило мимо острова. И толку от них не было никакого.

– Делаем так, – решил Кузнецов. – Мы, как причалим к берегу, в город, а вы идёте с катером на поводу на траверс

острова, и дежурите там до нашего возвращения. Вдруг, костёр они запалят? Тогда из ракетницы подадите сигнал. Что-то мне подсказывает, что сообщение от родителей они на телефон свой таки поймали. Ладно, гребём ещё чуть-чуть.

Наконец, катерок ткнулся носом в берег. Ведь любой путь когда-нибудь заканчивается. Вот и у спасателей наступил промежуточный финиш.

– Слава тебе, Господи! – майор Кузнецов хотел перекреститься, но потом вспомнил, что он условно не верующий человек. И поэтому просто выпрыгнул из катера на берег, потянулся и стал ждать, пока медлительный хозяин катера не встанет рядом, чтобы идти на поиски шоссе, которое проходило где-то вдоль берега.

Майор решил составить компанию. Всё же человеку в форме проезжающий водитель скорее поверит и остановит машину в темноте да ещё среди леса. Тогда всё получится быстрее и надёжней.

Когда добрались до берега, мужики так и сделали: двое пошли искать дорогу, а остальные, вооружившись багром и подхватив катер на буксир, стали двигаться вверх по течению, чтобы попасть к острову.

Глава двадцать третья

Загадочная избушка. Путешественники нашли вещи из прошлого века. Чих продолжает искать клад. Ребята не верят ему

Парням надоело стоять возле двери странной избушки. Чих затих в ней. И было непонятно – съела его Баба Яга, или он просто завалился спать? Надо было что-то решать.

– Что, пошли, разведаем жилище? – поёжился от сырости Витька. – Может, здесь пираты жили, и мы найдём закопанный клад и кучу скелетов юных наложниц!

– Броня! Ты «Пиратов Карибского моря» насмотрелся или у тебя игрушки в компе про пиратов? – засмеялся Паша.

– Стивенсон, Роберт. «Остров сокровищ». Советую прочитать! – улыбнулся Броня.

– Ты и художественная литература? – изумился Пашка. – Мир никогда не будет прежним! – И он захохотал: – Почему Чих не выходит? Может, он опять что-то нашёл? Как вёсла в кустах.

Ждать дальше не имело смысла. Парни, секунду поколебавшись, дружно потопали к дверному проёму, чтобы осмотреть необычное жильё.

Размером комната была метра два на два.

Внутри царило запустение.

В углу горбатилась чугунная печка. Труба, некогда торчавшая через крышу наружу, со временем проржавела и упала рядом с печкой, вывалившись из потолка.

Почти всё свободное пространство в комнате было затянуто паутиной и вдоль, и поперёк. Небольшое оконце и дверной проём скудно освещали помещение. Но и то, что можно было рассмотреть, вызывало уныние.

Виден был топчан, на котором топорщилось тряпьё такого древнего и страшного вида, что не только трогать, подходить к нему ребята не собирались.

Под окошком располагался небольшой столик. У стола табурет с резными ножками. Это наводило на мысль, что укрывался здесь не древний охотник, а некто, кто привёз из города этот предмет мебели – резной табурет и сейчас-то днём с огнём не найдёшь.

На столе стояла керосиновая лампа с треснутым стеклом, миска с металлической ложкой, которая даже издали казалась тяжёлой. Тут же стоял стакан в подстаканнике. Солонка из непонятного металла.

На деревянных колышках, вбитых в стену, висел пиджак или кафтан, парни не разобрали. И картуз с блестящим козырьком, который, почему-то, пощадило время.

Пола не было. Вернее, он был. Утоптанный когда-то, но сейчас заваленный трухой от сгнившей крыши.

Тишину этого куска древнего мира нарушало только сопение Чиха.

Пёс, не обращая внимания на вошедших друзей, усердно рыл пол под столиком.

– Следопыт! – уважительно отметил Паша.

– Землеройка! – небрежно заметил Витька. – Сейчас он нам точно скелет выроет. Пошли отсюда!

– Да брось ты чудить, Витёк! – улыбнулся Паша. – Глянь, какой подстаканник!

Он взял его в руки и стал рассматривать. Потом, вынув гранёный стакан, протёр металл рукавом куртки. И затих!

Целую минуту он молчал крутил подстаканник перед окном. Потом почти шёпотом произнёс:

– Витька, зырь!

И подал подстаканник другу:

– Зырь сюда! Тебе это ни о чём не говорит?

Он ткнул пальцем в затейливый вензель, что украшал предмет.

Среди каких-то листьев, змей и веток, обвиваясь, словно змея, вокруг якоря, чётко просматривались две буквы: слева Я и справа Б.

Пока Броня разглядывал вензель, Пашка схватил ложку, и уставился на ручку. В её плоской части был виден точно такой же знак!

– Ёлы-палы! – прошептал своё излюбленное изречение Броня. – Так это ж наш знакомец здесь обитал – Я. Белькевич!!! Вот так встреча!

Паша был согласен с выводом товарища: он сразу врубился, чей стакан, и чьи вещи разбросаны были на столе. Даже на лампе они обнаружили семейный лейбл, как было принято говорить на современном языке.

– Интересно, что он тут делал и куда делся? – Броня полез пятернёй в затылок.

– Что-то мне неуютно стало, – повёл плечами Паша. – Может, и правда – ну её, эту избушку? Пошли на берег, катер встречать.

– Э, нет! – возразил оживлённо Витька. – Нетушки! Я теперь тут всё обшарю. Прикинь, сколько могут теперь стоить эти вещи. Они же из настоящего серебра, да и сделанные сто лет назад! Цены им нет. Я сегодня же в «Одноклассниках» вывешу объявление. Пацан! Мы с тобой теперь богатые люди! Я себе, наконец-то, хороший комп куплю!

Мечта купить новый компьютер была самой главной мечтой Виктора Броничева. Он давно уже копил деньги, не тратя их на мороженое, новые стрелялки, газировку. Справедливо полагал: сладкое – вредно, а игрушки и в сети посмотреть можно.

Однако Пашке стало не по себе. Словно они зашли в чужой дом и роются в нём без ведома хозяев. Умом он понимал – здесь уже сто лет как никто не жил! Да и бывший жилец покинул своё жильё, скорее всего, по собственной воле: не было следов борьбы, ничего не было разбросано. Всё говорило о

том, что человек собрался и ушёл. А то, что стакан и солонка с миской остались, ничего не значит – наверное, жилец собирался вернуться.

И всё равно. Неуютно. Тревожно. Да и рассвело уже – может, на реке катер снуёт, а они тут старые железяки рассматривают.

Глава двадцать четвёртая

Родители ждут известий от спасателей. Но спасатели сами пропали. Внезапно приходит с острова сообщение от ребят: они живы и здоровы

Записка по вайберу пришла уже за полночь на телефон Пашиной мамы. Она была короткой, но обнадёживающей: «Всё хорошо. Мы на суше. Спокойной ночи».

Судя по времени отправления, прошло не менее трёх часов. Папа Павла Снегирёва тут же позвонил отцу Виктора, и прочёл сообщение. На том конце провода раздался двойной вздох облегчения – там тоже не спали, ждали известий от майора Кузнецова. Но от него ничего не поступало. И это было странно – от ребят есть телеграмма, а майор не спешит позвонить! Может, и с ними какая чертовщина случилась?!

Не успели родители обсудить этот важный вопрос, как зазвонил телефон:

– Сергей Иванович? – голос майора доносился как из бочки. – Это Кузнецов!

– Да-да, товарищ майор! – закричал в трубку папа Павла Снегирёва. – Вы нашли мальчиков?

– Почти нашли! – признался Кузнецов.

– Почему почти?! – поразился Сергей Иванович. – Как почти?

– Что он такое говорит? – затеребила мужа Пашина мама. – Почему они ещё не нашли ребят?!

– Тут дело в том, что, во-первых, мы сломались сами – винт потеряли, – докладывал майор Кузнецов. – А во-вторых, мы видели …

– Что вы там видели?! – рассвирепел папа. – Где наши дети!? Мы только что получили от них СМС!

– Ну, вот, а вы нервничаете! – в голосе майора послышалось облегчение. Скорее всего, он мгновенно решил не говорить родителям ничего об увиденной лодке. Могут неверно понять и нервно среагировать. – Мы видели остров. Он высокий и безопасный. Я считаю, что ребята укрылись на нём и им ничего не угрожает. Мы сейчас найдём запчасти и к утру привезём ребят домой. В темноте решено не искать их и не сигналить. Они от радости могут помчаться на сигнал. А там и коряги, и вымоины. Не дай Бог, что случиться может.

Сергей Иванович и мама Пашина не могли не согласиться с военной логикой майора. Тот факт, что у них в телефоне есть записка от детей, успокаивал – три часа назад с ними было всё хорошо. А, значит, плохого быть не могло и впредь.

– Хорошо, товарищ майор! – устало буркнул Сергей Иванович. – Извините, нервы. Вы уж нас держите в курсе событий, ладно?!

– Конечно, конечно, – обрадовался и Кузнецов. – Только я буду сообщать по рации в управление, а они уж вам: в районе острова нет стабильной мобильной связи. Это чудо, что ваши дети смогли с вами связаться.

Сергей Иванович положил трубку на тумбочку:

– Ну, что, спать пойдём? – предложил он жене. – Всё равно теперь нам нечего высиживать да нервы себе накручивать.

Скоро уже рассвет, а там я и ремень свой приготовлю, и угол в комнате для гостей подмету …

– Да ничего ты не будешь такого делать! – засмеялась, успокаиваясь, мама. – Сядешь и будешь своего блудного сына по голове гладить. Можно подумать, маленьким ты был не таким? Тогда в кого сын? Это нормально, что они сбежали. Ненормально то, что мы забыли, какими были сами и позволяем себе нервничать и психовать. Пойдём, по чашке чая выпьем и, действительно, пару часов вздремнём. Ничего с ними не случится – наш Пашка парень головастый. Помнишь, сколько еды он набрал на прогулку? То-то же!

Глава двадцать пятая

Клад!

Чих чихнул и выбрался из-под стола. Сел, отряхивая испачканные землёй лапы. А потом уставился на Пашу, словно приглашая, не изволит ли тот так же забраться под стол и посмотреть – что там собака порыла?

Вид у собаки был не просто деловой. Он был, можно сказать, какой-то торжественный.

Даже приключение, которое сидело на далёком от ребят берегу, в кустах возле сарая, затаило дыхание. Ведь вот ещё мгновение, и ему можно будет отправляться куда-нибудь, где кто-то тоже ждёт приключений.

– Что же ты там нарыла, собаченция? – первым спросил Витька-Броня. – Клад или хозяина зимовья?

Пашу от такой реплики всего передёрнуло:

– Ну и шуточки у тебя, Витька! Пошли отсюда!

И Витька, а вслед за ним и Чих, вытаращили глаза: уйти и не проверить, над чем всё утро трудилась собака?!

– Снегирь! Ты под стол заглянуть не хочешь точно? – серьёзно спросил Броничев. – Может быть, я про хозяина пошутил неудачно. Но ты-то чего психуешь? Посмотрим да на берег пошлёпаем, катер ждать. Интересно же. Сам своей псине уже сутки поражался. А тут тебя прямо-таки зовут тайну открыть, – и Броня засмеялся, словно ничего не случилось.

Паша почесал нос. Он и сам не мог понять, почему так среагировал. Какой бес его толкал?

– Да что там смотреть, что мог Чих надыбать? – пошёл Пашка на попятную. – Хочется – лезь сам и смотри!

Гордыня она такая гордыня! Всегда вылезает не вовремя. Правда, в тот момент Павел Снегирёв об этом не думал. Просто отошёл к самому проёму двери и изобразил нетерпение: мол, там, на берегу, катер нас ждёт, а вы тут ерундой маетесь. К его удивлению, ранее относившейся к Броне настороженно, Чих, полез под стол вместе с ним. Даже не оглянувшись на хозяина. Это было похоже на вызов.

– Снегирь! Ты сейчас облезешь! Тут и, правда, клад!

Броня вынырнул из-под стола. В руках у него была небольшая чёрная железная шкатулка!

Паша оторопел. Весь день Витька трындел о кладе, о наложницах, о скелетах. И тут вот тебе на тебе – мысль о кладе реализовалась самым странным образом в виде настоящей шкатулки! Даже если она пустая, это всё равно чудо! Так просто не бывает в жизни!

Поднимаясь с колен, Броня рукавом протёр крышку шкатулки:

– Тяжёлая, зараза! Пошли на улицу. Там светлее. Откроем, позырим, что в ней! Она там, в тряпье завёрнутая, была. Как Чих только надыбал эту железяку?! Вот точно, у него связи есть с потусторонней силой, – забожился Витька. – Нам бы в жизнь не пришло в голову под стол полезть да ещё в тряпье ковыряться. Ладно, пошли, пошли во двор. Мне уж невтерпёж!

На дворе совсем рассвело.

На восточной стороне небосвода нижний его край зарозовел – там всходило солнце. Значит, была ещё рань ранняя – не более пяти часов утра.

При ближайшем рассмотрении, цилиндрический предмет, который они увидели ночью, был не ступой Бабы Яги, а обычным обрезком соснового ствола. То есть, чуркой обыкновенной. Похоже, на ней раньше что-то рубили.

Броня поставил шкатулку на чурку и попытался открыть крышку. Та не поддавалась.

Осмотрев коробку со всех сторон, ребята обнаружили, что имеется отверстие под ключ. Значит, шкатулка заперта.

– Вот проблема, – буркнул под нос Броня. Он достал перочинный нож, открыл штопор и стал ковыряться им в прорези как ключом. Не прошло и две минуты, как щёлкнула невидимая пружинка и крышка приоткрылась.

– Чего тянешь? – почему-то шёпотом спросил Пашка. – Открывай уж!

– Чё-то боюсь! – так же шёпотом ответил Броня. – Вот рука не поднимается! Словно её кто к поясу привязал, – пожаловался он.

Пашка вздохнул, присел на корточки, и потянул крышку шкатулки на себя…

Глава двадцать шестая

Спасатели ремонтируют катер.
Ещё немного, и помощь придёт к кладоискателям.
Но нужна ли она сейчас?

Катера напротив острова не было. Не было и оставленных караулить его спасателей.

– Эт что получается, – удивился майор Кузнецов. – Эт они за ночь не добрались сюда?

– Вы меня спрашиваете? – усмехнулся его напарник, владелец катера.

– Нет, сам с собой беседую, – угрюмо ответил майор. – И где они?

– Не знаю, – пожал плечами мужик. – Здесь по берегу есть пара таких мест скалистых, что с катером через них не перебраться.

– А чего ночью не сказал?

– Никто не спрашивал, – снова пожал плечами невозмутимый помощник спасателей.

– Да, а самому в лом сказать? – рассердился Кузнецов.

– Командир, ты на меня собак не вешай, – завёлся и рулевой. – Я всего лишь лицо привлечённое, но не подчинённое. У тебя голова – у меня катер. Надо не психовать, а идти вниз, навстречу парням. Они наверняка где-то на бережку костёр жгут да чаи гоняют. Не думаю, что далеко отсель.

Кузнецов снял фуражку и почесал лоб.

– Извини, ночь не спал, злой. Что, идём искать спасателей? – и он недобро улыбнулся.

Мужчины пошли вдоль самой воды, которая уже шла на убыль, обнажая галечный берег. Примерно минут через сорок они учуяли запах дыма от костра. А ещё минут через десять увидели и дымок, что вился за скалистым выступом, называемым в народе «бычок».

Обойдя его поверху, по лесу, Кузнецов со спутником обнаружили и дымящийся костёр с чайником над ним, и спящих вповалку своих товарищей числом в три человека.

– Подъём, золотая рота! – прокричал майор на весь лес. – Есть работа!

Сотрудники МЧС подскочили как ужаленные, услышав родной голос командира.

– Так, мужики, – сказал Кузнецов, присаживаясь на нос катера. – Винт мы привезли. Пацаны ночью откликнулись – они на острове и у них всё в порядке. До острова отсюда километра три, не больше. Поэтому спешки особой нет, но и валяться причин тоже нет. Меняем запчасть и в дорогу. Кто-нибудь, чаю налейте нам!

Глава двадцать седьмая

Что было в шкатулке, и почему друзья так радовались ей? Они договариваются никому не сообщать о находке. Возвращаются на берег, но катера нет!

Крышка открывалась с тяжким скрипом. Понятное дело – за сто лет она могла вообще намертво приржаветь. Поднатужившись, Пашка открыл её. Заодно у него открылся рот.

В шкатулке действительно был клад. Как в кино! Сверху лежала пачка листиков, перетянутая ленточкой – похоже, какие-то деловые бумаги.

А вот под ними… А вот под ними тускло блестели в предрассветных сумерках какие-то монеты! Тёмно-жёлтого, почти бронзового цвета. Их было не так много – штук пятнадцать-двадцать. На самой верхней чётко виден был двуглавый орёл и надпись – «10 рублей 1899 г.»

– Я сейчас сплю или это клад? – прохрипел от волнения Броня.

– Я – знаю? – оторопело ответил Паша. – Тут монеты!

– Не слепой, вижу. А какие монеты? – допытывался Броня.

– Судя по всему, Витька, это золотой червонец! – голос у Снегирёва тоже дрожал.

– Откуда знаешь?

– В интернете видел, – сказал Пашка и неуверенно достал одну монету. – Если на обороте царь, то это он, червонец.

Сказав это, Паша повернул на ладони жёлтый кружок.

Они увидели чёткий профиль бородатого человека, смотрящего куда-то вдаль.

– Ты понимаешь, Броня, – осип вообще Пашка. – Это точно червонец. Если мне память не изменяет, сегодня в сети можно его продать почти за сто пятьдесят тысяч рублей!

– Сколько-сколько?! – Броничев ошалел от этой цифры.

– Как минимум сто тысяч! – прокашлялся Паша. – Рублей!

– Это я теперь себе компьютер, что ли, куплю?! – восхитился Броня, и тоже вытащил монетку из шкатулки.

– Не знаю, не знаю, – протянул с сомнением Паша. – Клады принадлежат государству, вообще-то.

– Ну, не всё! – азартно возразил Витька. – Помнишь кинуху, «Бриллиантовая рука»? Там чувак двадцать пять процентов получил за такие вот монеты!

Пашка тоже вспомнил, что за клады платят проценты от стоимости находки. У него от этой мысли даже дух захватило!

Он быстро, но аккуратно вывернул шкатулку на свитер, предварительно сняв и расстелив его на земле.

– Считаем!

Они на три раза пересчитали тусклые кругляшки монет. Ровно восемнадцать штук! Не нужно было быть великим математиком, чтобы понять примерную стоимость содержимого шкатулки – получалось, перед ними лежала богатство стоимостью больше двух миллионов рублей! Таких денег они никогда не видели и не мечтали о них. А если ещё прибавить антикварную стоимость серебра, что стояло в избушке?!

У обоих голова пошла кругом. Только Чих спокойно сидел рядом и равнодушно смотрел на железяки. Он тупо думал: как бы поделикатней сказать пацанам, что он вполне своей находкой заслужил, чтобы они открыли банку с синей этикеткой и поделились вкуснятиной под названием «сгущённое молоко». Растущий организм жрать хотел постоянно!

– Там, под столом, больше ничего нет? – внезапно опомнился Паша.

– Не-е, мы с Чихом всё выскребли, – ответил Витька. – Тебе этого мало?!

– Я не про золото! – отмахнулся приятель. – Я про хозяина! Он же мог там что-то ещё зарыть? Чтоб …

– Что чтоб? – наморщил лоб Броня. – Ничего он там не собирался зарывать ещё. Я так думаю. Он вообще, мне думается, эту шкатулку спрятал на всякий случай, чтоб случайный прохожий не усёк.

– Ага, городской проспект нашёл с прохожими, – повёл плечом Паша. – Тут другое что-то. Я думаю, что это были, как бы это сказать, карманные деньги, что ли?

– Ничего себе, карманные! – удивился Броня, у которого больше полтинника никогда в карманах денег не было.

– Ну, не совсем правильно сказал, – отмахнулся Паша. – Заначка на чёрный день. Небольшая. Если эта семья была богатая, то сто восемьдесят рублей и тогда были не огромными деньгами. Тут, скорее всего, деловая переписка и выручка от чего-то. Мужик куда-то вышел по делам, а потом не смог вернуться. Вот шкатулка и лежала тут сто лет.

– Бумаги глянем? – спросил Броня. – Вдруг чего поймём?

– Нет! – Паша прикрыл пачку бумаг рукой. – Они очень ветхие. Пусть в музее спецы шуршат ими. Нам бы понять – куда хозяин спешно вышел и почему не зашёл потом за деньгами?

– Снегирь! Нам этого тут не узнать! – справедливо заметил Броня, вставая с колен и вертя червонец в руке. – Нам лучше упаковать шкатулочку, взять вещички и Чиха и дуть на берег – ждать спасателей. И … помалкивать пока!

– Почему это? – оторопел Паша.

– А потому это! – передразнил его Витька. – Знаешь песню – «золото манит нас, золото опять погубит нас»? В нашей жизни всякое бывает. Я такое богатство доверил бы только родичам!

– И про избушку молчим? – уточнил Паша, мысленно соглашаясь с товарищем.

– Ага! Включаем полного дурака – ночевали под ёлкой, потом рванули на берег. Проверять же никто не станет? А дома уж договоримся с нашими родичами. Как ты?

– Думаю, ты прав! – кивнул головой Паша. – Клади монеты и пошли, соберём утварь да на бережок.

Они сложили клад в шкатулку и снова защёлкнули её. Одну монетку Снегирь сунул в карман брюк сам не зная зачем.

Оказалось, что ель с избушкой от берега стояли совсем не далеко – десять минут ходьбы. Это в темноте им казалось, что шли они долго. И вот – простор речной. А тут …

А тут была тихая, но широкая протока. По ней медленно плыл мусор лесной. Было заметно, что уровень воды понижается, уже появилась полоска пляжа. Видимо, наводнение шло волной. Прошла она и сгинула. Теперь бы хорошо лодку найти. И на тот берег. По всей логике, там должна была быть дорога в областной центр. Значит, и куча машин.

Всю дорогу ребята молчали. Даже сидящий в рюкзаке Чих затих. Каждый обдумывал находку и то будущее, которое могло состояться из-за клада, что бережно нёс в своей сумке Броня. Такую честь ему сразу уступил Пашка, справедливо заявив, раз Броня его раскопал в тряпках, то теперь клад его. На что сам Броня яростно возражал, что клад отрыл Чих, а Чих собака Пашкина, значит, приз принадлежит Снегирёву! Что думал по этому поводу Чих, осталось неизвестным. Потому что он, вообще-то, примитивно спал в темноте и

тепле рюкзака, даже во сне ожидая, что скоро его угостят сгущёнкой.

Никакого катера на протоке не было.

Глава двадцать восьмая

Красный флаг над островом. Спасатели высаживаются на берег. Они вот-вот заберут ребят. Приключение расстроилось – скоро всё закончится. Но не тут-то было!

Мальчишки уселись на высоком берегу. Делать было нечего – не плот же рубить, в самом деле. Оставалось ждать и не мельтешить.

– Ты чего со своими деньгами делать будешь?– вдруг спросил Броня, нарушая затянувшееся молчание.

Пашка даже вздрогнул, так неожиданно нарушилась тишина.

– Не думал, если честно, – пожал он плечами. – И вообще я считаю, дело дохлое. Сейчас наследники найдутся от Белькевичей, пойдёт сыр-бор, как у нас всегда бывает. Музейщики что-нибудь нахомячат. В общем, Броня, это шкура неубитого медведя. И мы её на себе тащим.

Броня снова погрузился в думы, поставив сумку рядом с собой.

Прошло ещё чуть времени, и он взорвался:

– Не фига подобного! Наследники через сто лет?! Ладно, найдутся они. А им почему всё должны отдавать?! Кто нашёл, того и тапки!

– Остынь, Броня! – положил руку на колено приятелю Паша. – Не гоняй мысли. Сдадим родичам шкатулку, они

умные – найдут, что сделать. Но наследников поискать надо будет. Всё по совести решат. И по закону. Вот увидишь. Да и есть ли они? Ты ж в сети всё перерыл? Если бы остались корешки, мы бы знали. Мне кажется, они тогда, в революцию, мотанули в Харбин, в Китай. Тогда из наших краёв все богатые туда убежали. От революции. Там и осели. И хозяин шкатулки, мне кажется, поехал по делам в город, да так и не смог вернуться за добром.

– А чё он тут его прятал? – спросил Броня уже тише.

– Я почём знаю? – пожал плечами Пашка. – Может, у него привычка была самое важное с собой возить? Зачем он вообще сюда забрался?

– Да, уж. Загадка века, – протянул Броня. – Думается, что это была их заимка. Может, покос какой тут. А может его папа здесь собирал травки да почки берёзовые для аптеки своей. Ну, или рабы их тут работали и жили? Наступила революция. Трах-бах, сынок сначала спрятался от греха подальше. Потом решил узнать как дела на большой земле. Да и сгинул?

– Всё может быть, – философски заметил Паша. – Как и то, что снизу вроде бы мотор чей-то тарахтит. Слышишь?

Пацаны затихли, напряжённо вслушиваясь. Сначала была привычная тишина. Потом послышался комариный писк, несущийся низко над водой. Писк постепенно превращался в гул, а потом и в рёв. И, наконец, ниже острова они увидели сначала белый бурун, что вырывался из-под кормы катера, а уж потом рассмотрели и само белое тело катера.

– Ур-а-а! – заорали хором ребята. А ошалелый от крика Чих чуть не выпрыгнул из рюкзака.

Они вскочили на ноги и стали махать руками. Пашка сорвал с себя свитер и стал крутить его над головой. Ведь непонятно было – если это спасатели, то почему они идут

против течения, снизу? Если нет – то надо просто сильно орать и махать, чтобы посторонние люди увидели их и подплыли.

Катер ворвался в протоку, рыча мотором. Все, кто мог, вооружившись биноклями, осматривали водную гладь – никто не хотел снова налететь на бревно, и лишиться очередного винта. Хотя теперь заботливый хозяин взял в запас аж два

комплекта. Но все хотели быстрее забрать пацанов и вернуться домой. Нормально поесть, нормально поспать.

Приключение, которое лежало на крыше сарая и через закрытые глаза, наблюдало за всей этой картиной, вздохнуло: пора было перебираться на новое место. Ещё несколько минут, и пацаны окажутся в безопасности. Всё самое интересно закончилось.

Майор Кузнецов первым увидел алый флаг над деревом.

– Вот черти! – восхищённо воскликнул он. – Это же надо было с собой ещё и стяг тащить! Они что, в пиратов играли?

Вся группа спасателей увидела флаг. И все вздохнули свободней: ясно стало, что где флаг, там и ребята. Значит, не нужно будет обшаривать два квадратных километра леса, срывать голос, подавая сигналы. Наверняка, они где-то рядом, на берегу.

Вот и затончик, где они ночью видели лодку. Вот и сама лодка. Она спокойно покачивала смолённым дном.

– На обратном пути заберём, – по-хозяйски решил майор. – Дави газ.

Давить было больше некуда – летели и так на редане, словно за ними черти гнались.

Катер свернул вправо, приближаясь к берегу острова. Здесь было меньше мусора и спокойней вода.

Когда спасатели проскочили середину протоки, то на далёкой проплешине, между кустами рябины и черёмухи, они заметили две пляшущие фигуры.

– Вон они! – заорал кто-то из мужиков. – Во-о-о-н!

– Вижу, не кричи! – осадил его майор. – Рули к ним, – приказал он хозяину катера. – Слава Богу!

Пацаны зачарованно следили за тем, как катер свернул в их сторону. Как на нём поднялись мужики и замахали им руками.

Приключение заканчивалось. И непонятно – радовались они этому или нет. Потому что на дне сумки Виктора Броничева лежала самая настоящая бомба. Правда, золотая. Что она сулила участникам истории, известно ещё не было.

Выбравшийся из рюкзака пёс по имени Чих в танцах участия не принимал. Он сидел смирно, повернув голову в сторону города, и внимательно смотрел вдаль. Словно с кем-то разговаривал или прощался.

Потом кивнул огненной башкой, встал на все четыре лапы и запрыгал весело и задорно. Всё-таки, он был обычным маленьким собачёнком!

Глава двадцать девятая

Где нашёл – там и потерял. Таинственным образом сумка с кладом осталась на острове. Что делать?! Чих успокаивает друзей: он что-то знает!

Катер остановился метрах в двадцати от берега – там заканчивалось мелководье. Трое мужиков, один из них в форме, выпрыгнули в воду, и тоже побежали навстречу ребятам. А те спрыгнули с обрыва и рванули бегом по пляжу навстречу катеру.

Чих мотался под мышкой у Паши, потому что на радостях тот не успел запихнуть его в рюкзак. Поднимая фонтаны брызг, две группы спешили друг к другу.

– Наконец-то! – прокричал военный (а это был майор Кузнецов) и подхватил Броню под руку. – Господи, как там все за вас переволновались!

– Да живы мы и здоровы, – прохрипел Броня, задохнувшийся от быстрого бега. «Всё же, на физкультуру нужно ходить»,– подумал на бегу Паша. Больше он ни о чём не успел подумать, потому что какой-то мелкий фактик, даже не фактик, а некая заноза воткнулась ему в мозг, да так, что он чуть не остановился.

Но, мотнув головой, и отгоняя от себя это мистическое явление, Паша надбавил ходу и первым добрался до катера. Там его подхватили сильные руки, усадили на среднюю банку и зачем-то укутали одеялом. Пашка видел в кино, как это делают американские полицейские. Наверное, теперь и у нас так положено, мелькнуло у него в голове. И возражать не стал. Хотя от бега он аж взопрел.

Тут набежали остальные участники марафона. Погрузились на катер. Хозяин его врубил задний ход, и остров медленно стал удаляться.

– Фу-у! – выдохнул майор, когда катер, вывернув в протоку, рванул к дому. – Весь город на уши поставили. Кстати, а кто из вас такой умелец, что смог связь наладить?

Паша кивнул на молчаливого Броню:

– Он. Придумал, как батарею зарядить, сам на дерево забрался. А там, как раз, связь была. Вот и удалось телеграммку отправить.

– Молодец! – похвалил Кузнецов Броню. – Где научился?

– Интернет большой, – туманно пояснил Витька.

– Ну, это да, – согласился майор. – И с флагом вы толково придумали. В пиратов играли?

Неизвестная заноза пронзила мозг Паши. Он понял, что его тревожило: на Витьке не было его чёрной сумки! Не было её и на дне катера. Её вообще нигде не было! А, значит, найденный клад исчез! Какие уж тут пираты?!

Ошарашенный Снегирёв уставился на Броню.

Тот отвёл глаза и посмурнел ещё больше. Его даже дрожь пробрала.

– Мужики, дайте пацанёнку ещё одеяло, – приказал майор, увидев дрожащего Витьку. – Промёрз, парень! Ничего. Скоро дома будем, – уверенно заявил военный, укрывая Витьку вторым одеялом. – Может, горячего чаю хотите? Совсем на радостях забыл! У нас же термос со сладким чаем есть!

Пашка продолжал пожирать взглядом приятеля.

Тот не выдержал:

– Я её на берегу оставил!

– Кого оставил? – услышал майор.

Пашка прикусил губу. Говорить о кладе не хотелось. А как попросить, чтобы катер вернулся, тогда как он уже больше километра отмахал от острова?

– Да мы сумку Витькину на берегу оставили, – наконец проговорил он.

– Клад, поди? – засмеялся майор.

– Какой клад? – испуганно воскликнул Витька. – Банка сгущёнки осталась да кусок хлеба. И всё.

– Ну и ладно, тогда! Пусть какие зверушки хлебом побалуются, – согласился легко Кузнецов.

Что чувствовал Пашка, передать трудно. Он не был никогда жадным к деньгам. Не мечтал о богатствах и не грезил кладами. Но ведь это было только теоретически? А тут? А тут они держали в руках целое состояние! Дер-жа-ли!

И теперь его нет! Нет потому, что некоторые, с виду бронебойные пацаны, так обрадовались спасателям, что обо всём на свете забыли!

Пашка был зол!

Приключение, которое уже собралось слазить с крыши сарая, вернулось на место. Что-то пошло не так. Такого поворота в сценарии не было. И это его очень удивило. Создалось такое ощущение, что в его приключение вмешалось какое-то другое. И нужно было теперь срочно придумать, как помочь мальчишкам. Оно что-то пошептало себе под нос, пошевелило пальцами и снова уселось на крышу, ждать прибытия катера.

Чих что-то почуял. Пёс снова сунул свой нос другу подмышку и засопел, успокаивая его. Мол, пацан, не тужи, свет клином не сошёлся на этой железяке. Я тебе ещё найду. Да и длинный твой не виноват. Все бежали как сумасшедшие…

Это состояние передалось Пашке. Посмотрев на своего друга, он понял, что тому очень тяжело. Что тот сильно переживает за свою оплошность. Переживает, что его броня на деле оказалась не такой уж мощной. Более того, растаяла его мечта о новом и мощном компьютере.

«А что случилось-то?» – подумал Пашка. – «Как пришло, так и ушло. Будем считать, что нам это приснилось. Приключение как в книжке. Там тоже кажется, что вот, ты вместе с Сильвером отрыл сундук, а там…».

Там ничего нет! Не умираешь же ты? Берёшь другую книжку и снова читаешь.

– Вот ведь ротозеи! – прокричал вдруг майор Кузнецов. – Мы про лодку забыли! Хоть возвращайся за ней.

Пацаны встрепенулись. Если катер вернётся, появится возможность сбегать за сумкой!

Но приключение распорядилось по-своему.

– Ладно, сначала ребят доставим родителям, а потом сгоняем за лодкой, – махнул рукой майор. – Никуда она не денется!

Пашка подсел ближе к другу и обнял его за плечи:

– Броня! Не переживай! – шепнул он ему на ухо. – Ну, не было у нас клада. И Бог с ним. Зато у меня в рюкзаке есть железяки старые. Ты их через свой интернет толкнёшь, и купим новый комп! Как тебе?

Броня сначала ничего не ответил. А потом шепнул в ответ:

– А мы на остров никак опять не сможем добраться?

«Так, ожила Броня!» – решил недовольно Пашка.– «Одного приключения ему мало было».

– На чём? На плоту? Тогда нас точно в океане отлавливать будут, – усмехнулся Снегирёв. – Хотя, подумать можно, – внезапно изменил свою точку зрения Пашка.

Он даже не понял – почему?!

Ему даже показалось, что такой совет ему дал Чих, который сидел на дне катера и смотрел в упор, снизу вверх, словно пытаясь что-то ему сказать.

– Ах ты, путешественник!

Он подхватил дружка на руки, чмокнул во влажный нос и спрятал снова под одеяло.

Оставшийся путь проплыли молча. Каждый думал о своём. Странно, но оба парня ни разу не подумали о том наказании, что ждало их дома. Ну, накажут, что дальше? Первый раз, что ли?

Глава тридцатая

«Есть разговор!» – Снегирь рассказывает родителям страшную тайну о найденном и пропавшем кладе. Родители не верят

А потом была встреча на берегу. Много горожан и папы с мамами. Слёзы с их стороны и обещание выпороть. Но никого не выпороли, а кормили на убой пирожками и пирожными, словно парни не сутки отсутствовали, а как минимум месяц.

Почти неделю Пашка и Броня не встречались. У Пашки какой-то затор в мозгах образовался, а Броня не приходил потому, что не мог перестать чувствовать себя виноватым. Он ведь тоже не был жадным. А то, что копил деньги на комп, так это по уговору с родителями. Вполне справедливому – каждый несёт часть затрат.

И вот однажды Пашка отправил Витьке на мобильный телефон записку – «Жду утром у сарая».

Но перед этим случилось вот что.

Как-то вечером, через несколько дней, когда мама пыталась заправить в Пашку очередную порцию пирожков с яйцом и луком, он, вполне неожиданно для себя, сказал отцу:

– Есть разговор!

Надо был видеть эту картину: за круглым столом сидят строгий папа и добрая мама, между ними коротышка из пятого «б» класса, который с самым серьёзным видом вдруг заявляет, что у него есть важный разговор с родителями. Тон был такой непререкаемый, что папа внутри себя даже слегка погордился: сын вдруг стал похож на него.

– Да что ты говоришь, Павел Снегирёв! – тем не менее, в старой манере, удивился Сергей Иванович. – Надеюсь, ты, наконец, созрел и расскажешь нам правду о том, что вы забыли на том треклятом острове?!

Пашка оторопел! Именно о том, что они с Бронёй забыли на острове, он и хотел поговорить. Как отец мог догадаться?

– Откуда ты узнал, что мы что-то с Витькой забыли на острове?! – поражённо спросил Паша отца.

Настала очередь папы оторопеть.

– Так! С этого места подробней! – папа серьёзно посмотрел на сына. А мама, заинтригованная таким неожиданным поворотом разговора, не заметила, как сама съела пирожок, что пыталась до этого скормить сыну.

Паша поёрзал на стуле, но понял, что отступать некуда.

Эта тайна давно мозолила ему мозги. С ней он не мог расстаться ни на минуту: и засыпал с ней, и просыпался. Он никак не мог затушевать картинку, которую не видел никогда, но которая внезапно сама нарисовалась у него в голове. Берег. Невысокие кустики черники возле высокого куста смородины. Рядом с ними чёрная сумка из брезента. Она стоит на самом краю обрыва, там, где сидел Броня до того момента, пока они не подскочили, увидев катер.

Самое странное было в том, что эта картинка виделась как бы сверху. Что в принципе быть не могло. Пашка хотя и мал был по годам, но головастый. И поэтому считал, что такая три дэ проекция, продукт усиленной работы мозга. И если не проговорить это с кем-то из посторонних, а, лучше, с кем-то из близких, то можно и с ума сойти.

Не мог же парень знать, что эту картинку ему проецирует то самое приключение, что поселилось у них на сарае. Оно опять упорно посылало сигнал – пора бы и в путь собраться,

что клад никуда не исчез, что судьбой расписано так, что именно они с Бронёй должны его найти и распорядиться, как позволит совесть.

Пашка вздохнул:

– Вы только не падайте со стульев, – предупредил он. – Мы с Витькой на острове нашли … клад!

Мама всплеснула руками, а папа хлопнул ладонью по столу:

– Ну, Павел Снегирёв, я что-то такое от тебя и ожидал! Не скучно так примитивно придумывать?!

– Почему придумывать? – ошалело посмотрел на отца сын. – Я вам правду говорю!

– Паша, ну, хватит…. Расскажи уже! – мама потянулась, чтобы погладить сына по голове. – Мы понимаем, что вы лодку хотели сами опробовать. Вас течением занесло на остров, это ясно. Вы там ночевали. Вам что-то приснилось…

– Приснилось?! – взвился Пашка. – Приснилось?!

Он спрыгнул со стула и метнулся к себе в комнатку. Там занырнул под кровать, минуту повозился, брякая чем-то металлическим, и вернулся в зал, неся перед собой тряпичный свёрток.

– А вот это мне тоже приснилось?!

И он высыпал на скатерть подстаканник, ложку и солонку с лейблами «Я.Белькевич»:

– Между прочим, это настоящее серебро. Начало двадцатого века!

Картина Репина-Соловьёва «Приплыли». Такой тишины в доме Снегирёвых отродясь не было. Прибежавший на помощь другу Чих, которому было разрешено, как временно пострадавшему, иногда находиться в доме, молча уставился

на стол – он эти побрякушки видел уже. Родители просто онемели. А часы-кукушка забыли, что нужно отбивать время.

– Это тоже мне приснилось?! – в тишине спросил настойчиво Паша.

Папа осторожно взял в руки подстаканник:

– Тяжёлый, чертяка!

Покачав его в руке, он передал предмет маме, а сам взял ложку, потом солонку. Осмотрев все находки, погладив пальцем каждый герб, он спросил:

– Слушай, Павел Снегирёв, а что это?

Паша молча кивнул головой:

– Это – часть клада! Другая часть осталась на острове. Главная часть!

И он поднял палец:

– Нам нужно срочно вернуться туда каким-то образом.

– Угу, я ещё в кладоискатели не играл на старости лет, – пробурчал папа, вертя в руках ложку. – А что означают эти буквы? Интересно было бы узнать.

– Это герб семьи Белькевичей, мы так с Витькой думаем, – пояснил Паша, усаживаясь за стол. Под столом слышался негромкий хруст и сопение. Приподняв скатерть, Паша обнаружил там растущий организм, который доедал пирожок, «случайно» оброненный мамой.

– Ага. Не о нём ли твой брат спрашивал надысь? – поинтересовался задумчиво папа.

– О нём, – кивнул головой Паша, надкусывая пирожок. Он немного успокоился после того, как часть тайны стала принадлежать не только ему. Пацан даже подумал, что сейчас вообще добьёт родителей известием о том, ЧТО осталось в сумке. И вот тогда посмотрим – кто тут сочинитель, а кто правдивец.

– Досказывать про клад или не нужно? – невинным голосом спросил Паша.

– Как хочешь – протянул папа. – Всё-таки, пойду я, посмотрю в интернете – кто такие были эти люди. Уж слишком затейлив у них герб.

– Да-да, посмотри, – мстительно поддел отца Паша. – Заодно глянь, пожалуйста, сколько сегодня стоит золотой червонец, отчеканенный в 1899 году.

И он отхлебнул сладкий чай, что стоял в стакане возле чашки с пирожками.

– А причём тут червонец? – насторожился папа.

– Да притом, – решил добить родителя злопамятный сын. – Мы с Витькой оставили на острове его сумку. А в ней шкатулка. А в шкатулке восемнадцать таких вот монет. Замечу – настоящих. Золотых. Мы так прикинули с Бронёй – примерно два-три миллиона лежат сейчас под кустом. А по ним мыши бегают …

И он брякнул монету на стол, словно в домино играл.

Чай был сладким. А победа над родителями ещё слаще.

Папа застыл, приподнявшись со стула. У мамы из пирожка, только что надкушенного, падали кусочки лука и яйца. Даже Чих под столом затих.

– Можешь, папа, перепроверить стоимость, – поставил точку в разговоре сердитый Пашка. – А потом решим – можно их с острова выцарапать или пусть там ещё сто лет лежат.

В свои почти двенадцать лет Пашка был начитан, умён и въедлив. Это с виду он был такой тюха-матюха. Но не тут-то было!

– Это вот ты так над отцом шутишь? – хриплым голосом спросил Сергей Иванович.

Паша оторопел. Он думал, что родичи сейчас обрадуются, поверят, начнут планы строить. Но чтоб такая вот реакция?!

– Пап, а я тебе часто вру? – обиженно шмыгнул носом Паша.

Вопрос был прямым и честным. И отвечать надо было честно. Тогда и выяснится, что Павел Снегирёв ко лжи приу-

чен не был. Он брал пример с папы, а папа с мамы. И в семье не было нужды обманывать друг друга даже в мелочах. А тут? Согласитесь, клад, стоимостью в три миллиона рублей мелочью никак назвать нельзя было.

Приключение довольно потёрло руками: сценарий сдвинулся с места. Актёры заняли свои места, и первая мизансцена прошла при полной тишине зала.

Сергей Иванович, наконец, опустился на стул. Взял монету, покрутил в руке и даже покусал её.

– Так. Успокоились. Начали всё сначала, – папа уставился на сына. – Давай со всеми подробностями, начиная с этого неизвестного Белькевича.

Паша успокоившись, припоминая все подробности, рассказал и о находке лодки, и о вёслах, и о мощных течениях в реке. Вспомнил и том, как Чих (тут герой вылез из-под стола, вызывающе посмотрел на людей) нашёл шкатулку (в этом месте пёс получил ещё один пирожок и снова исчез под столом), и о том, как от радости и в спешке Витькину сумку забыли на берегу. А вместе с сумкой оставили и шкатулку.

– Ротозеи! – выдохнул папа. В глаза его уже сверкал огонёк азарта. Что ни говори, а настоящие взрослые люди почти всегда остаются в чём-то детьми. Азартными и легко возбудимыми на разного рода приключения. – Разве можно было так поступать с … – тут он запнулся, – с такими артефактами!

– Тебя бы туда, – тут же среагировала в защиту сына мама. – Посмотрела бы я, как ты бы мчался к лодке. Хорошо ещё Чиха не забыли.

Растущий организм тут же выскочил на свет божий.

– Иди, иди, попрошайка! – замахала руками мама. – Нет больше пирогов. И так скоро лопнешь.

Пёс и точно уже округлился от пирожков. Поэтому он не стал возражать, а просто изобразил из себя насквозь обиженное существо и удалился в Пашкину комнату: тут ему разрешали поваляться на кровати.

– М-да-а, – протянул папа. – История.

Он сразу поверил сыну. Потому что тот никогда никого не обманывал, да и придумать такую легенду довольно сложно. Тем более, в руках неоспоримые доказательства того, что зимовьё было. Почему же не быть шкатулке?

И тут папа загорелся!

– Да, деньги бы нам сейчас не помешали! – протянул он, странно посмотрев на маму. – Как ты, девица наша, красавица?

– Думаю, нужны. И, ох, как нужны! – опять же загадочно улыбаясь, ответила мама.

Паша удивился. Его родители, как и он сам, никогда не делали из денег культа. Есть – гуляем! Нет – сидим. А тут такой дуэт?!

Он подозрительно посмотрел на родителей: вдруг разыгрывают, издеваются? С них станет.

Но родители внезапно стали как никогда серьёзными.

– В общем, Павел Снегирёв, – решительно повёл рукой папа, – завтра вызывай к сараю Витьку, будем обсуждать проблему! Ты как, мать?

– Ой, Серёжа, пацан ты ещё! Кладоискатель! – вздохнула мама. – Но почему бы и да? У меня есть неделя от отпуска, ты вообще не ходил в отпуск. Можно на пару дней выехать на природу. Рыбалка, шашлыки, купание! Мечта!!!

Паша не верил ушам своим!

Его родичи собрались искать клад, который они с Витькой так нелепо оставили на острове. Вообще-то он думал, что

проблема лишь с добычей транспорта. Что, в отличие от них с Витькой, у отца есть знакомые с катером. Примчаться туда, пристать чуть в стороне. Они с Бронёй метнулись бы в знакомое место и тут же назад. Всего каких-то два-три часа делов.

Однако родители задумали целую операцию! С ночёвкой! В палатке, надо полагать! Об этом он и мечтать забыл. Когда-то он очень хотел сходить с отцом в поход. В горы. Но был мал. Потом у отца не стало «времени на пустяки». Они с мамой только пару раз и выбирались на море. На речку – ни ногой! Папа считал, что мясо можно пожарить и во дворе, а рыбу мама «ловила» на рынке.

В общем, картина маслом: если даже не найдут сумку, сама поездка на остров с отцом и мамой превращалась в сущий клад! Уж он-то запомнится на всю жизнь!

Вот поэтому Пашка и отправил Броне эсмээску: «Жду утром у сарая».

Глава тридцать первая

Взрослые – это просто большие дети.
Начинается подготовка к путешествию на остров.
Теперь её организовывают уже родители

Броня стоял у двери в сарай и ошарашено рассматривал новёхонький импортный замок, который был тут совсем не кстати. Он недоверчиво даже подёргал створки двери. Заперто намертво! Ни щелки, ни трещинки.

Мальчишка обошёл сарай кругом. Проникнуть внутрь было нереально.

Приключение, почти свесившись с крыши, тихо наблюдало за одним из своих героев. Оно ожидало Пашу с папой и жаждало продолжения.

– Здравствуй, Виктор! – за спиной у Брони раздался звучный мужской баритон.

Витька обернулся.

Это был второй удар за утро. После замка на сарае. Перед ним стояли Пашка с отцом. Именно отец и здоровался с Виктором.

– Привет, Вить! – подал голос и Паша. – Дело есть. Пошли в сарай, почирикаем.

– Сарай, того, заперт сарай. Здравствуйте, дядя Серёжа! – ответил Броня, недоверчиво посматривая на парочку. Но он привык доверять другу, да и былое самообладание вернулось уже к нему. Поэтому он махнул рукой:

– Пошлите к реке. Там хоть есть на что сесть.

На берегу кто-то аккуратно сложил все мелкие брёвнышки, что парни несколько дней назад подкладывали под лодку, чтобы скатить её в воду. На них и уселись заговорщики.

– В общем и целом мне Павел всё рассказал, Виктор, – без обиняков начал разговор Сергей Иванович. – И мы с ним решили, что в ближайшее время постараемся выручить ваш клад с острова. Конечно, ты с нами?

Он ещё спрашивает! Броня, забыв о своей невозмутимости, подпрыгнул на месте. Вот это да! Появился реальный шанс вернуться и найти проклятую сумку!

– Я, да я, да мы тут … – Броня растерял все слова. И только смотрел на Пашкиного отца с восхищением. А тот продолжал:

– Я сегодня же переговорю с твоими родителями. И через пару дней мы сгоняем на остров. Знаешь, почему на сарае замок? – внезапно прервал он сам себя.

– Не-а, – мотнул головой Броня.

– Это майор Кузнецов постарался, – ответил Сергей Иванович. – Они прибуксировали лодку ещё три дня назад. Закатили в сарай и теперь не знают, что с ней делать. По документам её как бы нет. По факту – вот она. Пока я его уговорил записать эту находку на твоего отца. Он тебе разве ничего не говорил?

Поражённый в самое сердце таким известием, которое и взрослого может повергнуть в шок, Витька молчал. Было слышно, как у него загудели мозги.

– Понятно! – вздохнул отец Павла. – Значит, он пока ничего тебе не объявил. Боится. Переживает за тебя. Ну, ничего. Вечером я ему расскажу про клад, и всё наладится. Не обижайся на него – тут за вами нужен теперь глаз да глаз. Вы прямо сейчас мне поклянётесь, что никогда не возьмёте лодку без спроса! Кстати, замок твой отец повесил. Он бы и так тебе всё рассказал – такое разве скроешь? Ну, я жду!

Парни тут же поклялись в верности и послушании. Витька, конечно, затаил обиду на отца. Но дело это проживное. Кто из нас на родителей не обижался? Да после такого происшествия многие отцы своих неслухов просто бы на цепь посадили. На балконе. Или во дворе.

– Значит, решили? – Сергей Иванович помолчал. – Только, чур, никому больше ни слова! Городок маленький, не хватало нам тут ещё золотой лихорадки. Легенда будет такая – мы семьёй едем на пикник с ночевой. И ещё. Пока в интернет с серебром не высовывайтесь. Могут заинтересоваться, откуда у таких мелких такие вещи? До приключения их не было, и вдруг забогатели?

Витька внезапно покраснел.

– Что, уже? – всплеснул руками Пашин папа.

– Угу, – буркнул Броня. – Я, правда, фотки ещё не выложил. Сегодня хотел. Просто написал ВКонтакте, что, сколько мог бы стоить такой антиквариат.

– И сколько? – усмехнулся Сергей Иванович.

– От сорока тысяч за предмет, – Броня бросил взгляд на Пашку. – Оптом забрали бы за сто тысяч.

– Ты со своего аккаунта заходил?

– Что я, дурак что ли? – заулыбался Витька.

– Ну, молодец! – искренне восхитился Сергей Иванович. – Придёшь домой – убей этот аккаунт. Чтоб и следа не было. Дело это серьёзное. Договорились?

Броня кивнул головой в знак согласия.

– Вы точно место помните, где сумку оставили? – решил уточнить Сергей Иванович.

– Такое не забудешь, – вздохнул Витька. – Которую ночь снится.

– Пап, да там не промажешь, – вступил в разговор Паша. – Мы ж такое знамя подняли над островом, что в любое время суток видать его. И почти напротив – прогалина в кустах. И там сумка. С воды не увидишь – она чёрная, коряга корягой смотрится.

– Ну, лады! – закончил разговор Сергей Иванович. – В сухом остатке: все молчим как рыбы. Я говорю с Витиными родителями. Собираемся в поход. И через день-два отчалим. Да, лодку мы посмотрим вечером. Всей компанией. Договорились?

Пацаны спрыгнули с брёвнышек и заплясали от невозможности скрыть чувства. Одно дело – случайно попасть в почти опасное приключение, а другое дело – приключение по плану! Да ещё с такими напарниками!

Само приключение на крыше сарая тоже было довольно. Оно надеялось, что скучно никому не будет: ни ему, выдумщику и конспиратору, ни тёплой компании. Которая ещё не подозревала – во что ввязывается!

Вечером все снова собрались у сарая – включая отца Брони. Тот открыл двери, и отец Павла Снегирёва впервые мог увидеть лодку, на которой путешествовал его сын.

– А почему румпеля с рулём нет? – тут же спросил он, показывая неплохое знание предмета.

– Не было, – пожал плечами Паша. – Мы вёслами рулили.

– Вот и дорулили, – проворчал Броничев старший. – Может, мне тоже с вами?

– Не переживай! – улыбнулся Сергей Иванович. – Руль мы утром поставим – не проблема. А вот с нами … – он покачал головой. – Тут тогда вопрос встанет: кто остаётся на берегу? Лодка всех не вместит.

В сарае повисла жуткая тишина. Пацаны просто превратились в деревянные подпорки крыши сарая. Ведь сейчас могут решить и так: взрослые плывут на остров, а парни сидят на берегу.

Сергей Иванович продолжил:

– Жену оставить я не могу – конспирация. Без парней найти будет сложнее. Так что, какой вывод? – он улыбнулся во весь рот, а пацаны перевели дыхание.

– Да я понимаю, – улыбнулся и Броничев-старший. – Просто тоже захотелось клад поискать. Все мы их когда-то искали. Не помнишь, что ли? И, надо же, наши сорванцы нашли свой клад. Пусть теперь выручают его.

Сергей Иванович, не откладывая дело в долгий ящик, снял мерки под будущий руль. Пашка понял, что отец его подходит ко всем делам очень дотошно. Почти как он сам. А, значит,

уже завтра лодка будет готова к походу. Экипаж утверждён. Осталось запастись провизией, упаковать палатку, не забыть Чиха. Которого забыть невозможно – он сидел рядом и внимательно отслеживал каждое движение, каждый жест. Полное ощущение того, что возле сарая сидел контролёр.

Глава тридцать вторая

История семьи владельцев «избушки» и клада. Отец Снегиря сообщает стоимость золотых монет. Дело за малым – найти снова сумку

Отправлялись в плаванье рано утром. Ещё и солнце-то глаза не продрало, а на берегу собралась вся команда. К Пашиному удивлению, мать Витькина не пришла.

– Мы ей не стали говорить, – ответил на немой вопрос Броня. – Она у нас очень переживательная. Обязательно будет вздыхать, каждую минуту папку спрашивать – как я там? Может и соседкам у подъезда рассказать чего не нужно.

В общем, решили, что в поход мы, якобы, всем классом идём с ночёвкой. Потом батя ей всё растолкует. Когда вернёмся.

За вёсла сели Сергей Иванович и Броня, Паша уцепился за руль, который блистал яркой красной краской, Пашина мама постелила себе поролоновый матрасик, прижала к себе Чиха и была весьма довольна своим положением.

– С Богом! – перекрестил отбывающих Бронин отец, и сильно оттолкнул лодку от берега. Ребята взмахнули вёслами и путешествие началось.

– Пашка, зырь, нам опять кто-то с берега машет, – шепнул приятелю Броня. – Вон, с крыши сарая. Чует моё сердце, не к добру. Вот в прошлый раз так же было!

– Не чуди, Броня, – засмеялся Пашка, усердно загребая воду. – Никого там нет. Отец твой только во-он стоит, машет.

Зря, Паша, зря! Витька правда видел нечто, что стояло на крыше и махало им вслед. Приключение не могло не проводить своих участников. Ему ж самому было дико интересно – чем всё закончится.

Вчера вечером, на семейном совете было решено, что папа Павла Снегирёва проложит курс вдоль самого берега, не выходя на стремнину. Никуда никто спешить не будет: гребём, отдыхаем, снова гребём. Захотелось – причалили к берегу, сварили чаёк. Никакой золотой лихорадки. У нас просто прогулка, поход выходного дня.

– Ну, господа отдыхающие, – наглядевшись на красоту окружающую, сказал Сергей Иванович, – а теперь слушайте информацию про хозяев клада. Я вчера погуглил слегка и вот что нарыл в сети.

Витька-Броня даже грести перестал. Рот открыл и с восхищением уставился на отца Паши Снегирёва. В его понимании, все, кто вышел из школы лет десять назад были жуткие

лузеры и в компьютерах понимали не больше, чем Чих в управлении лодкой. Он думал, что такие монстры, как папы и мамы, способны лишь смотреть кино по Ютубу да играть в шахматы, проигрывая каждую первую партию.

– В революционные дни семье аптекаря пришлось несладко. Люди, почему-то, почти мгновенно забыли, что Григорий Белькевич помогал почти всему городку лекарствами. Вспомнили только, что он богатый. Дважды учиняли погром. Разгромили и маленькую верфь брата Григория – Якова, чьи клейма вы нашли и на лодке, и на утвари. Видимо, вы правы были в том, что Яков какое-то время прятался на острове. Потом, скорее всего, его вызвал старший Белькевич в город. Может, белые пришли, и они думали, что жизнь опять вошла в старое русло. Но, судя по датам, догадка Павла оказалась правильной – они срочно эмигрировали за границу: город захватили красные и укрепились здесь навсегда. Скорее всего, все лодки Якова были реквизированы новой властью, и Яков не сумел вернуться за шкатулкой. Да, если разобраться по тем ценам, не такой уж драгоценной она и была. Жизнь намного дороже.

В Китае, в Харбине, следы потерялись. В России родственников не осталось. Хорошо хоть в целости и сохранности уехала семья. В те времена случалось разное. Вот такая, ребята, история. Так что, если клад найдём, наследников у него не будет. Да и закон гласит так, что реституция тут невозможна.

Команда лодки слушала, разинув рты и бросив вёсла. Некоторые слова были в новизну, но общий смысл стал понятен: найти сокровища во чтобы то ни стало!

– Далее. На огромные деньги можно не рассчитывать, – продолжил речь оратор. – На сегодня стоимость в интернете от тридцати тысяч рублей до ста семидесяти. Но нам никто

не позволит самим продавать ценности. Они же государственные?

Все молча кивнули головами. Об этом все знали.

– Я навёл справки с «левого аккаунта», – Сергей Иванович улыбнулся Витьке, – и выяснил, что музеи дают примерно по сто-сто двадцать тысяч за монету. Оказывается, это не такая уж редкость. Так что, дорогие мои, максимум, что нам грозит, это хорошо отдохнуть, и, дай Бог, получить свои двадцать пять процентов. Примерно полмиллиона российских рублей. Что очень даже неплохо.

Лодка огласилась дружными овациями, а Сергей Иванович дурашливо поклонился, а потом приступил к обязанностям настоящего рулевого:

– И – раз! И – раз! И – раз! И чтоб никаких трагедий у нас не было, если вдруг сумка канула в Лету!

Парни не поняли, кто такая Лета и почему сумка с острова может в неё кануть. Но в душе они были уверены – лежит шкатулка там, где её оставил Витька.

Глава тридцать третья

Кладоискатели прибывают на остров. Прекрасный день вдруг становится трагичным. Ни сумки, ни клада на берегу нет!

Остров, во всём своём величии и таинственности, появился на горизонте ближе к обеду.

День стоял замечательный. Солнце грело. Вода охлаждала. А лёгкий ветерок трепал красный стяг на старой лиственнице. Экипаж лодки увидел этот пиратский флаг издали. И реку потрясло мощное «ура-а»!

– С флагом это вы здорово придумали, – похвалил мальчишек рулевой папа.

– Пашка придумал, – кивнул на соседа по банке Броня. – Он эту тряпку припёр.

– То-то мне знакомым показался этот штандарт, – улыбнулась мама Паши. – Это, случайно, не скатерть из сундука, сынок?

Пашка удручённо склонил голову, ожидая нагоняя. Но того не последовало. Все радовались прибытию на место.

Цель не просто уже была видна. Она неминуемо приближалась. И успех был предопределён. В этом уже никто не сомневался.

Разве что приключение? Оно слегка усомнилось в простоте решения проблемы. И задумалось – а правильно ли это? Стоило ли затевать такое путешествие, если они, кладоискатели, вот так просто, подплывут к острову, залезут на откос, поднимут шкатулку, съедят на радостях шашлык и к вечеру доберутся домой?!

Не-е, так не бывает! Так не пойдёт!

Опытной рукой Сергей Иванович направил шлюпку попрёк протоки. Здесь уже бояться нечего было – сильное течение осталось далеко, в районе стрелки острова. Тут же течение было ленивое, почти как у них в заливе у города. Поэтому хватило десяти минут, чтобы пересечь протоку и причалить как раз против флага.

Выскочив как на абордаж, три богатыря вместе с богатырёнком Чихом, схватили шлюпку за борта, и, не давая миледи маме выйти на сырой песок, протащили лодку до самого сухого места.

Капитан галантно подал руку даме-маме и высадка завершилась.

Как же всем хотелось рвануть со всей дури к обрыву! Найти сразу шкатулку и успокоиться. А уж потом можно и порыбачить, и покупаться, и пожарить мяса. Даже переночевать будет прекрасно – с чувством исполненного долга.

Но капитан приказал сначала разгрузить лодку, сносить всю поклажу ближе к коренному берегу. Потом укрепить стоянку, привязав прочную верёвку к привезённому якорю, который был тут же вогнан глубоко в песок общими усилиями.

Чих, не обращая внимания на команды капитана, самовольно оставил стоянку и рванул куда-то по своим делам. Но, не забираясь на откос, он мчался вдоль берега, временами утыкая нос в песок.

– Наш следопыт опять что-то ищет, – сказал Броня Паше, показывая на пса. – Сейчас ещё нам что-нибудь нароет.

– Да и слава Богу! – засмеялся Пашка. – Чем больше, тем лучше.

Разгрузка закончилась. Вещи сложены аккуратно. Сергей Иванович хотел ещё заставить всё компанию натаскать дров, но встретил такие яростные взгляды всех, включая даму-маму, что, вздохнул, почесал затылок и произнёс:

– Ну, что стоим? Пошли что ли?

Шли только первые три шага. Потом помчались!

Первым к обрыву примчался длинноногий Витька.

И встал как вкопанный.

В него с разбегу врезался Паша.

Потом степенно подошёл папа, ведя под руку маму.

– И что? – спросил Сергей Иванович. – В чём у нас заминка?

Броня медленно повернулся. Лицо его было таким кислым, что любое молоко, глядя на него, сразу бы превратилось в кефир:

– Нету сумки! Здесь был обвал!

– Ну, так давайте рыть?! – предложил папа Пашин. – У нас и лопата есть с собой.

– Обвал какой-то маленький, – пояснил Паша. – Похоже, водой подмыло обрыв, и сумка уплыла.

– Павел Снегирёв! – строго сказал папа. – Ты думаешь, что золотые монеты, а так же железный сундук обладают плавучестью как деревянный чурбан? Сомневаюсь. Нужно сначала срыть этот обвал. Потом думать дальше. А ещё лучше, если двое будут рыть, а двое пойдут вдоль обрыва – вдруг ящик ваш был снесён течением чуть дальше?

Прежде чем начать рыть, Витька с Пашей забрались по откосу к тому месту, где они сидели в ожидании спасателей. Здесь даже трава осталась примятой, вернее, не трава, а кустики черники, на которых сидели мальчишки. Ошибки быть не могло – они нашли именно то, нужное место! Но заветной шкатулки тут не было!

Надо ли описывать, как расстроились кладоискатели? Ещё полчаса назад, таская вещи из лодки, они были уверены, что сокровище у них в руках. Надо только добраться до берега.

Добрались. И что? А ничего! Ничего нет!

Приключение, вальяжно развалившееся на крыше сарая, довольно хрюкнуло: а кто обещал, что будет легко? Что будет неинтересно? Ройте, господа, ройте!

И парни принялись рыть. Увидев это занятие, Чих бросил свои розыски и прибежал на помощь к мальчишкам. Надо сказать, что помощь была действенной – из-под собачьих лап песок летел на несколько метров.

Не прошло и часа, как был срыт не только бугор осыпавшегося песка, но и искатели углубились на полметра. Всё напрасно – шкатулка исчезла!

С таким же результатом вернулись и родители Паши. Они прошли больше километра и ничего не нашли. Осматривали каждый подозрительный камень, торчавший из песка, куски дерева. Всё напрасно!

Образовался тупик.

Обескураженные, они уселись кто где. Конечно, было много раз сказано, чтобы из клада не делали культ, но обидно стало до слёз. И не из-за денег, которые уплыли из рук. А из-за непонимания: куда за несколько дней могла исчезнуть сумка? Следов на песке никаких, никто из города сюда не плавает – далеко и незачем. Барабашки здесь тоже не водятся. Тогда куда девалось золото?!

– Ладно, коллеги! – заговорил первым Сергей Иванович. – Выше нос! Давайте включать мозги. Руками и ногами мы уже на славу потрудились. Призовём на помощь ум. Должен же он на что-то нам сгодиться? У кого есть какие предположения и предложения?

На призыв Сергея Ивановича никто не поспешил откликнуться. Ни у кого не было блестящих идей, способных продвинуть предприятие сразу вперёд в поисках сокровищ.

– Да-а-а, – протянул папа Паши. – Да-а-а! С мозгами у нас гораздо хуже, чем с руками. Давайте продумаем алгоритм действий.

– Это как? – спросил Броня.

– Просто это, – пояснил Сергей Иванович. – Очень просто. Давайте размышлять пошагово. Нужно попробовать восстановить всю картину по деталям: кто, где сидел, где, что лежало. Сделать выводы и спланировать действия. Итак, первый шаг.

– А давай, милый, не теоретически, а практически пройдём все твои шаги? – подала голос мама Паши Снегирёва.

– Гениально! – воодушевился папа. – Парни! Слушайте маму! Она зря не скажет! Давайте-ка, точно, пройдём к вашей избушке и потом медленно вернёмся к берегу. Как думаете?!

Идея была одобрена единогласно. Всё равно собирались сходить к зимовью и осмотреть его при свете солнечном. А теперь ещё и следственный эксперимент получался. Процессию возглавил Витька Броня. Он уверенно повёл всю компанию по еле заметной тропе, ориентируясь на дерево с флагом.

Долго ли, коротко ли шла команда, никто времени опять не засекал. Телефоны не работали, а часы товарищ папа умудрился забыть дома. За что был награждён выразительным взглядом мамы. В нём читалось: «ну, и чем ты от сына отличаешься?»

Домик, как и той ночью, нарисовался неожиданно. Он словно выплыл из объятий могучей ёлки.

– Ого! – воскликнул Сергей Иванович. – Сейчас Робинзон Крузо не выйдет, а?

Пашка ухмыльнулся.

– Чего смеёшься, Павел? – деланно нахмурил брови папа.

– Да так, – пожал плечами Пашка. – Броня ночью ожидал, что на крыльцо выйдет Баба Яга. Вон, даже чурка в темноте похожа была на ступу.

Мама ехидно хихикнула.

Папа нахмурил брови ещё сильнее. Но не выдержал и расхохотался:

– Уел, сына, уел! Что, кто первый ступит в избушку?

Никто не успел ответить, потому что рыжий хвост в проёме двери показал – кто здесь самый главный и самый сме-

лый: Чих уже вошёл в жилище отшельника Я.Белькевича. Остальные последовали за ним.

Все остановились у порога.

Посредине комнаты стоял Чих.

На Чихе дыбом стояла шерсть.

А в самом домике стоял бедлам!

Всё было перевёрнуто.

И топчан с тряпьём сломан, и табурет вверх ножками, и вешалка сорвана со стены, и столик у окна оказался с подломленной ножкой.

Ситуация обострилась. Любому было понятно – кто-то побывал в хижине. И этот кто-то устроил полномасштабный обыск. Но что искали? Может быть, именно этот инкогнито нашёл шкатулку. А потом решил, что в зимовье ещё есть сокровища? И безуспешно (а безуспешно ли!?) перерыл здесь всё вверх дном!

Осталось понять: что делать дальше? По идее, можно было разворачиваться и брести не солоно хлебавши к лодке. Отчаливать и грести домой. Лавочка закрыта, клад исчез.

Но не верилось! Просто ужасно не хотелось верить в такую кромешную неудачу.

Паше показалось, что больше всех в неудачу не верит Чих. У него не просто шерсть стояла дыбом. Он усиленно вдыхал воздух и тихонько порыкивал. Для собаки это было очень необычно – пока никто не слышал, что бы пёска рычал.

– Ого! – вымолвил Сергей Иванович после минутного молчания. – Вот это да! Что тут было?

– Шмон, – шмыгнул носом Броня. – Кто-то пронюхал о шкатулке.

– Исключено! – резко ответил папа Павла Снегирёва. – Кроме нас и твоего отца про золото никто знать не мог. Отец

твой – кремень! Я его с детства таким помню – слово не вытянешь. Он даже жене ничего не сказал пока. Здесь, на мой взгляд, его величество слепой случай. На любом катере увидели ваш флаг, причалили. Пошли посмотреть, кто его вывесил, и наткнулись на сумку. Дальше – проще: тропа, изба, обыск. Всё!

– И что? – обескураженно спросил отца Паша. – Домой?

– Домой! – жёстко ответил Сергей Иванович, который не собирался гоняться за химерами. – Порыбачим, переночуем и утречком гребём в город.

– Ур-а-а! – закричали ребята, которым страсть как хотелось побыть на острове. Бог с ним, с кладом. Само путешествие уже что-то! Даже мама разулыбалась, потому что кому-кому, а уж ей-то давно надоел один маршрут: кухня-стол-мытьё посуды. Тут-то она всё свалит на мальчиков, а сама будет наслаждаться природой.

Ну-ну, хихикнуло издалека приключение. Наслаждайтесь! Пока наслаждайтесь. Заслужили, чего там. А вот чуть-чуть погодя… И оно снова хихикнуло.

Глава тридцать четвёртая

Чих выходит на след и исчезает. Рыбалка. Отец Снегиря ловит «акулу». Такую рыбину никто ещё не видел. Хранитель клада

Карты всем спутал Чих. Включая приключение. Оно тоже не ожидало от маленькой собачонки такой прыти.

Перестав рычать, пёс развернулся, протиснулся между друзьями и был таков. Помчался куда-то в кусты, уперев нос почти в самую землю.

– Это вот что? – удивился папа.

Броня, не отвечая на вопрос, выскочил на улицу вслед за Чихом. Но того и след простыл!

– Замечательно! – пробормотала мама, опускаясь на чурбан, что стоял у стены зимовья. – Ни клада, ни Чиха! Ну, мужики, что теперь искать будем?

– Поиски прекращены! – отрубил папа, и помог маме встать.

Пашка подозрительно посмотрел на эту парочку. Ему почему-то не нравилось, что мама стала толстеть. Что она устаёт и раздражается больше, чем это происходило раньше. В голове бродили разные мысли, но их бег остановил Броня:

– Чего, вот так вот и уплывём? – шепнул ему друг в ухо.

– А что делать? – ответил Паша. – Есть идеи?

– Чих!

– Что Чих?

– То! Кто нашёл шкатулку? Чих! Кто сейчас носом крутил? Чих! Куда этот чокнутый помчался? – Броня вытаращил глаза на Пашку. – Есть ответы? У меня идея – нужно искать Чиха, потому что он обязательно что-нибудь найдёт! Не за мышами же он помчался?! Я думал, всё землю в себя втянет!

– Где ты сейчас его найдёшь? – расстроился Паша. – Раньше надо было.

– Чего шепчемся? – подозрительно спросил Сергей Иванович. – Учтите, мы тут один экипаж и тайн быть между нами не может!

– Я по привычке! – ответил Броня, виновато улыбаясь. – Мы про Чиха говорили. Что-то надыбал парень. Как пить дать! Нам он нужен.

– Если мы сейчас что-нибудь приготовим покушать, – засмеялась мама Паши, – растущий организм, он же осколок

солнца, примчится с любого конца острова. На запах. Так что предложение: идёмте в лагерь. Мальчики рыбу ловят, а мы с тобой обед готовим.

– Я тоже рыбу хочу ловить! – забузил Сергей Иванович. – Я, может, сто лет спиннинг в руках не держал!

– Ну, вот! Всё как всегда: мужики на охоту, бабы на кухню! – притворно рассердилась мама Паши. – Идите уж! Буду готовить уху из акульих плавников! Ясно!? Так что жду акулу к обеду.

Услышав про акулу и плавники, приключение сначала задумалось, а потому ухмыльнулось: такой живности в реке не бывало. А вот что-то пострашнее, так это можно и придумать. Поколдовав, приключение довольно улыбнулось: вам хотелось монстра? Их есть у нас!

Делать было нечего – команда прошла, её нужно исполнять. А Чих, и, правда, никуда не денется с острова. Не вплавь же пойдёт? Поэтому мужская компания, вооружившись удочками, пошла за Бронёй, который уже знал здесь рыбные места: Сергей Иванович вознамерился поймать самого большого налима в заломах, который видел Витька. Для этой цели он прицепил на спиннинг блесну в виде мыши с тройным крючком размером с Пашкин кулак.

– Это какая ж пасть должна быть у рыбины! – с уважением сказал Броня, рассматривая снасть.

– Да уж, это тебе не малявок таскать! – свысока сказал Пашин папа. Ему удобно было говорить свысока – ведь он был выше всех.

Пока шли к залому, Паша несколько раз озирался, ища глазами блудного щенка. Но тот как в воду канул: ни гав, ни тяв. Тишина.

Рыбалка задалась сразу. Но как-то странно. Паша всё время тягал окуньков. На Витьку напали краснопёрки. И лишь папа стоял как памятник Пушкину: гордо и неподвижно. Он часто забрасывал спиннинг, вытаскивал блесну и снова её закидывал. Налимы игнорировали мышь.

– С утра закормленные, – бурчал Сергей Иванович. – Кто ж в обед рыбалит?

При этом он успевал ревниво посматривать на мальчишек, которые довольно исправно тягали на свои примитивные удочки вполне приличную рыбу.

Вскоре, ему надоело бесперспективное занятие. И он напоследок и от всего рыбачьего сердца забросил блесну так, что, казалось, она перелетит протоку.

Безнадёжно сматывая катушку, он обернулся к мальчишкам:

– Что, сматываемся? Поди, и на жарёху натаскали?

И в это время у Пашиного отца случилась поклёвка: удилище дёрнулось, потом провисло.

Отметить нужно отменную реакцию Сергея Ивановича: подсёк он мгновенно и весь напружинился в ожидании борьбы с неизвестной рыбиной.

Мальчишки заметили это и прекратили рыбалку, увлечённо наблюдая за разворачивающейся битвой.

Противник на том конце лески снова взбрыкнул. Сергей Иванович спустил чуток лески, потом повторно подсёк. И начал крутить катушку, подтягивая рыбину к берегу. И снова произошёл рывок. Но уже слабее.

– Ага! Попался! – не сдержавшись, прокричал рыбак. – Сейчас ты у меня кислороду хватанёшь!

Тут произошло нечто такое, чего никто не ожидал. Чуть дальше того места, где леска уходила в воду, образовался

водяной бугор. Сначала привиделось даже, что будто бы сизая спина некоего чудища показалась. Потом на том же месте появился водоворот, леска дёрнулась так, что, казалось, из катушки дым пошёл, так она завращалась, сорвавшись с тормоза.

Сергей Иванович чуть удилище из рук не выпустил. А леска с чудовищной скоростью разматывалась и разматывалась.

Опытный рыбак сделал два мощных шага вперёд и обернул леску вокруг локтя, чтобы остановить рыбину. И тут же пожалел об этом – леска прорезала рукав курточки и, если бы не удивительная реакция Сергея Ивановича, распилила бы и кожу и мышцу.

– О, чёрт! – вскрикнул папа Паши Снегирёва. – Это что же я поймал?! Может, точно, акулу?!

И в это время леска резко ослабела. Потом совсем провисла. А метрах в двадцати от берега, посредине взбаламученной воды, взметнулся ввысь чей-то плоский, размером в полметра, хвост. Он хлобыстнул по поверхности, что твой кит, тут же из пучины вод вынырнула чья-то мерзкая усатая харя, и битва закончилась.

Сергей Иванович судорожно сматывал леску на катушку.

Мальчишки в ужасе замерли рядом.

Наконец, Сергей Иванович выдернул леску из воды. На месте блесны болтались остатки довольно крупного налима. Он был кем-то перекушен! То есть, получалось так, что налим клюнул на мышь, а какой-то водяной зверь клюнул на налима?!

– Кто это был?! – испугано спросил Пашка отца. – Чёрт морской?

– Я никогда не знал, что в нашей реке водятся сомы! – тихим голосом ответил ему отец. – Вам повезло – вы увидели

царя рыбьего! Вот это зверюга! На такого нужно с пулемётом охотиться.

– Эх, про смартфон я забыл! – воскликнул Броня. – Надо было сфотать. Так ведь никто теперь и не поверит!

Рыбачить почему-то расхотелось всем. Рыбы на кукане было достаточно. Поэтому компания смотала удочки и подалась к костру.

– Не к добру это! – резюмировала мама, когда парни рассказали ей о рыбалке. – Что-то и Чиха нет до сих пор. Может, этот крокодил и его, того?

– Чего – того? – опешил Паша.

– Ну, ты, мать, и скажешь! – поспешил на помощь сыну Сергей Иванович. – Наш волкодав, даже будучи проглоченным этим чудом-юдом, изнутри бы его прогрыз и вернулся. Не переживай, Павел Снегирёв, думаю, сейчас пёс примчится с хорошими новостями.

На этом месте приключение задумалось. По всему выходило, что его герои не собирались быстро возвращаться домой. Но им могло стать скучно: вот сейчас они похлебают ухи, покупаются, залягут отдохнуть, а к вечеру могут засобираться домой? Кто ж их знает – вдруг расхотят ночевать? А у приключения была уже заготовлена интересная загогулина. Да, задача. Нужен нестандартный ход…

Глава тридцать пятая

Чих приносит из леса кусок сумки Брони. Но самой сумки нет нигде. Кладоискатели решили не уплывать с острова, пока клад не окажется в их руках. Сумка найдена, но клада в ней нет!

Не успел экипаж доесть уху, как вдалеке раздался лай. Так как второй собаки на острове быть не могло, значит, это был Чих. Все вскочили на ноги. И увидели, как вдалеке поя-

вилось рыжее пятно. Оно неслось по песку со всех ног, словно за ним кто-то гнался.

– Ну, что я вам говорила? – засмеялась мама Паши.– Стоило в воздухе появиться молекуле запаха мяса, как этот ваш рыжий организм тут как тут!

Примчавшись к костру, щенок без остановки прыгнул на руки к Паше. И ткнулся мордой ему в грудь. Он было хотел лизнуть его по привычке в щёку, но пасть была занята … куском чёрной плотной ткани!

– Ёлы-палы! – заорал Броня так, что все вздрогнули. – У него же моя сумка в зубах!

Тут-то все и обратили внимание на кусок тряпки в пасти Чиха. Тот, словно только и ждал этого, выплюнул тряпку, лизнул Пашу и спрыгнул на песок. Тут же ткнулся носом в колени мамы, считая её главной на сцене, и вопросительно посмотрел в глаза.

– Ой, желудок на ножках! – вздохнула мама. – Пошли, конечно, пошли маленький. Есть у меня для тебя еда.

Она достала из-под тряпки заботливо укутанную миску, в которой лежало несколько рыбьих голов, картошка и покрошенный хлеб:

– На здоровье, малыш! – она погладила пёсика по голове и вернулась в мужскую компанию, которая внимательно рассматривала небольшой кусок ткани.

– Точно от твоей сумки? – сурово допрашивал Витьку строгий папа Павла Снегирёва.

– Точнее не бывает! – горячился пацан. – Я с ней два года в школу хожу. Скажи, Пашка!

Паша согласно закивал головой:

– Точняк! Я же сам в неё шкатулку запихивал. Тряпка точно от неё! Да и откуда здесь могла появиться такая же сумка?

– Так! Где этот следопыт? – Сергей Иванович поискал глазами Чиха. – Необходимо срочно допросить товарища!

Следопыт невозмутимо чавкал, не обращая внимания на окруживших его кладоискателей. Он торопился, потому что хвостом чуял – его сейчас запрягут в какое-нибудь дело. И надо было срочно восстановить силы. И ещё он точно знал – у этой женщины, что делает такие вкусные рыбьи головы, есть какой-то десерт. В виде косточки или пирожка. А эти олухи, которыми он считал всех, кто не умел ходить по следу,

подождут. Ничего не случится! Чих был маленьким, но умненьким. И понимал – без него у людей ничего не получится. Он научился ценить себя.

Поев, зевнув и почесав лапой ухо, Чих снизошёл к ожидавшему его экипажу.

– Так, блохастый! – приступил к допросу Сергей Иванович. – Рассказывай!

– Нет у него блох! – кинулась на защиту любимца Пашина мама. – Не наводи напраслины на ребёнка!

Чих не стал ждать окончания разборок. Просто схватил в зубы кусок тряпки, глянул на Пашу и помчался в сторону обрыва, на котором начиналась тропинка к зимовью.

Обалдевшая от такого неуважения к собранию, мужская часть общества кинулась за наглым псом.

Тот мчался, не оборачиваясь, словно знал, что за ним обязательно побегут все остальные.

Взобравшись на обрыв, Чих побежал не в сторону зимовья, а куда-то в чащу. К центру острова. Продирался через кусты, огибал вывороченные корни больших елей, упавших в незапамятные времена.

Бег продолжался минут пятнадцать. Экипаж уже стал выдыхаться, когда пёс резко остановился, сунулся под куст боярышника, вылез оттуда и сел с гордым видом.

– Так, – выпалил запыхавшийся Сергей Иванович, – похоже, что мы достигли какой-то цели! Показывай, облако в штанах!

Чих, словно поняв приказ, снова полез в кусты. И затих там.

– М-да! – пробурчал командир экипажа. – Дальше что?

– Я полезу! – вызвался Броня. – Моя сумка – мне и лезть.

Не дожидаясь разрешения, Витька встал на четвереньки и пополз в кусты, бормоча про себя нехорошие слова: всем же известно, что боярышник крайне колючее растение. Цепляется буквально за каждый клочок одежды. И не только одежды.

Секунд через десять раздался сдавленный возглас «вау-у» и звук падения тяжёлого тела.

– Тебе не кажется, папа, что Витька куда-то провалился? – испуганно сказал Паша.

– Кажется, – сердито ответил Сергей Иванович. – Эй, следопыты! Живые?

В ответ раздалось пыхтение. Потом кусты зашевелились, и из них выполз на карачках … Витька!

В одной руке он тащил Чиха, в другой зажимал … ремень сумки, которая волочилась за ним!

– Ёлы-палы! – только и смог прошептать Пашка любимую присказку своего друга!

– Ёлы-палы! – повторил его папа, и сел, где стоял. – Это то, что я думаю?

Витька встал, отряхивая колени и локти:

– Не совсем! – отплевывая мусор с губ, ответил мальчишка. – Сумка – моя. И всё.

– Как всё?! – подпрыгнул Паша. – А где?..

– Я – знаю? – расстроено ответил Броня. – Пустая сумка. Её кто-то растерзал напрочь. Даже дно вырвано!

И он бросил сумку на траву.

– Это же здорово! – радостно воскликнул Сергей Иванович, живо поднимаясь с травы. – Просто замечательно!

– Почему это? – недоверчиво посмотрел на него Витька.

– Как вы думаете, юные следопыты, – улыбаясь, спросил Пашин папа. – Зачем человеку, нашедшему сумку с кладом, рвать её в клочья и прятать потом в яму?

Мальчишки дружно пожали плечами. А Чих чихнул, потом стал отряхиваться от мусора, которого было полно в яме, куда он провалился.

– Для особо одарённых, поясняю, – продолжая улыбаться, продолжил Сергей Иванович. – Незачем это ему делать. Проще было вернуться к своей лодке, сесть и быстренько

уплыть. А тут зачем-то кто-то пошёл вглубь острова, утащил шкатулку, порвал почему-то сумку и ещё спрятал её в кустах, в яме. Вы такого идиота можете себе представить?

Пацаны переглянулись. Логика была настолько убийственной, насколько рождала надежду – на острове посторонних не было! Хорошо бы понять – кто это сделал?

– Я думаю, что сумку «украл» какой-то крупный зверь! – сказал Витька. И оглянулся, словно за кустом стоял, по крайней мере, не менее чем медведь! – Там же ещё полбулки хлеба было!

– Вот! – торжествующе воскликнул Сергей Иванович. – Устами младенца глаголет истина! Зверь! Какой? Их не так много у нас: волков и лис отметаем сразу. На острове им делать нечего. Медведь порвал бы всё на месте – не дурак таскать сумку по кустам. Бурундуки и белки отметаются – не утащат шкатулку. Парнокопытные типа коров и коз тоже не наши гости: кусты не помяты и не поломаны. Кто остаётся?

Мальчишки не знали.

– Самый любопытный зверь, который, к тому же, плавает неплохо, росомаха!

Ребята дружно пожали плечами – они впервые слышали о таком звере.

Чих очистился и теперь с любопытством смотрел на друзей. В глазах было написано какое-то ожидание.

– Да уж, ребятки! – вздохнул Сергей Иванович. – Интернет вам в руки. В сети нужно не только в игрушки играть, но и читать.

– Мы читаем, – пробормотал Броня. – Но ваша росомаха как-то не очень популярна в сети, – сдерзил он.

– А что это меняет, пап? – спросил Паша.

– Многое, дорогой Павел Снегирёв, – торжественно объявил Сергей Иванович. – В первую очередь это говорит о том, что ничто не закончилось! Шкатулка где-то здесь! Видимо,

росомаха нашла сумку, хотела забраться в неё. Потом пошла по вашим следам до заимки. Там перевернула всё вверх дном. Снова схватили сумку и куда-то побежала. Может, у неё тут лёжка? В этой вот яме?

Она, конечно, нас не тронет. Но сидеть здесь не стоит. Поэтому нам нужно быстренько, вместе с Чихом, – он внимательно посмотрел на щенка, – прочесать весь маршрут, по которому он нас сюда привёл. Думаю, шкатулка выпала из сумки не так далеко от ямы. Она могла скатиться под куст, под вывороченный корень, в яму. Наверняка, зверь тащил сумку за ремень. Где-то зацепил, дёрнул и порвал. Так что, ищем и обрящем, – непонятно закончил командир. – Вперёд, гардемарины!

Приключение одобрительно кивнуло головой. Путешествие вступало в заключительную фазу. Все вели себя хорошо и заслуживали награды. Довольное приключение удобней устроилось на крыше сарая и приготовилось к встрече команды.

Решено было двигаться следующим образом: впереди шёл Чих. За ним Паша. Справа двигался его отец, а слева – Броня. Все надеялись, что Чих не собьётся с пути – ведь он шёл по запаху неизвестного зверя. А весь экипаж осматривает каждый кустик, каждую кочку и, особенно, каждую корягу на своём пути. Ведь сумка за что-то зацепилась и порвалась!

Шкатулку нашёл Броня.

Ну, как нашёл? Она свалилась, можно сказать, ему на голову.

Он шёл, как и его напарники, склонившись почти до травы, рассматривая тропинку, корни кустов, непонятного происхождения ямы и ямки. К его удивлению, в лесу оказалось огромное множество таких потайных мест. И вот, проходя мимо вывороченного комля бывшей ели, корни которой расшиперились метра на три, Броня склонился над ямой, которую оставил этот гигант. Она уже заросла разным лесным мелким мусором: мхом, непонятной травой. Торчали пара кустиков брусники и костяники. Но шкатулки среди них не было. Выпрямляясь, Витька спиной задел за один из торчащих корней. И тут ему на спину, на плечи, свалилось что-то тяжёлое.

От неожиданности мальчишка упал на колени. А этот «тяжёлый предмет», как Броня потом рассказывал, скатился с него в яму, ломая кустики костяники. Предмет ужасно походил на искомую шкатулку. Видимо, неведомый зверь зацепил сумкой за сук, дёрнул её, шкатулка вылетела и упала на хрупкие старые корни. Которые и задел Витька. Глядя только под ноги, никто бы никогда бы не нашёл этот ящичек…

Победный вопль потряс остров. Он сорвал с деревьев не только сорок и дятлов, он сорвал с места Сергея Ивановича, Чиха и Пашку. А так же привёл в оторопь маму Паши, которая домывала в реке посуду и собиралась кипятить чай к полднику

– солнце клонилось на запад. Солнечные часы, сооружённые ребятами, показывали, что уже почти четыре часа дня.

Приключение довольно потёрло ладони. Ну, вот тебе и сказке конец. Долго ли коротко ли, но скоро герои вернутся по домам, получат по заслугам, а у него другие встречи, другие приятели…

Что ж, осталось рассказать только о том, что поздно вечером, когда на двадцатый раз Витька Броничев рассказал историю своей находки, экипаж готовился к ночлегу. Его было решено сделать на высоком берегу. «Бережёного Бог бережёт!» – философски заметил Сергей Иванович, вспомнив о внезапном наводнении, от которого совсем недавно спасались бегством с пляжа мальчишки.

Разбили палатку, попили чаю и сидели на обрыве, мечтая каждый о своём. Уже собирались лечь спать, когда мама Паши Снегирёва охнула:

– Серёжа, мальчики! Вы это видите?! – и она указала пальцем на пляж впереди себя.

Там, в полной темноте, светилась некая фигура. Она была продолговатой, чуть больше той шкатулки, что нашли в лесу. От неё исходили искры, которые таяли в воздухе. Свет был зелёным. Он переливался, становясь то ярче, то затухая, темнел.

– Вау-у! – протянул Броня. – Это дух! Это сторож нашей шкатулки! Надо её вернуть!

Мама Паши вытаращила на него глаза:

– Витя, ты это серьёзно?!

– Куда уж серьёзней, – поддержал друга её сын.– Это во всех книжках описано.

-Пацаны правы, – поддержал тему Сергей Иванович. – Нужно вернуть сокровища. Дух он тот ещё дух!

Мама Паши прижала руки к щекам.

И тут все не выдержали. Заржали словно стадо антилоп:

– Отстала ты от жизни, мать! – обнял за плечи жену Сергей Иванович Снегирёв. – Это просто рыбина светится. Гнилушка. А искры не искры, а светлячки летают! Так что никаких тебе духов! Мы материалисты

Глава тридцать шестая. Последняя

Все остались довольными. А приключение не покинуло городок: оно снова вернулось на крышу сарая, в ожидании новых героев

По возвращению на следующий день домой, все участники собрались у Броничевых. Там в красках и во всех подробностях был дан полный отчёт о походе. Мама Витьки, ничего не знавшая до этого, ахала, словно читала приключенческий роман. Решено было, что мужчины возьмут на себя проблему со сдачей ценностей государству, а бумаг в местный музей.

Потом оказалось, что документы из ларца имеют лишь краеведческую ценность. Это были, в основном, долговые расписки и какие-то рецепты. Проверка монет, их оценка и расчёт тоже длились недолго: полиция и учёные местные съездили на остров, составили акт, в ломбарде оценили предметы. Кладоискатели получили свои законные двадцать пять процентов, о чём долго потом судачили жители маленького городка на берегу тихой сибирской речки.

Остальные деньги, по просьбе экипажа, были переданы местному детскому дому, где мальчишки несколько раз выступали с рассказом о своём приключении. И где они, по настоянию учителей, вели речь о том, что так делать нельзя.

При этом приключение на крыше сарая даже каталось от смеха.

Отец Витьки, как и обещал, купил сыну навороченный Macintosh, чем привёл в трепет весь город: даже в местной налоговой службе и в МЧС не было такой машины.

Доля Павла Снегирёва была использована вообще неожиданным способом: родители решили надстроить над домом второй этаж. На прямой вопрос несколько растерянного таким решением сына, был дан исчерпывающий ответ: – «Павел Снегирёв! У тебя скоро появится маленькая сестра! Ей нужна будет отдельная комната»!

Вот почему Пашке мама казалась чуть толстоватой и нервной! А они ещё умудрились напугать её духом шкатулки!

Возражать Пашка не стал. Сестра так сестра. Конечно, брат был бы лучше, но тут изменить уже ничего нельзя было.

И вот что. Чиху, заслуженному кладоискателю, разрешили гостить в спальне Павла Снегирёва до самой осени.

Да, и ещё.

Приключение где-то бродит поблизости. Оно почему-то решило не покидать этот город. И, быть может, наши герои ещё с ним встретятся!

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог 3

Глава первая 6
О том, как герои повести случайно находят древний сарай в зарослях у реки. То, что было внутри сарая, привело друзей в полный восторг

Глава вторая 10
Появление третьего героя. Он был мал, весел и светился самым рыжим цветом, который только могла придумать природа для маленького щенка!

Глава третья 16
Броня это не то, что бывает у танка. Броня это Броничев Витька. И его брат по прозвищу Снегирь

Глава четвёртая 19
Чих - следопыт. Находки продолжают находиться. А братья мечтают скорее стать взрослыми. Чтобы прославиться и никогда больше не ходить в школу

Глава пятая 28
Дом для Чиха. Приключение прокралось в дом Снегиря. И оно придумало серьёзное испытание для друзей

Глава шестая 33
Главный вопрос – кто такие были владельцы сарая и лодки? И куда они могли сгинуть? Друзья задумали поход на остров. Приключение довольно ухмыльнулось

Глава седьмая 36
Очень короткая глава: подготовка к походу начинается. Приключение что-то рассказало Чиху. Но тот не стал ничего говорить об этом своим приятелям

Глава восьмая 40
Шлюпку на воду! Испытание первое: как перевернуть тяжёлую лодку. Ответ: очень просто, если ты знаешь закон Архимеда

Глава девятая 47
Поход начался. «Плывём, братцы!» Падение Чиха в воду. Сильное течение уносит его. Кто спасёт малыша?!

Глава десятая 55
Жертвы прогресса – исчезла телефонная связь. Лодку течением уносит в неизвестность. Путешественники даже записок дома не оставили. Что делать?!

Глава одиннадцатая 59
Таинственный остров. Лодка села на мель. Герои разбивают временный лагерь. Беда не приходит одна – батарея у телефона разрядилась. Позвать на помощь нельзя. Надежда только на свои силы

Глава двенадцатая 65
Паника. В городе исчезли два брата и собака. Все службы ведут поиск. Но бесполезно – ребят никто не видел

Глава тринадцатая 66
«Учи физику, Снегирь!» или как при помощи обычной картошки зарядить аккумулятор телефона на необитаемом острове. О пользе простых вычислений в сложных ситуациях

Глава четырнадцатая 78
Утопшие слать телеграммы не могут. Опознание доказательств

Глава пятнадцатая 80
Шалаш из лодки. Надвигается буря. Ребятам стало не по себе. Впервые они ночуют одни да ещё на таинственном острове

Глава шестнадцатая 83
Вертолёта не будет. До острова тридцать километров. Впереди не просто буря с дождём. Ожидается сильнейшее наводнение. Приключение довольно потирает руки

Глава семнадцатая 87
Растущий организм ест огурцы. Ночной потоп. Бурное течение уносит лодку. Остаётся пропадать – пляж ушёл под воду. Срочная эвакуация на высокий берег

Глава восемнадцатая 93
Темнеет. Спасатели на моторке мчатся на помощь. Что такое «топляк»? Внезапно катер теряет ход. Авария! Спасатели попадают в беду

Глава девятнадцатая 96
Чих находит избушку на курьих ножках. Очень страшно. Путешественники решили ночевать под открытым небом. Один Чих ничего не боится

Глава двадцатая 101
Спасение спасателей – дело рук самих спасателей

Глава двадцать первая 103
Чих уходит на разведку. Новое сообщение на телефоне. Друзья узнают, что за ними плывёт катер. Но где же он?!

Глава двадцать вторая 106
Самая короткая: спасатели находят пустую лодку!

Глава двадцать третья 107
Загадочная избушка. Путешественники нашли вещи из прошлого века. Чих продолжает искать клад. Ребята не верят ему

Глава двадцать четвёртая 111
Родители ждут известий от спасателей. Но спасатели сами пропали. Внезапно приходит с острова сообщение от ребят: они живы и здоровы

Глава двадцать пятая 113
Клад!

Глава двадцать шестая 116
Спасатели ремонтируют катер. Ещё немного, и помощь придёт к кладоискателям. Но нужна ли она сейчас?

Глава двадцать седьмая 118
Что было в шкатулке, и почему друзья так радовались ей? Они договариваются никому не сообщать о находке. Возвращаются на берег, но катера нет!

Глава двадцать восьмая 122
Красный флаг над островом. Спасатели высаживаются на берег. Они вот-вот заберут ребят. Приключение расстроилось – скоро всё закончится. Но не тут-то было!

Глава двадцать девятая 126
Где нашёл – там и потерял. Таинственным образом сумка с кладом осталась на острове.
Что делать?! Чих успокаивает друзей: он что-то знает!

Глава тридцатая 131
«Есть разговор!» – Снегирь рассказывает родителям страшную тайну о найденном и пропавшем кладе. Родители не верят

Глава тридцать первая 139
Взрослые – это просто большие дети. Начинается подготовка к путешествию на остров. Теперь её организовывают уже родители

Глава тридцать вторая 144
История семьи владельцев «избушки» и клада. Отец Снегиря сообщает стоимость золотых монет. Дело за малым – найти снова сумку

Глава тридцать третья 147
Кладоискатели прибывают на остров. Прекрасный день вдруг становится трагичным. Ни сумки, ни клада на острове нет!

Глава тридцать четвёртая 154
Чих выходит на след и исчезает. Рыбалка. Отец Снегиря ловит «акулу». Такую рыбину никто ещё не видел. Хранитель клада

Глава тридцать пятая 160
Чих приносит из леса кусок сумки Брони. Но самой сумки нет нигде. Кладоискатели решили не уплывать с острова, пока клад не окажется в их руках. Сумка найдена, но клада в ней нет! Кто похитил клад?!

Глава тридцать шестая. Последняя 170
Все остались довольными. А приключение не покинуло городок: оно снова вернулось на крышу сарая, в ожидании новых героев

Евгений Хохряков

Чих ищет сокровища

Редактор – Л.Ю. Саванжа

Корректор – Л.Е. Демидова

Верстка – М.Е. Хохряков

Художник – А.В. Тарасов

Книга подготовлена к печати издательством «Мир».
Автор выражает искреннюю признательность за помощь в издании книги
мэру города Саянска Олегу Валерьевичу Боровскому
и исполнительному директору «Саянского благотворительного Фонда местного
сообщества» Елене Викторовне Теплинской.

Печать офсетная.
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 30.03.2022 г.

Отпечатано в типографии «ПринтЛайн»